

Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»

На правах рукописи

ЧЕРНЯЕВ Михаил Сергеевич

**АТЛАНТИЧЕСКОЕ И ЕВРОПЕЙСКОЕ НАПРАВЛЕНИЯ
ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ВЕЛИКОБРИТАНИИ**

В 2010–2023 гг.

Специальность 5.6.7. История международных отношений
и внешней политики

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук, профессор
Шпаковская Марина Анатольевна

Москва – 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ВЕЛИКОБРИТАНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX – НАЧАЛЕ XXI В.....	28
1.1. Изменение международного статуса Великобритании после Второй мировой войны и поиск новой внешнеполитической парадигмы	28
1.2. Участие Великобритании в европейской интеграции.....	40
1.3. Деятельность Великобритании в рамках атлантической интеграции. Фактор «особых отношений» с США.....	50
ГЛАВА 2. АТЛАНТИЧЕСКИЙ ВЕКТОР ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ ВЕЛИКОБРИТАНИИ	64
2.1. Роль Великобритании в развитии и функционировании НАТО	64
2.2. Развитие «особых отношений» Великобритании и США	80
ГЛАВА 3. ЕВРОПЕЙСКИЙ ВЕКТОР ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ ВЕЛИКОБРИТАНИИ	104
3.1. Место ЕС во внешней политике Великобритании и предпосылки ее выхода из состава организации.....	104
3.2. Отношения Великобритании с ЕС и европейскими государствами после проведения референдума о членстве в Европейском союзе.....	119
3.3. Прекращение членства Великобритании в ЕС и изменение конфигурации европейской системы безопасности.....	134
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	150
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	154

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность проблемы исследования обусловлена изменением роли Великобритании на евроатлантическом пространстве, коррекцией ее внешнеполитической стратегии по отношению к США и ЕС, определяющей положение страны на международной арене и имеющей серьезные международные последствия.

В период с 2010 по 2023 г. в условиях становления многополярности Великобритания как одна из ведущих мировых держав столкнулась с необходимостью адаптировать свою внешнюю политику к новым геополитическим реалиям. В этом контексте исследование британской внешней политики позволяет понять, как Лондон выстраивает отношения с традиционными союзниками (США и ЕС) на фоне изменений в глобальной расстановке сил.

Исследование атлантического вектора внешней политики Великобритании подразумевает анализ британо-американских отношений, а также участия Великобритании в функционировании Североатлантического альянса. США выступают основным партнером и союзником страны как в рамках НАТО, так и в контексте двусторонних отношений по ряду принципиальных вопросов международного взаимодействия. Сложившиеся на этом фундаменте «особые отношения» между Лондоном и Вашингтоном, предоставившие первому возможность более быстрого и эффективного экономического восстановления после окончания Второй мировой войны, а второму – инструмент продвижения собственных интересов на европейском направлении, определенно оказывают воздействие как на внешнеполитическую активность двух государств, так и на современные международные политические процессы, характеризующиеся повышенной турбулентностью. Будучи одновременно членом НАТО и ЕС, Великобритания играла важную роль во внешнеполитической стратегии США, направленной на формирование системы евроатлантической безопасности.

Несмотря на изменения в глобальной политике и смену администраций в США, «особые отношения» между двумя странами оставались и остаются важнейшим элементом внешней политики Соединенного Королевства. Вопросы международной безопасности, сотрудничество в рамках НАТО, а также единая позиция по ключевым международным вызовам – все это требует детального анализа политики Великобритании, особенно в условиях растущей геополитической конкуренции и изменений в международном порядке. Укрепление позиций НАТО, СВО, конфликты на Ближнем Востоке и рост таких глобальных угроз, как терроризм и киберпреступность, делают исследование этого направления крайне актуальным.

Изучение европейского направления внешней политики Соединенного Королевства включает анализ отношений страны с Европейским союзом и отдельными европейскими государствами, как входящими в состав ЕС, так и не являющимися членами организации.

Выход Великобритании из Европейского союза, который официально завершился в 2020 г., кардинально изменил не только внутреннюю, но и внешнюю политику страны, заставив ее пересмотреть отношения с европейскими соседями. Ввиду достигнутого за десятилетия высокого уровня развития европейской интеграции, тесных связей Великобритании с государствами Евросоюза, данное направление было и остается одним из ключевых во внешней политике страны. Важно подчеркнуть, что Великобритания в этот период сталкивалась с вызовами, связанными с необходимостью выстраивать двусторонние отношения с европейскими странами после Brexit. Анализ этого аспекта поможет понять, как страна переориентирует свои дипломатические и экономические усилия, как изменились ее приоритеты в отношениях с Европой и каковы долгосрочные последствия Brexit для британской внешнеполитической стратегии.

В рассматриваемый период происходит определенная коррекция европейской политической и экономической архитектуры. В этом контексте исследование трансформации британской внешней политики, ее адаптации к

новым реалиям европейского сотрудничества и взаимодействия с институтами ЕС крайне актуально. После выхода из состава ЕС Великобритания все больше ориентируется на сотрудничество с США, стремясь сохранить «особые отношения» с Вашингтоном, что наглядно проявляется в сфере обороны и безопасности. Однако в то же время Лондон сталкивается с необходимостью поддерживать стабильные отношения с европейскими странами. Комплексное исследование этого баланса во внешней политике страны имеет важное значение для понимания текущих и будущих ее направлений.

Актуальность темы исследования подтверждается тем, что комплексный анализ внешней политики Великобритании в рассматриваемый период может дать более полное представление о ее месте и роли в мире после выхода из состава ЕС, а также о том, какие стратегические приоритеты и партнерства будут определять ее дальнейшее развитие. Это позволяет проследить, как Великобритания, столкнувшись с новыми вызовами, стремится не только сохранить, но и укрепить свою значимость на мировой арене.

Таким образом, анализ атлантического и европейского векторов внешней политики Великобритании в 2010–2023 гг. позволяет выявить ключевые тенденции и приоритеты внешнеполитической стратегии страны, а также определить ее место в современных международных отношениях.

Наконец, изучение современной внешней политики Великобритании особенно актуально в контексте проводимой в отношении России санкционной политики, усилившейся после начала Специальной военной операции на Украине. Соединенное Королевство играет ведущую среди европейских государств роль в военно-технической поддержке Украины, что вкупе с текущей агрессивной политикой НАТО по отношению к России выступает дестабилизирующим фактором международной безопасности, способствует эскалации напряженности между геополитическими центрами современного мира. Эти процессы безусловно требуют комплексного изучения и обуславливают актуальность диссертационной работы. В этом контексте исследование атлантического и европейского направлений внешней политики Великобритании может внести значительный вклад в понимание текущей геополитической обстановки.

Степень научной разработанности темы исследования. Внешняя политика Великобритании является темой множества исследований как зарубежных, так и российских специалистов. Ключевое внимание в подобных работах традиционно уделяется подходам Соединенного Королевства к обеспечению евроатлантической безопасности, участию Великобритании в функционировании НАТО, «особым отношениям» с США, вопросам взаимоотношений с ЕС и европейскими государствами, что стало особенно актуально после проведения референдума о членстве Великобритании в Европейском союзе в 2016 г. и выхода страны из состава организации в 2020 г.

Российская и западная историография по данной теме исследования разделена автором на несколько групп.

Первую группу работ по теме исследования составляют научные труды, посвященные концептуальным основам внешней политики Великобритании, которые позволили выработать общие принципы и концептуально-теоретические основы исследования.

Среди отечественных авторов фундаментальным трудом по внешней политике Великобритании является работа Н.К. Капитоновой и Е.В. Романовой «История внешней политики Великобритании»¹. В работе авторы особое внимание уделяют переориентации внешнеполитической стратегии страны на фоне распада империи в условиях биполярного мира, формированию и развитию трансатлантического направления британской внешней политики и, как следствие, феномену «особых отношений» Великобритании и США.

Значительный вклад в изучение партийной системы Соединенного Королевства и ее взаимосвязи с реализацией внешней политики страны внесли также работы Ал.А. Громыко². В контексте исследования внешней политики

---

¹ Капитонова Н.К., Романова Е.В. История внешней политики Великобритании. М.: Международные отношения, 2016. 840 с.

² Громыко Ал.А. Политический реформизм в Великобритании (1970–1990 годы). М.: Весь мир, 2001. 268 с.; Громыко Ал.А. Внешняя политика Великобритании: от империи к «осевой державе» // Космополис. 2005. № 1. С. 20–33; Громыко Ал.А. Политическая модернизация Великобритании: от Вестминстерской к плюральной модели демократии. М.: Доклады Института Европы РАН, 2005. № 158. 156 с.; Громыко Ал.А. Модернизация партийной системы Великобритании. М.: Весь мир, 2007. 344 с.

консервативных правительств 2010–2023 гг. значимость указанных трудов обусловлена детальным анализом функционирования ведущих британских политических партий, а также противоречий между ними по ключевым вопросам британской внешней и внутренней политики.

В данной группе также следует выделить работы К.А. Годованюк³, Н.В. Ереминой⁴, А.А. Сагаловой⁵, О.А. Ковалевой⁶, Е.В. Хахалкиной⁷, О. Даддоу, К. Гиффорда, Б. Веллингса⁸, М. Маора⁹, Д. Кобхэма¹⁰, посвященные различным аспектам реализации внешней политики Великобритании.

Вторая группа включает публикации по исследованию особенностей двусторонних отношений США и Великобритании, их становления и трансформации с течением времени. В данную группу следует отнести работы С. Марша и А. Добсона¹¹, Ф. Сейба¹², С. Марша¹³, Д. Бэйлиса¹⁴, Э. Гэмбла¹⁵,

---

³ Годованюк К.А. Приоритеты Великобритании в Индо-тихоокеанском регионе // Современная Европа. 2020. № 1. С. 37–48; Годованюк К.А. Индия в британской внешней политике: вызовы для партнерства либеральных демократий // Азия и Африка сегодня. 2021. № 9. С. 49–55. DOI: 10.31857/S032150750015441-7.

⁴ Еремина Н.В. Африка в британской стратегии безопасности после Брекзита: риски, инструменты, перспективы // Современная Европа. 2024. № 1 (122). С. 142–154; Еремина Н.В., Чихачев А.Ю. Сравнительный анализ британских и французских стратегий в области обороны и безопасности // Сравнительная политика. 2020. Т. 11. № 1. С. 16–31.

⁵ Сагалова А.А. Дилемма Эрнеста Бевина: коллективная оборона и интеграция в европейской политике Великобритании после Второй мировой войны // Клио. 2013. № 1. С. 29–35.

⁶ Ковалева О.А. История Англии. Англия в новейшее время / под ред. А.А. Егорова. Ростов-на-Дону; Таганрог: Изд-во Южного федерального университета, 2020. 112 с.

⁷ Хахалкина Е.В. Великобритания и проблемы интеграции, безопасности и деколонизации во второй половине 1940-х – начале 1960-х гг. Томск, 2017. 384 с.; Хахалкина Е.В. «Глобальная Британия»: от идеи к воплощению // Современная Европа. 2021. № 1. С. 21–32; Хахалкина Е.В. От «Большой» к «Глобальной Британии»: новое и старое во внешнеполитических установках Соединенного Королевства // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2023. Т. 15. № 3. С. 160–184.

⁸ Daddow O., Gifford C., Wellings B. The battle of Bruges: Margaret Thatcher, the foreign office and the unravelling of British European policy // Political Research Exchange. 2019. № 1 (1). P. 1–24. DOI: <https://doi.org/10.1080/2474736X.2019.1643681>.

⁹ Maor M. The relationship between government and opposition in the bundestag and house of commons in the run up to the Maastricht Treaty // West European Politics. 1998. № 21 (3). P. 187–207. DOI: <https://doi.org/10.1080/01402389808425263>.

¹⁰ Cobham D. Inevitable Disappointment? The ERM as the framework for UK monetary policy 1990–1992 // International Review of Applied Economics. 1997. № 11 (2). P. 213–228. DOI: <https://doi.org/10.1080/02692179700000014>.

¹¹ Dobson A., Marsh S. Anglo-American Relations: Contemporary perspectives. London: Routledge, 2013. 312 p.

¹² Seib P. Taken for granted: the future of U.S.-British relations // Praeger Publishers. 1998. 163 p.

Дж. Дамбрелла¹⁶, Т.Н. Андреевой¹⁷, Н.К. Капитоновой¹⁸, Н.В. Ивкиной и Н.Н. Баркова¹⁹, С.Л. Печурова²⁰, С.В. Старкина²¹ и др.

Тема «особых отношений» затронута в ряде работ по внешней политике Великобритании, в том числе в монографиях Дж. Гаскарта²², Дж. Кампфнера²³, Д. Оуэна и Д. Ладлоу²⁴, Р. Селфа²⁵.

Так, Р. Селф в своей работе по внешней и оборонной политике Великобритании с 1945 г. отдельную главу посвятил британо-американским отношениям. Автор отметил, что сотрудничество между Лондоном и Вашингтоном имеет глубокие корни, достаточно устойчиво и не подвержено влиянию фактора личных отношений лидеров двух стран. Также он приходит к заключению, что в основе «особых отношений» лежит стремление Великобритании оставаться ключевым союзником США.

¹³ Marsh S. «Global Security: US–UK relations»: lessons for the special relationship? // Journal of Transatlantic Studies. 2012. № 10 (2). P. 182–199. DOI: 10.1080/14794012.2012.678119.

¹⁴ Marsh S., Baylis J. The Anglo-American «Special Relationship»: The Lazarus of International Relations // Diplomacy & Statecraft. 2006. № 17 (1). P. 173–211.

¹⁵ Gamble A. Between Europe and America: The Future of British Politics. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2003. 262 p.

¹⁶ Dumbrell J. A special relationship: Anglo-American relations from the Cold War to Iraq. Basingstoke, 2006.

¹⁷ Андреева Т.Н. Британо-американские «особые отношения» при Д. Кэмероне // Мировая экономика и международные отношения. 2016. Т. 60. № 5. С. 61–72.

¹⁸ Капитонова Н.К. Эволюция «особых отношений» // Великобритания. Эпоха реформ / под ред. Ал. Громыко. М., 2007. С. 347–362; Капитонова Н.К. Отношения Великобритании с Соединенными Штатами Америки // Дилеммы Британии: поиск путей развития / под ред. А.А. Громыко, Е.В. Ананьевой. М., 2014. С. 268–296.

¹⁹ Ивкина Н.В., Барков Н.Н. Европейский вектор внешней политики администраций Барака Обамы и Дональда Трампа // Современные проблемы международных отношений и мировой политики. М.: РУДН, 2022. С. 133–142.

²⁰ Печуров С.Л. Англо-саксонская модель «особых отношений»: история и современность. М., 2013.

²¹ Старкин С.В., Приписнова Е.С., Кривов С.В. Вопросы энергетической безопасности во внешней политике США и ЕС: сравнительный анализ // Международные отношения. 2022. № 1. С. 75–89; Старкин С.В., Приписнова Е.С., Гнездова Е.В. Изоляционизм в современной внешнеполитической мысли США: коалиция Куинси // Via in Tempore. История. Политология. 2023. Т. 50. № 2. С. 515–525.

²² Gaskarth J. British Foreign Policy: Crises, Conflicts and Future Challenges. Cambridge, 2013.

²³ Kampfner J. Blair's Wars. N. Y., 2004. 304 p.

²⁴ Owen D., Ludlow D. British foreign policy after Brexit: an independent voice. London: Biteback Publishing, 2017. 304 p.

²⁵ Self R. British foreign and defence policy since 1945: challenges and dilemmas in a changing world. London, 2010.

Трансформации «особых отношений» между США и Соединенным Королевством посвящены работы М. Амерси²⁶, А. Гарднера²⁷, К.А. Годованюк²⁸, А.О. Мамедовой²⁹, Ч. Рэя³⁰ и др.

Изучение перечисленных работ позволяет получить представление о наиболее значимых для исследователей аспектах британо-американских отношений на разных этапах их исторического развития и сформировать подход к анализу «особых отношений» в рассматриваемый период.

В рамках *третьей группы* исследования по теме диссертации стоит указать работы, посвященные проблеме развития политики НАТО с момента создания организации, что позволяет проследить роль Великобритании в функционировании и расширении альянса. Политика НАТО находится в центре интересов ряда отечественных и зарубежных исследователей. Изучению политической стратегии организации посвящены исследования А.Г. Арбатова³¹, А. Гаврилы³², Н.В. Ивкиной, В.С. Котляра³³, А.А. Орлова³⁴, Ю.М. Почты³⁵,

---

²⁶ *Amersi M.* The Special Relationship Is Dead: Bring Back British Statecraft // Foreign Policy Research Institute. URL: <https://www.fpri.org/article/2024/02/the-special-relationship-is-dead-bring-back-british-statecraft> (date of access: 06.04.2024).

²⁷ *Gardner A.* Stars with Stripes: The Essential Partnership between the European Union and the United States. London: Palgrave Macmillan, 2020.

²⁸ *Годованюк К.А.* «Особые отношения» США и Великобритании: фактор Трампа // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2018. № 4. С. 142–149; *Годованюк К.А.* «Особые отношения» США и Великобритании на современном этапе: противоречия и перспективы // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2019. № 3. С. 63–80; *Годованюк К.А.* «Особые отношения» США и Британии в условиях трансформации миропорядка // Россия и Америка в XXI веке. Спецвыпуск. 2022; *Годованюк К.А.* «Новый атлантизм» как фактор британо-американских отношений // Россия и Америка в XXI веке. Спецвыпуск 3. 2023. DOI: 10.18254/S207054760029106-3.

²⁹ *Мамедова А.О.* Дискуссия в США и Великобритании о состоянии и перспективах особых отношений // Вестник Московского университета. Сер. 25: Международные отношения и мировая политика. 2018. № 2. С. 33–60; *Мамедова А.О.* Англо-американские отношения при Дж. Байдене // США и Канада: экономика, политика, культура. 2024. № 2 (650). С. 17–31.

³⁰ *Ray C.A.* The US-UK Special Relationship: Time for a Reset, Not an End // Foreign Policy Research Institute. URL: <https://www.fpri.org/article/2024/02/the-us-uk-special-relationship-time-for-a-reset-not-an-end> (date of access: 06.04.2024).

³¹ *Арбатов А.Г.* Между прошлым и будущим: Россия в трансатлантическом контексте. М., 2001.

³² *Ivkina N.V., Shpakovskaya M.A., Gavrilina A.* The role of NATO in ensuring European security in the view of German think tanks research // Analele Universitatii din Craiova – Seria Istorie. 2021. Vol. 26. P. 105–115.

³³ *Котляр В.С.* Развитие стратегических концепций США и НАТО после 11 сентября 2001 г. М.: Дипломатическая академия МИД РФ, 2003.

М.А. Шпаковской и др. Работы Н.И. Балахонцева и В.А. Тюрина³⁶, а также В.Н. Олевского³⁷ посвящены анализу трансформации стратегических подходов НАТО к обеспечению безопасности.

В зарубежных исследованиях также поднимаются вопросы, связанные с определением стратегии Североатлантического альянса в современных реалиях. А. Бейлис³⁸, П. Гордон и Д. Шапиро³⁹ посвятили свои работы теме перемен в стратегической деятельности НАТО, а также месту и роли альянса в условиях глобальных вызовов и угроз.

Также стоит отметить работы, авторы которых проводят анализ выработанной стратегии Великобритании в отношении ливийского и сирийского кризисов, а также оценивают участие страны в данных конфликтах. Важную роль в данном контексте сыграли работы Х. Гарднера⁴⁰, Г.М. Гатилова⁴¹, С.В. Демиденко⁴², И.Н. Куклиной⁴³, Х. Кэмпбелла⁴⁴, М. Петерссона⁴⁵, С.В. Погорельской⁴⁶, А. Файкса⁴⁷, К. Энгельбректа⁴⁸, в которых исследователи

³⁴ Орлов А.А. Отношения России с НАТО в контексте Стратегической концепции – 2010 Североатлантического альянса // *Международная жизнь*. М., 2011. № 3. С. 85–93.

³⁵ Почта Ю.М. Расширение НАТО и проблема российской государственности // *Россия, Франция, Германия и Португалия в контексте европейской интеграции* / под ред. Н.С. Кирабаева, Ю.М. Почты, М.М. Мчедловой. М.: Изд-во РУДН, 2005. С. 81–90.

³⁶ Балахонцев Н.И., Тюрин В.А. Коалиционная военная стратегия НАТО // *Зарубежное военное обозрение*. 2012. № 4. С. 3–7.

³⁷ Олевский В.Н. Развитие концептуальных основ обеспечения безопасности НАТО // *Зарубежное военное обозрение*. 2011. № 11. С. 3–12.

³⁸ Bailes A. EU and US Strategic Concepts. A Mirror for Partnership and Difference? // *International Spectator*. 2004. № 1. P. 19–33.

³⁹ Gordon P.H., Shapiro J. *Allies at War: America, Europe and the Crisis over Iraq*. N. Y., 2004.

⁴⁰ Gardner H. *NATO Expansion and US Strategy in Asia: surmounting the Global Crisis*. N. Y., 2013. 270 p.

⁴¹ Гатилов Г.М. Формула урегулирования в Сирии: межсирийский диалог, помноженный на эффективную роль внешних игроков // *Международная жизнь*. 2013. № 11. С. 32–43.

⁴² Демиденко С.В. Международная обстановка вокруг Сирии: реальность и мифы // *Вестник аналитики*. 2013. № 3 (53). С. 77–84.

⁴³ Куклина И.Н. Операция НАТО в Ливии // *Север–Юг–Россия*. М.: ИМЭМО РАН, 2012. С. 34–39.

⁴⁴ Campbell H. *Global NATO and the Catastrophic Failure in Libya*. N. Y., 2013.

⁴⁵ Petersson M. *The US NATO Debate from Libya to Ukraine*. N. Y.: Bloomsbury, 2015.

⁴⁶ Погорельская С.В. Страны Евросоюза в Ливии: опыт военного вмешательства // *Актуальные проблемы Европы*. 2013. № 3. С. 119–134.

⁴⁷ Faikes A. A Greater NATO Role in Syria // *International Policy Digest*. 2017. URL: <https://intpolicydigest.org/a-greater-nato-role-in-syria> (date of access: 10.05.2024).

⁴⁸ *The NATO Intervention in Libya* / ed. by K. Engelbrekt, M. Mohlin, C. Wagnsson. Abingdon: Routledge, 2014. 272 p. DOI: 10.4324/9781315889719.

рассматривают предпосылки военной интервенции в Ливии и создания международной коалиции под эгидой США в рамках сирийского конфликта, а также оценивают принципиальные последствия данных операций.

Изучение данной группы работ позволяет проследить наиболее значимые этапы развития НАТО и ключевые аспекты функционирования организации, чтобы впоследствии проанализировать роль Великобритании в деятельности альянса в рассматриваемый период.

Автором также было проведено исследование места и роли Европейского союза во внешней политике Великобритании с точки зрения теории регионализма и региональной интеграции. Так как для любого государства региональная политика имеет большое значение, понятие «регион», а также черты, присущие регионам и определяющие их значение во внешнеполитических стратегиях государств, были рассмотрены в исследованиях Б. Вейса⁴⁹, Дж. Ная⁵⁰, Ф. Содербаума⁵¹. Эти вопросы также были изучены в работах крупных теоретиков в области международных отношений А. Вендта⁵², С. Гольдштейна⁵³, Р. Кеохейна и Дж. Ная⁵⁴, К. Уолтца⁵⁵, Э. Хасса⁵⁶. Отдельно была рассмотрена теория комплекса региональной безопасности, авторами которой являются Б. Бузан и О. Вэвер⁵⁷. В рамках теории регионализма исследователи изучили взаимодействие стран в контексте глобальной безопасности, что позволило им заключить, что региональная безопасность является важнейшей составной частью национальной

---

⁴⁹ *Weiss B.M.* The Economics of Integration, The Politics of Regionalism: Interdependence and Integration Theory Revisited. URL: <https://ciaotest.cc.columbia.edu/isa/wbm01/#:~:text=An%20international%20region%20is%20a,economic%20and%20political%20processes%20coincided> (date of access: 02.03.2024).

⁵⁰ *Nye J.S.* International Regionalism: Readings. Boston: Little, Brown and Company, 1968. 432 p.

⁵¹ *Soderbaum F.* Theories of regionalism // Routledge Handbook of Asian Regionalism. Abingdon, 2011. P. 11–21. DOI: 10.4324/9780203803608-10.

⁵² *Wendt A.* Social theory of international politics. Cambridge: Cambridge University Press, 1999. 452 p.

⁵³ *Goldstein S.J.* International Relations. Third Edition. Boston: Longman Publishers – Addison Wesley Longman, 1999.

⁵⁴ *Keohane R.O., Nye J.S.* Power and interdependence: World politics in transition. Little Brown, 1977. 273 p.

⁵⁵ *Waltz K.N.* Theory of International Politics. Berkeley: University of California, 1979. 251 p.

⁵⁶ *Haas E.* The Uniting of Europe. Stanford: Stanford University Press, 1958.

⁵⁷ *Buzan B., Waver O.* Regions and powers: The structure of international security. Cambridge: Cambridge University Press, 2003.

и глобальной безопасности. В контексте исследования значимость данного блока работ обусловлена необходимостью определения роли, которую играла европейская интеграция во внешнеполитической стратегии Великобритании.

Отечественные и зарубежные специалисты уделили значительное внимание проблеме отношений Великобритании и ЕС, а также выходу страны из состава организации, исследование деятельности которой сформировал *пятую группу* работ по теме исследования. Комплексное изучение предпосылок Brexit удалось провести благодаря исследованиям Р.И. Благовещенского⁵⁸, Дж. Бебела и Дж. Кольера⁵⁹, Р. Бэйна⁶⁰, А.А. Корсаковой⁶¹, М. Любберса и П. Шиперса⁶², Ю.В. Менщиковой⁶³, П. Таггарта⁶⁴ и др. В контексте изучения Brexit, его последствий и влияния на отношения между Великобританией и ЕС и конфигурацию системы европейской безопасности следует упомянуть работы А.А. Алешина⁶⁵, С.В. Кислицына⁶⁶, Н.Н. Алексева⁶⁷, Е.В. Ананьевой⁶⁸, Т.Н. Андреевой⁶⁹, Л.О. Бабыниной⁷⁰, Р.В. Бугрова⁷¹, Ал.А. Громыко⁷²,

---

⁵⁸ Благовещенский Р.И. Британский евроскептицизм: определение и основные факторы // Актуальные проблемы Европы. 2019. № 1. С. 121–145. DOI: 10.31249/ape/2019.01.06.

⁵⁹ *Bebel J., Collier J.* Euroskepticisms Many Faces: The Cases of Hungary and the UK // Claremont-UC Research Conference on the European Union. 2016. Vol. 2015. № 4. P. 13–24.

⁶⁰ *Bain R.J.* Europe's biggest Eurosceptics: Britain and support for the European Union // E-International Relations. 2020. 5 p.

⁶¹ *Корсакова А.А.* Евроскептицизм как сдерживающий фактор интеграции в ЕС // Актуальные проблемы современных международных отношений. 2017. № 10. С. 62–68.

⁶² *Lubbers M., Scheepers P.* Explanations of Political Euroscepticism at the Individual, Regional and National Levels // European Societies. 2007. № 9 (4). P. 643–649.

⁶³ *Менщикова Ю.В.* «Европейский вопрос»: от М. Тэтчер к Дж. Мейджору // История и современное мировоззрение. 2021. Т. 3. № 2. С. 40–45.

⁶⁴ *Taggart P.* A touchstone of dissent: euroscepticism in contemporary Western European Party Systems // European Journal of Political Research. 1998. № 33 (3). P. 363–388.

⁶⁵ *Алешин А.А.* Сотрудничество Великобритании и Европейского союза по вопросам безопасности и обороны после Брексита // Актуальные проблемы Европы. 2020. № 4 (108). С. 278–300. DOI: 10.31249/ape/2020.04.12.

⁶⁶ *Алешин А.А., Кислицын С.В.* Брексит и будущее «особых отношений» США и Великобритании // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2019. № 1. С. 138–171.

⁶⁷ *Алексеев Н.Н.* Системы безопасности Европейского союза и Европы: сложности определения, перспективы трансформации, постнациональный контекст // Конфликтология / nota bene. № 4. 2020. С. 79–88.

⁶⁸ *Ананьева Е.В.* Брексит: причины, политический фон, последствия // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2017. № 6. С. 98–119.

⁶⁹ *Андреева Т.Н.* Военно-техническое сотрудничество Великобритания–ЕС // Свободная мысль. 2018. № 5. С. 87–100.

О.Ю. Дубровиной⁷³, Н.В. Ереминой и А.С. Кагриманяна⁷⁴, Д.С. Коршунова⁷⁵, Е.Е. Лазаревой и А.А. Берстеновой⁷⁶, И.Е. Хлебникова⁷⁷, С. Блокманса и М. Эмерсона⁷⁸, С. Брауна⁷⁹, А. Бэккера, М. Дрента, Д. Занди⁸⁰, Р. Витмана⁸¹, А. Вэйгера⁸², Д. Данна и М. Веббера⁸³, Б. Кензли и Е. Халламса⁸⁴, Т. Оливера⁸⁵, А. Калькара⁸⁶.

Н.Ю. Кавешников посвятил изучению данной проблематики серию статей в рамках специальной рубрики «Великобритания и Европейский союз: долгая история

⁷⁰ *Бабынина Л.О.* Сделка на саммите ЕС: Brexit не отменяется // РСМД. 2016. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/sdelka-na-sammite-es-brexit-ne-otmenyaetsya/?sphrase_id=74245604 (дата обращения: 30.07.2024); *Бабынина Л.О.* Брекзит: переговоры о будущем формате отношений // Европейский Союз: факты и комментарии. 2020. № 100. С. 105–108; *Бабынина Л.О.* ЕС и Соединенное Королевство: новое соглашение по Северной Ирландии // Европейский союз: факты и комментарии. 2023. № 111. С. 102–106.

⁷¹ *Бугров Р.В.* «Новый» регионализм как стратегия для Европейского союза в условиях кризиса // Современная Европа. 2021. № 6 (106). С. 42–51.

⁷² *Громыко Ал.А.* Геополитизация Евросоюза в свете перераспределения бремени безопасности в Евро-Атлантике // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. 2023. № 4. С. 10–27.

⁷³ *Дубровина О.Ю.* Региональное измерение внешней политики: сущность и содержание // Власть. 2013. № 3. С. 76–80.

⁷⁴ *Еремина Н.В., Кагриманян А.С.* Брекзит: еще один исторический шанс для Шотландии? // Россия и современный мир. 2019. № 1 (102). С. 84–97.

⁷⁵ *Кориунов Д.С.* Кризис системы евроатлантической безопасности // Сборник методических рекомендаций по вопросам социально-экономического развития. Екатеринбург, 2019. С. 96–99.

⁷⁶ *Лазарева Е.В., Берстенева А.А.* Великобритания в ЕС: вступление, отступление, Брекзит // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 435. С. 127–134. DOI: 10.17223/15617793/435/16.

⁷⁷ *Хлебников И.Е.* Brexit: предпосылки, факторы и перспективы. Часть I // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2017. Т. 19. № 2. С. 161–173.

⁷⁸ *Blockmans S., Emerson M.* The Impact of Brexit on the UK and the EU // European neighborhood watch. 2016. № 126. P. 1–2.

⁷⁹ *Brown S.A.* Brexit, the UK and Europe: Why, how and what next? // Journal of European Integration. 2019. № 41 (1). P. 123–129. DOI: 10.1080/07036337.2018.1525660.

⁸⁰ *Bakker A., Drent M., Zandee D.* European defense: How to engage the UK after Brexit? // Netherlands Institute of International Relations. Hague, 2017. 23 p.

⁸¹ *Whitman R.G.* Epilogue: European security and defence in the shadow of Brexit // Global Affairs. 2016. № 2 (5). P. 521–525. DOI: 10.1080/23340460.2017.1300066.

⁸² *Wager A.* A stable equilibrium? Brexit, the border and the future of the UK–EU relationship // Journal of European Integration. 2022. Vol. 44. № 4. P. 591–596. DOI: 10.1080/07036337.2022.2066268.

⁸³ *Dunn D.H., Webber M.* The UK, the European Union and NATO: Brexit's unintended consequences // Global Affairs. 2016. № 2 (5). P. 471–480. DOI: 10.1080/23340460.2017.1294465.

⁸⁴ *Kienzle B., Hallams E.* European security and defence in the shadow of Brexit // Global Affairs. 2016. № 2 (5). P. 465–469. DOI: 10.1080/23340460.2017.1280376.

⁸⁵ *Oliver T.* Special relationships in flux: Brexit and the future of the US–EU and US–UK Relationships // International Affairs. 2016. Vol. 92. № 3. P. 547–567. DOI: 10.1111/1468-2346.12606; *Oliver T.* Fifty shades of Brexit: Britain's EU referendum and its implications for Europe and Britain // The International Spectator. 2017. № 52 (1). P. 1–11. DOI: 10.1080/03932729.2017.1259802.

⁸⁶ *Calcara A.* Brexit: what impact on armaments cooperation? // Global Affairs. 2017. № 3 (2). P. 139–152. DOI: 10.1080/23340460.2017.1342555.

развода»⁸⁷. В данных статьях исследователь рассмотрел процессы становления европейской интеграции, аспекты участия Великобритании в ЕС, предпосылки выхода страны из Европейского союза, а также сам процесс Brexit и его последствия.

Для выявления ранее изученных аспектов внешней политики Великобритании были рассмотрены также отечественные диссертационные исследования. Анализу британской политики в отношении Европы и европейской интеграции посвящены работы И.Б. Девишева⁸⁸ и А.М. Морозова⁸⁹; изучению особенностей американо-британских отношений – диссертации А.О. Мамедовой⁹⁰ и А.Н. Шамгуновой⁹¹. Влияние Brexit на сотрудничество между ЕС и НАТО в сфере безопасности исследовано в работе А.А. Алешина⁹². Внешняя политика Соединенного Королевства по отношению к государствам – членам Содружества наций рассматривается в исследовании А.Ю. Толстухиной⁹³. Российский вектор британской внешней политики проанализирован в работе Р.Р. Валеевой⁹⁴. Наконец, изучению европейского и атлантического направлений внешней

⁸⁷ *Кавешников Н.Ю.* Великобритания и Европейский союз: долгая история развода. Статья 1: Европейский вопрос // Современная Европа. 2018. № 5. С. 5–16; *Кавешников Н.Ю.* Великобритания и Европейский союз: долгая история развода. Статья 2: Сложный партнер // Современная Европа. 2018. № 6. С. 18–29.

⁸⁸ *Девишев И.Б.* Особенности политики Великобритании в отношении европейской интеграции: 1945–1990-е гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03 / Илья Бадреевич Девишев; науч. рук. Е.С. Журавлева; Московский гуманитарный университет. М., 2008. 178 с.

⁸⁹ *Морозов А.М.* Факторы формирования политики Великобритании в отношении ЕС: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04 / Артемий Михайлович Морозов; науч. рук. М.Г. Носов; Институт Европы РАН. М., 2008. 185 с.

⁹⁰ *Мамедова А.О.* США и Великобритания в 2001–2017 гг.: политические, военные и экономические аспекты сотрудничества в контексте современной системы международных отношений: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.15 / Анастасия Октаевна Мамедова; науч. рук. В.О. Печатнов; МГИМО. М., 2019. 342 с.

⁹¹ *Шамгунова А.Н.* Политические отношения Великобритании и США на рубеже XX–XXI вв.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.15 / Анастасия Николаевна Шамгунова; науч. рук. В.Г. Бурков; СПбГУ. СПб, 2006. 155 с.

⁹² *Алешин А.А.* Фактор Брекзита во взаимодействии Европейского союза и НАТО по вопросам безопасности: дис. ... канд. полит. наук: 5.5.4 / Александр Андреевич Алешин; науч. рук. И.Л. Прохоренко; ИМЭМО РАН. М., 2021. 291 с.

⁹³ *Толстухина А.Ю.* Современная внешняя политика Великобритании в отношении содружества наций: цели, задачи, основные направления: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04 / Анастасия Юрьевна Толстухина; науч. рук. А.Г. Володин; Дипломатическая академия МИД России. М., 2015. 207 с.

⁹⁴ *Валеева Р.Р.* Российское направление внешней политики Великобритании в конце XX – начале XXI в.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03 / Римма Рафаэлевна Валеева; науч. рук. Я.Я. Гришин; Казанский (Приволжский) федеральный университет. Казань, 2011. 241 с.

политики лейбористских правительств Э. Блэра и Г. Брауна посвящена работа А.В. Балаяна⁹⁵.

Проведенное исследование трудов отечественных и зарубежных ученых позволило с разных сторон изучить ключевые аспекты внешней политики Великобритании. Вместе с тем оно показало, что, несмотря на значительный объем научной литературы, исследуемая тема ранее не получила полного освещения и потому нуждается в дальнейшем более глубоком изучении.

Объектом исследования выступает внешняя политика Великобритании в период правления консерваторов в 2010–2023 гг.

Предметом исследования являются направления и методы реализации внешней политики Великобритании на атлантическом и европейском направлениях в указанный период.

Цель исследования – выявление особенностей реализации Великобританией атлантического и европейского внешнеполитических векторов.

Достижение данной цели предполагает решение следующих **задач**:

- оценить изменение международного статуса Великобритании после окончания Второй мировой войны;
- выделить и охарактеризовать основные этапы внешней политики Великобритании на атлантическом и европейском и направлениях;
- исследовать роль Соединенного Королевства в деятельности НАТО;
- определить изменения в англо-американских отношениях в рассматриваемый период;
- дать оценку результатам членства Великобритании в ЕС в 2010–2020 гг.;
- проанализировать отношения Великобритании с ЕС и европейскими государствами после проведения референдума о членстве страны в организации;
- оценить основные параметры европейской безопасности после выхода Великобритании из ЕС.

---

⁹⁵ *Балаян А.В.* Европеизм и атлантизм во внешней политике Великобритании (1997–2010 гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03 / Арам Валерьевич Балаян; науч. рук. И.В. Крючков; Северо-Кавказский федеральный университет. Ставрополь, 2020. 252 с.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 2010 по 2023 г. Нижняя граница обусловлена тем, что 11 мая 2010 г. к власти в Великобритании пришла Консервативная партия во главе с Д. Кэмероном, тем самым прервав 13-летний период пребывания во главе правительства лейбористов Э. Блэра (1997–2007) и Г. Брауна (2007–2010).

Верхняя рамка исследования обусловлена тем, что 2023 г. стал последним, когда у власти в Великобритании находились консерваторы. 4 июля 2024 г. на парламентских выборах впервые за 15 лет победу одержала Лейбористская партия во главе с К. Стармером, который возглавил правительство страны.

Таким образом, хронологические рамки работы позволяют целиком изучить период, в течение которого правительство возглавлялось исключительно представителями Консервативной партии.

Отдельно следует отметить, что в исследовании рассматриваются события, предшествующие указанным хронологическим рамкам, поскольку это необходимо для изучения исторического контекста и концептуальных основ внешней политики Великобритании после окончания Второй мировой войны.

Источниковая база исследования весьма обширна и представлена различными источниками на русском и английском языках. Корпус источников включает в себя нормативно-законодательные, публицистические и статистические документы.

К *первой группе* источников следует отнести *нормативно-законодательные документы*, в которых представлена система взглядов Великобритании на базовые принципы, приоритетные направления, цели и задачи политики, внимательное изучение которых требуется для решения поставленных задач. К подобным документам относятся, в первую очередь, «Стратегия национальной безопасности и обзор стратегической обороны и безопасности Великобритании» 2015 г.⁹⁶, «Внешняя политика, оборона и развитие Великобритании»

---

⁹⁶ National Security Strategy and Strategic Defence and Security Review 2015. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/555607/2015_Strategic_Defence_and_Security_Review.pdf (date of access: 07.05.2024).

2017 г.⁹⁷, «Глобальная Британия в эпоху конкуренции: комплексный обзор безопасности, обороны, развития и внешней политики» 2021 г.⁹⁸ и «Обновленный комплексный обзор» 2023 г.⁹⁹.

Среди документов, в которых отражены концептуальные основы внешней политики США, следует выделить разработанные в периоды президентства Дж. Буша-младшего¹⁰⁰, Б. Обамы¹⁰¹, Д. Трампа¹⁰² и Дж. Байдена¹⁰³ Стратегии национальной безопасности, которые позволяют проследить эволюцию ключевых внешнеполитических приоритетов Вашингтона.

Также в данную группу источников входят резолюции Совета Безопасности ООН, касающиеся положения в Ливии и Сирии: Резолюция от 17 марта 2011 г. № S/RES/1973 (2011)¹⁰⁴, Резолюция от 16 сентября 2011 г. № S/RES/2009 (2011)¹⁰⁵, Резолюция от 27 октября 2011 г. № S/RES/2016 (2011)¹⁰⁶, Резолюция от 31 октября

---

⁹⁷ Foreign policy, defence and development. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/643924/Foreign_policy__defence_and_development_paper.pdf (date of access: 07.05.2024).

⁹⁸ Global Britain in a Competitive Age: the Integrated Review of Security, Defence, Development and Foreign Policy. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/global-britain-in-a-competitive-age-the-integrated-review-of-security-defence-development-and-foreign-policy> (date of access: 10.05.2024).

⁹⁹ Integrated Review Refresh 2023: Responding to a more contested and volatile world. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/integrated-review-refresh-2023-responding-to-a-more-contested-and-volatile-world> (date of access: 10.03.2024).

¹⁰⁰ National Security Strategy – 2002: the official text. URL: <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/nsc/nss/2002> (date of access: 07.04.2024); National Security Strategy – 2006: the official text. URL: <https://history.defense.gov/Portals/70/Documents/nss/nss2006.pdf> (date of access: 07.04.2024).

¹⁰¹ National Security Strategy – 2010: the official text. URL: https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/rss_viewer/national_security_strategy.pdf (date of access: 07.04.2024); National Security Strategy – 2015: the official text. URL: https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/docs/2015_national_security_strategy_2.pdf (date of access: 07.04.2024).

¹⁰² National Security Strategy – 2017: the official text. URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf> (date of access: 07.04.2024).

¹⁰³ National Security Strategy – 2022: the official text. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf> (date of access: 07.04.2024).

¹⁰⁴ Резолюция СБ ООН от 17 марта 2011 г. № S/RES/1973 (2011). URL: [https://www.undocs.org/S/RES/1973%20\(2011\)](https://www.undocs.org/S/RES/1973%20(2011)) (дата обращения: 27.03.2024).

¹⁰⁵ Резолюция СБ ООН от 16 сентября 2011 г. № S/RES/2009 (2011). URL: [https://www.undocs.org/S/RES/2009%20\(2011\)](https://www.undocs.org/S/RES/2009%20(2011)) (дата обращения: 27.05.2024).

¹⁰⁶ Резолюция СБ ООН от 27 октября 2011 г. № S/RES/2016 (2011). URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N11/567/12/PDF/N1156712.pdf?OpenElement> (дата обращения: 04.03.2024).

2011 г. № S/RES/2017 (2011)¹⁰⁷, Резолюция от 22 декабря 2015 г. № S/RES/2258 (2015)¹⁰⁸.

Кроме того, к данной группе источников относятся двусторонние соглашения, заключенные между Лондоном и странами ЕС после Brexit, а именно: с Польшей¹⁰⁹, Францией¹¹⁰, Германией¹¹¹, Грецией¹¹², Данией¹¹³, Эстонией¹¹⁴, Бельгией¹¹⁵, Латвией¹¹⁶.

В рамках исследования были изучены документы, подписанные Соединенным Королевством и ЕС, касающиеся их отношений после Brexit: Соглашение о выходе Великобритании из Европейского союза¹¹⁷, Соглашение о торговле и сотрудничестве¹¹⁸, Соглашение об обмене секретной

---

¹⁰⁷ Резолюция СБ ООН от 31 октября 2011 г. № S/RES/2017 (2011). URL: [https://www.undocs.org/S/RES/2017%20\(2011\)](https://www.undocs.org/S/RES/2017%20(2011)) (дата обращения: 27.05.2024).

¹⁰⁸ Резолюция СБ ООН от 22 декабря 2015 г. № S/RES/2258 (2015). URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/2258\(2015\)](https://undocs.org/ru/S/RES/2258(2015)) (дата обращения: 27.05.2024).

¹⁰⁹ UK and Poland collaborate on multi-billion-pound Polish air defence systems. URL: <https://www.gov.uk/government/news/uk-and-poland-collaborate-on-multi-billion-pound-polish-air-defence-systems> (date of access: 15.03.2024).

¹¹⁰ UK and France sign new security treaty to protect passengers on Channel ferries. URL: <https://www.gov.uk/government/news/uk-and-france-sign-new-security-treaty-to-protect-passengers-on-channel-ferries> (date of access: 15.03.2024).

¹¹¹ Joint declaration of cooperation on energy and climate. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/cooperation-on-energy-and-climate-joint-declaration-between-united-kingdom-and-germany/joint-declaration-of-cooperation-on-energy-and-climate> (date of access: 15.03.2024).

¹¹² UK and Greece seek strengthened Defence partnership. URL: <https://www.gov.uk/government/news/uk-and-greece-seek-strengthened-defence-partnership> (date of access: 15.03.2024).

¹¹³ British and Danish defence ministers issue joint declaration. URL: <https://www.gov.uk/government/news/british-and-danish-defence-ministers-issue-joint-declaration> (date of access: 15.03.2024).

¹¹⁴ Joint Statement between the UK MOD and the Estonian MOD. URL: <https://www.gov.uk/government/news/joint-statement-between-the-uk-mod-and-the-estonian-mod> (date of access: 15.03.2024).

¹¹⁵ United Kingdom-Belgium Joint Declaration on Bilateral Cooperation. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/united-kingdom-belgium-joint-declaration-on-bilateral-cooperation> (date of access: 15.03.2024).

¹¹⁶ Joint Declaration of cooperation between the UK and Latvia. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/uk-latvia-joint-declaration-of-cooperation/joint-declaration-of-cooperation-between-the-uk-and-latvia#foreign-and-security-policy> (date of access: 15.03.2024).

¹¹⁷ Agreement on the withdrawal of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland from the European Union and the European Atomic Energy Community. URL: <https://www.legislation.gov.uk/eut/withdrawal-agreement/contents/adopted> (date of access: 10.03.2024).

¹¹⁸ UK/EU and EAEC: Trade and Cooperation Agreement. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/ukey-eu-and-eaec-trade-and-cooperation-agreement-ts-no82021> (date of access: 10.03.2024).

информацией¹¹⁹ и Североирландский протокол, также известный как Виндзорские рамки¹²⁰.

К данной группе также относятся документы международных организаций: Североатлантический договор¹²¹, являющийся учредительным документом НАТО; Стратегические концепции НАТО 1999 г.¹²² и 2010 г.¹²³, которые позволяют проследить динамику процесса трансформации альянса в XXI в., а также документы Европейского союза: Маастрихтский договор 1992 г.¹²⁴, Амстердамский договор 1997 г.¹²⁵, Ниццкий договор 2001 г.¹²⁶, Лиссабонский договор 2007 г.¹²⁷ и Договор о Европейском союзе 2012 г.¹²⁸.

Наконец, в рамках данной группы изучены двусторонние договоры между Великобританией и США: Атлантическая хартия 1941 г.¹²⁹, Договор о взаимной обороне 1958 г.¹³⁰, Двустороннее соглашение о доступе к данным 2019 г.¹³¹,

---

¹¹⁹ The EU–UK Security of Information Agreement. URL: https://commission.europa.eu/strategy-and-policy/relations-non-eu-countries/relations-united-kingdom/eu-uk-trade-and-cooperation-agreement/eu-uk-security-information-agreement_en (date of access: 15.03.2024).

¹²⁰ Northern Ireland Protocol: The Windsor Framework. URL: <https://researchbriefings.files.parliament.uk/documents/CBP-9736/CBP-9736.pdf> (date of access: 10.03.2024).

¹²¹ The North Atlantic Treaty. URL: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_17120.htm?selectedLocale=en (date of access: 07.05.2024).

¹²² Стратегическая концепция Североатлантического Альянса 1999 г. URL: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_27433.htm (дата обращения: 28.05.2024).

¹²³ Strategic Concept for the Defense and Security of the Members of the North Atlantic Treaty Organization. URL: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/pdf_publications/20120214_strategic-concept-2010-eng.pdf (date of access: 28.05.2024).

¹²⁴ Treaty on European Union. URL: https://europa.eu/european-union/sites/europa.eu/files/docs/body/treaty_on_european_union_en.pdf (дата обращения: 28.05.2024).

¹²⁵ Treaty of Amsterdam. URL: <http://www.europarl.europa.eu/topics/treaty/pdf/amst-en.pdf> (date of access: 28.05.2024).

¹²⁶ Treaty of Nice. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A12001C%2FTXT> (date of access: 28.05.2024).

¹²⁷ The Lisbon Treaty. URL: <http://www.lisbon-treaty.org/wcm/the-lisbon-treaty.html> (date of access: 28.05.2024).

¹²⁸ The Treaty on European Union. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A12012M%2FTXT> (date of access: 28.05.2024).

¹²⁹ Atlantic Charter. URL: <https://avalon.law.yale.edu/wwii/atlantic.asp> (date of access: 06.06.2024).

¹³⁰ US–UK mutual defence agreement (Washington, 3 July 1958). URL: https://www.cvce.eu/content/publication/2014/6/12/a1ee4c1f-2166-48f3-a886-2711bd647111/publishable_en.pdf (date of access: 27.05.2024).

¹³¹ U.S. and UK Sign Landmark Cross-Border Data Access Agreement to Combat Criminals and Terrorists Online. URL: <https://www.justice.gov/opa/pr/us-and-uk-sign-landmark-cross-border-data-access-agreement-combat-criminals-and-terrorists> (date of access: 28.05.2024).

Атлантическая декларация «Основа экономического партнерства США и Великобритании в XXI веке»¹³².

Вторая группа состоит из *публицистических источников* и представлена выступлениями, интервью и пресс-конференциями первых лиц Великобритании и США, генеральных секретарей НАТО, официальных представителей Европейского союза и лидеров европейских государств.

Отдельного внимания в рамках данной группы заслуживают Фултонская речь бывшего премьер-министра Великобритании У. Черчилля 1946 г.¹³³, в которой политик призвал США к совместной борьбе против СССР и впервые употребил термин «особые отношения» для описания американо-британского партнерства; «Доктрина Трумэна» 1947 г.¹³⁴ – названная по имени американского президента Г. Трумэна внешнеполитическая программа, ознаменовавшая начало холодной войны между США и СССР; Декларация Шумана 1950 г.¹³⁵, заложившая основу европейской интеграции; речь Д. Кэмерона «У нас характер островного государства» 2013 г.¹³⁶, в которой премьер-министр Соединенного Королевства подверг критике различные аспекты функционирования европейской интеграции и высказался о целях и перспективах членства страны в Европейском союзе, а также Политическая декларация 2019 г.¹³⁷, определявшая рамки будущих отношений ЕС и Соединенного Королевства.

---

¹³² The Atlantic Declaration: A framework for a twenty-first century US–UK Economic Partnership. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/the-atlantic-declaration> (date of access: 05.03.2024).

¹³³ The Sinews of Peace ('Iron Curtain Speech') // International Churchill Society. URL: <https://winstonchurchill.org/resources/speeches/1946-1963-elder-statesman/the-sinews-of-peace> (date of access: 05.03.2024).

¹³⁴ Truman Doctrine (1947): the official text // National Archives. URL: <https://www.archives.gov/milestone-documents/truman-doctrine> (date of access: 05.04.2024).

¹³⁵ Декларация от 9 мая 1950 г. URL: <https://old.robert-schuman.eu//ru/doc/questions-d-europe/qs-391-ru.pdf> (дата обращения: 03.06.2024).

¹³⁶ EU speech at Bloomberg. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/eu-speech-at-bloomberg> (date of access: 10.08.2024).

¹³⁷ Political Declaration setting out the framework for the future relationship between the European Union and the United Kingdom. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/840656/Political_Declaration_setting_out_the_framework_for_the_future_relationship_between_the_European_Union_and_the_United_Kingdom.pdf (date of access: 15.03.2024).

Данная группа источников также включает выступления президента США Б. Обамы¹³⁸ и премьер-министра Великобритании Д. Кэмерона¹³⁹, посвященные событиям «арабской весны»; выступления президентов США Б. Обамы о влиянии Brexit на «особые отношения»¹⁴⁰, Д. Трампа о разработке торгового соглашения между США и Великобританией¹⁴¹ и Дж. Байдена о состоянии «особых отношений» с Великобританией после выхода страны из ЕС¹⁴²; выступления премьер-министра Великобритании Т. Мэй о необходимости заключить соглашение о безопасности между Соединенным Королевством и Евросоюзом¹⁴³ и последствиях Brexit для экономики страны¹⁴⁴; выступление председателя Европейского совета Д. Туска о потенциальных негативных последствиях Brexit¹⁴⁵, а также совместные выступления лидеров США, Великобритании и Австралии о создании трехстороннего пакта AUKUS¹⁴⁶ и лидеров ЕЗ (Великобритания, Германия, Франция) по проблеме Южно-Китайского моря¹⁴⁷.

Наконец, в рамках данной группы были рассмотрены заявления генеральных секретарей НАТО А. Фог Расмуссена¹⁴⁸ и Й. Столтенберга¹⁴⁹ о

---

¹³⁸ Remarks by the President on the Middle East and North Africa. URL: <https://obama.whitehouse.archives.gov/the-press-office/2011/05/19/remarks-president-middle-east-and-north-africa> (date of access: 29.05.2024).

¹³⁹ David Cameron's address to the United Nations General Assembly. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/david-camersons-address-to-the-united-nations-general-assembly> (date of access: 29.05.2024).

¹⁴⁰ Obama: Brexit won't affect 'special relationship'. URL: <https://www.politico.eu/article/barack-obama-brexit-wont-affect-special-relationship> (date of access: 10.05.2024).

¹⁴¹ Trump: US and UK working on 'very substantial' trade deal. URL: <https://www.bbc.com/news/uk-politics-49135045> (date of access: 14.02.2024).

¹⁴² Biden says special relationship is in 'good shape' as he meets Rishi Sunak at White House to forge 'economic alliance'. URL: <https://icotalknews.com/world-news/biden-says-special-relationship-is-in-good-shape-as-he-meets-rishi-sunak-at-white-house-to-forge-economic-alliance-the-sun> (date of access: 03.03.2024).

¹⁴³ Theresa May calls for UK–EU security agreement: the official text. URL: <https://www.dw.com/en/theresa-may-calls-for-uk-eu-security-agreement/a-42625849> (date of access: 23.04.2024).

¹⁴⁴ Тереза Мэй призвала британцев готовиться к трудным временам с выходом страны из ЕС. URL: <https://www.interfax.ru/world/526771> (дата обращения: 06.03.2024).

¹⁴⁵ Donald Tusk: Brexit could destroy Western political civilisation. URL: <https://www.bbc.com/news/uk-politics-eu-referendum-36515680> (date of access: 10.05.2024).

¹⁴⁶ Joint Leaders Statement on AUKUS. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/09/15/joint-leaders-statement-on-aucus> (date of access: 12.05.2024).

¹⁴⁷ E3 joint statement on the situation in the South China Sea. URL: <https://www.gov.uk/government/news/e3-joint-statement-on-the-situation-in-the-south-china-sea> (date of access: 15.03.2024).

¹⁴⁸ Заявление Генерального секретаря НАТО Андерса Фога Расмуссена по Ливии. URL: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/news_71808.htm?selectedLocale=ru (дата обращения: 29.05.2024);

выработке позиции альянса по различным вопросам международной повестки, а также коммюнике НАТО¹⁵⁰ касательно событий в Ливии.

Третья группа представлена *статистическими источниками*, к которым следует отнести Глобальный рейтинг военной силы¹⁵¹, Всемирный доклад по наблюдению за осуществлением прав человека¹⁵², распределение выплат по плану Маршалла в 1948–1952 гг. по странам¹⁵³, а также объем финансирования НАТО по странам¹⁵⁴.

Информационно-аналитические материалы были получены при обращении к электронным изданиям следующих информационных агентств и журналов: «Россия сегодня», ТАСС, «Foreign Policy», «International Studies», «The Guardian», «The New York Times», а также к исследованиям аналитических центров: ИМЭМО РАН, РИСИ, Brookings Institution, RAND Corporation, Carnegie Endowment for International Peace, Chatham House и др.

Таким образом, использованные для написания данной работы источники, представленные на русском и английском языках, обширны и репрезентативны, что позволяет автору осуществить комплексное исследование и выявить особенности внешнеполитического курса Великобритании на атлантическом и европейском направлениях в исследуемый период.

Заявление Генерального секретаря НАТО о событиях в Ливии. URL: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/news_70731.htm?selectedLocale=ru (дата обращения: 29.05.2024); Заявление Генерального секретаря НАТО об эмбарго на поставки оружия в Ливию. URL: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/news_71689.htm?selectedLocale=ru (дата обращения: 29.05.2024).

¹⁴⁹ Exclusive: NATO chief says UK staying in the EU is key to fighting terrorism // The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/world/2016/jun/22/nato-chief-says-uk-staying-in-the-eu-is-key-to-fighting-terrorism> (date of access: 10.03.2024).

¹⁵⁰ Statement on Libya following the working lunch of NATO Ministers of Foreign Affairs with non-NATO contributors to Operation Unified Protector. URL: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_72544.htm?selectedLocale=ru (date of access: 29.05.2024).

¹⁵¹ 2023 Military Strength Ranking. URL: <https://www.globalfirepower.com/countries-listing.php> (date of access: 15.01.2024).

¹⁵² World Report 2011. Human Rights Watch. URL: <https://www.hrw.org/world-report/2011> (date of access: 30.05.2024).

¹⁵³ Distribution of aid from the European Recovery Program (Marshall Plan) per country from 1948 to 1952. URL: <https://www.statista.com/statistics/1227834/distribution-marshall-plan-by-country> (date of access: 01.04.2024).

¹⁵⁴ NATO Spending by Country. URL: <https://wisevoter.com/country-rankings/nato-spending-by-country> (date of access: 20.07.2024).

Методология исследования обусловлена многогранностью выбранной проблемы и основывается на системном подходе к изучению истории международных отношений. В исследовании автор придерживается теории структурного реализма, предложенной в 1979 г. американским политологом Кеннетом Уолтцом¹⁵⁵. Структурный реализм стремится к выявлению конкретных причин образования той или иной государственной политики под воздействием внутренних, региональных и глобальных факторов. Применение данной теории позволяет дать наиболее качественную оценку факторам и событиям, влияющим на реализацию Великобританией своей внешней политики. Кроме того, использование данной теории позволяет разделить рассматриваемые в работе вопросы на несколько уровней: глобальный, региональный и национальный, а также изучить как внешние, так и внутренние факторы, влияющие на формирование и развитие подходов Великобритании к реализации атлантического и европейского направлений ее внешней политики в рассматриваемый период.

Методология исследования также базируется на применении принципов научной объективности и историзма, а также ряда научных методов. Принципы объективности и историзма позволяют рассматривать явления в закономерном историческом развитии и динамике их изменения, а также предусматривают анализ объектов исследования в связи с конкретными историческими условиями их существования.

Методы исследования. В ходе исследования автором использован ряд методов. Проблемно-хронологический метод позволил изучить становление и развитие внешней политики Великобритании во второй половине XX – начале XXI вв. Применение сравнительного метода позволило дать оценку вклада Великобритании в интеграционные процессы в ЕС и НАТО, а также проанализировать подходы британских премьер-министров к реализации внешней политики. Контент-анализ доктринальных документов применялся для выявления внешнеполитических приоритетов Великобритании. Метод оценки голосования в

---

¹⁵⁵ *Waltz K.N. Theory of International Politics. Berkeley: University of California, 1979. 251 p.*

ООН дал возможность оценить степень согласия Великобритании с США и другими евроатлантическими акторами. Наконец, политологический метод «кейс-стади» позволил проанализировать конкретные вопросы, стоявшие на внешнеполитической повестке в рассматриваемый период.

Научная новизна исследования обусловлена следующим:

– выявлены этапы и систематизированы тенденции развития внешней политики Великобритании на атлантическом и европейском направлениях;

– проведен комплексный анализ трансформации внешней политики Великобритании в контексте Brexit с акцентом на балансирование между атлантическим (отношения с США и НАТО) и европейским (отношения с ЕС и европейскими государствами) направлениями;

– впервые прослежена эволюция атлантического вектора внешней политики Великобритании в условиях новой геополитической реальности в период президентства в США Б. Обамы, Д. Трампа и Дж. Байдена;

– системно рассмотрены новые форматы и формы сотрудничества не только с традиционными европейскими партнерами Великобритании (Францией и Германией), но и прослежено выстраивание отношений с партнерами за пределами евроатлантического пространства, прежде всего, в области безопасности;

– проанализирована концепция «Глобальной Британии», которую автор рассматривает как стратегию, направленную на усиление роли Великобритании в мире, и механизмы ее реализации на атлантическом и европейском направлениях внешней политики страны;

– комплексно рассмотрен процесс адаптации Великобритании к новым глобальным вызовам (энергетический кризис, СВО России на Украине, проблемы миграции), которые повлияли на специфику атлантического и европейского направлений внешней политики страны.

Таким образом, новизна исследования заключается в системном и комплексном рассмотрении эволюции внешнеполитических приоритетов Великобритании в условиях, когда страна столкнулась с ключевыми вызовами и

дилеммами на международной арене. Работа не только освещает традиционные направления политики, но и выявляет новые тренды, инструменты и стратегии, которые Великобритания использует в условиях пост-Brexit и меняющегося мирового порядка.

Теоретическая значимость исследования обусловлена выявлением закономерностей развития внешней политики Соединенного Королевства на двух значимых направлениях. Диссертационное исследование представляет собой комплексный анализ внешней политики Великобритании и может представлять интерес для ученых и специалистов, занимающихся вопросами британской внешней политики, европейской и евроатлантической безопасности.

Практическая значимость работы заключается в возможности применения полученных результатов исследования для дальнейшего изучения внешней политики Великобритании, которая оказывает влияние на политические процессы на региональном и глобальном уровнях. Аналитические материалы и выводы, представленные в диссертации, могут быть использованы в профильных государственных ведомствах Российской Федерации при обосновании, разработке и проведении внешней политики. Основные положения работы могут быть использованы для подготовки учебно-методических материалов по таким дисциплинам, как международные отношения, политология, внешняя политика Великобритании, а также фактор НАТО в системе международных отношений.

Положения, выносимые на защиту:

1. Внешняя политика Великобритании в исследуемый период была направлена на сохранение и утверждение стремления к независимой международной роли в качестве глобального актора. Данная стратегия сочетает историческое наследие страны, сформировавшее после Brexit идею о «глобальной Британии», а также предложенную позднее концепцию «терпеливой дипломатии», направленные на усиление политического влияния Лондона в ключевых для него регионах мира. В то же время турбулентность современных международных отношений, а также внутривнутриполитические и экономические проблемы делают эти великодержавные цели для Великобритании труднодостижимыми.

2. Выход Соединенного Королевства из Европейского союза и стремление играть более самостоятельную и значимую роль в отношениях с основным союзником (США) отражают внешнеполитические амбиции Великобритании и позиционирование в качестве державы, нацеленной на более независимый внешнеполитический курс. При этом прослеживается очевидное диалектическое противоречие между необходимостью использования потенциала сотрудничества со странами ЕС и НАТО, с одной стороны, а с другой – отчетливо выраженным имперским амбициям Соединенного Королевства.

3. «Особые отношения» с Соединенными Штатами остаются значимыми для Великобритании, однако их характер зачастую зависит от правящих элит, международного контекста и личных амбиций лидеров обеих стран.

4. Великобритания продолжает играть значимую роль в функционировании НАТО, рассматривая альянс как ключевой элемент евроатлантической безопасности. Будучи членом ЕС, Великобритания являлась для США проводником их интересов на европейском направлении, играла роль «моста» между США и ЕС. Этот статус Лондон намерен сохранить за собой и после выхода из Евросоюза.

5. Принятие в 2016 г. решения о выходе Великобритании из ЕС поставило под сомнение эффективность регионального (европейского) и глобального управления, а также конфигурацию европейской системы безопасности.

6. После референдума 2016 г. Великобритания и Евросоюз в рамках переговоров были сосредоточены в основном на торгово-экономическом сотрудничестве в ущерб обсуждению вопросов сотрудничества в сфере обороны. В результате Соглашение между сторонами о сотрудничестве в данной области до сих пор не подписано, несмотря на то что страны рассматривают Специальную военную операцию России на Украине как «общую угрозу». В то же время Лондон заключил ряд двусторонних соглашений с отдельными странами – участницами ЕС и присоединился к инициативе PESCO (программа ЕС «Постоянное структурированное сотрудничество по вопросам безопасности и обороны»), что подтверждает интерес Великобритании к развитию оборонного сотрудничества с Европейским союзом.

7. Европейское направление внешней политики Великобритании сохраняет актуальность и после Brexit, поскольку соответствует национальным интересам страны, что было законодательно закреплено в Соглашении о выходе и Соглашении о торговле и сотрудничестве. Однако полноценного восстановления сотрудничества с ЕС пока не произошло в силу далеко не всегда совпадающих коллективных интересов государств – членов организации и национальных интересов Великобритании.

Обоснованность и достоверность диссертационного исследования обеспечена как обширной источниковой базой, так и репрезентативной историографией, которая включает в себя труды российских и западных исследователей. Их позиции подвергались сравнению, что делает использование научной литературы релевантным и позволяющим достичь более объективных оценок и выводов.

Апробация результатов диссертационного исследования. Основные тезисы диссертационного исследования были обсуждены и одобрены на кафедре теории и истории международных отношений Российского университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы.

Результаты и выводы, выработанные в ходе научного исследования, нашли отражение в 3 научных статьях, которые опубликованы в научных журналах, входящих в Перечень рецензируемых научных изданий Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации и Перечень РУДН.

Личный вклад автора является определяющим и заключается в непосредственном участии на всех стадиях исследования: от постановки цели и задач исследования и их реализации до отражения результатов в научных публикациях, а также положениях, выносимых на защиту.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Научные положения диссертации соответствуют содержанию специальности 5.6.7 «История международных отношений и внешней политики».

Структура и содержание диссертации обусловлены кругом исследуемых проблем и отвечают поставленным цели, задачам, объекту и предмету исследования. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, включающих восемь параграфов, заключения и списка источников и литературы по теме исследования.

ГЛАВА 1. ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ВЕЛИКОБРИТАНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX – НАЧАЛЕ XXI В.

Победа союзников по антигитлеровской коалиции во Второй мировой войне закрепила за СССР и США статус сверхдержав, действия которых на международной арене теперь определяли повестку мировой политики. Великобритания, которая состояла в коалиции союзников и номинально вышла из войны в статусе победителя, окончательно потеряла положение великой державы, ранее игравшей ключевую роль на мировой арене.

В новых реалиях зарождающегося биполярного миропорядка, наметивших раздел военно-политических и экономических сфер влияния между Москвой и Вашингтоном, первоочередной задачей Соединенного Королевства стало формирование новой внешнеполитической стратегии, в основе которой должна была лежать опора на более могущественного союзника в лице США, а также удержание роли ведущей европейской державы.

1.1. Изменение международного статуса Великобритании после Второй мировой войны и поиск новой внешнеполитической парадигмы

Великобритания сыграла значимую роль в формировании Ялтинско-Потсдамской системы международных отношений еще в годы Второй мировой войны. В данном контексте стоит выделить, в первую очередь, принятие британским премьер-министром Уинстоном Черчиллем и американским президентом Франклином Д. Рузвельтом 14 августа 1941 г. совместной декларации, известной как Атлантическая хартия. Принятие данного документа, к которому 24 сентября 1941 г. присоединились Советский Союз, Франция и другие страны антигитлеровской коалиции, стало важной вехой на пути к созданию

Организации Объединенных Наций. Великобритания выступила в качестве одной из стран – основательниц организации и вместе с Китаем, СССР, США, Францией и вошла в состав постоянных членов Совета Безопасности ООН.

Атлантическая хартия утвердила «некоторые общие принципы национальной политики» США и Великобритании, в которых страны изложили свои «надежды на лучшее будущее для мира»¹⁵⁶. Ф. Рузвельтом был разработан план «Четырех полицейских», согласно которому предлагалось обеспечивать порядок посредством взаимодействия наиболее влиятельных держав: США, СССР, Великобритании и Китая¹⁵⁷. Данная концепция впоследствии была положена в основу проекта Совета Безопасности ООН. Однако следует отметить, что, согласно проекту Ф. Рузвельта, каждое из четырех государств должно было обеспечивать безопасность в своем регионе. Важную роль в данной инициативе играло предполагаемое разделение мира на могущественные державы и более слабые малые нации. Именно данное разделение стало фундаментальным элементом послевоенных планов США.

У Великобритании был разработан другой вариант послевоенного мироустройства, который был предложен У. Черчиллем в противовес американскому. Британский премьер-министр считал необходимым создание лишь региональных организаций, функционирование которых было бы сфокусировано на Европе. При этом он настаивал на невмешательстве в европейские дела СССР и Китая. Подобная концепция вызвала противоречивое отношение в Белом доме. Ф. Рузвельт придерживался позиции отнесения к великим державам Китая, который выступал бы в качестве противовеса СССР. Однако он поддерживал региональную концепцию послевоенного устройства, в то время как госсекретарь США Кордэлл Хэлл опасался, что существование блоков подорвет авторитет центральной организации¹⁵⁸.

---

¹⁵⁶ Atlantic Charter. URL: <https://avalon.law.yale.edu/wwii/atlantic.asp> (date of access: 06.06.2024).

¹⁵⁷ Громыко А.А. Рождение послевоенного мира: планирование и реалии (к 75-летию Великой Победы и создания ООН). Статья первая // Современная Европа. 2020. № 5. С. 26.

¹⁵⁸ Широкова С.Н. США и создание Организации Объединенных наций: взгляд с расстояния в 60 лет // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2002. № 1. С. 107.

Планам У. Черчилля по конструированию послевоенного миропорядка не дано было осуществиться ввиду того, что в июле 1945 г. возглавляемая им Консервативная партия проиграла на всеобщих выборах, в результате чего к власти пришел новый кабинет министров во главе с премьер-министром от лейбористов Клементом Эттли. Причиной неожиданного поражения консерваторов и Уинстона Черчилля можно считать слабую предвыборную программу правящей коалиции, которая во многом базировалась на популярности премьер-министра, приведшего страну к победе в войне, и не уделяла должного внимания послевоенному восстановлению страны. Консерваторы призывали избирателей поддержать У. Черчилля в продолжении военных действий в целях окончательной победы над милитаристской Японией, в то время как лейбористы представили масштабный план по развитию страны в мирное время, предложив национализировать промышленность, улучшить социальное страхование и систему здравоохранения. По итогам выборов в Палату общин лейбористы заняли 393 места, а консерваторы – 197¹⁵⁹.

Пришедшие к власти лейбористы сначала стремились сохранить за Великобританией статус ведущей региональной державой. Так, в период работы кабинета министров К. Эттли появилась концепция «третьей силы», предложенная министром иностранных дел Эрнестом Бевином¹⁶⁰. В основу данной концепции легла идея о том, что Соединенное Королевство должно взять на себя роль лидера демократических государств Европы, являясь, таким образом, третьей после США и СССР силой в мире. Со временем к британскому правительству пришло понимание, что проводить самостоятельную внешнюю политику в европейском регионе, который был обозначен сферой прямых интересов США, будет затруднительно, в связи с чем было принято решение выстраивать внешнюю политику с оглядкой на трансатлантического партнера.

---

¹⁵⁹ How Winston Churchill and the Conservative Party Lost the 1945 Election. URL: <https://www.iwm.org.uk/history/how-winston-churchill-and-the-conservative-party-lost-the-1945-election> (date of access: 02.06.2024).

¹⁶⁰ Сагалова А.А. Дилемма Эрнеста Бевина: коллективная оборона и интеграция в европейской политике Великобритании после Второй мировой войны // Клио. 2013. № 1. С. 29.

В данном контексте стоит отдельно выделить разработанную У. Черчиллем концепцию «трех великих кругов», согласно которой Великобритании нужно выстраивать внешнеполитическую стратегию в рамках трех сфер, чтобы сохранить свое влияние на международной арене. В первую сферу вошли страны Британского содружества наций, контроль над которыми Лондону необходимо было удерживать. Вторая сфера была представлена англоязычными странами, куда входили и США. Наконец, третья сфера – это европейские демократические государства. Великобритании как представительнице каждой из сфер отводилась роль связующего звена между ними¹⁶¹. Однако, не обладая после войны достаточным влиянием и ресурсами, необходимыми для полноценной реализации всех трех векторов, Великобритания встала на путь балансирования между ними и в зависимости от меняющихся реалий международной повестки смещала приоритет в сторону того или иного направления.

В 1947 г. правительством К. Эттли была выпущена первая «Белая книга по иностранным делам» («White Paper on Foreign Affairs») – ключевой стратегический документ Великобритании, в котором фиксируются основные внешнеполитические приоритеты страны, анализируется мировая политическая обстановка, дается оценка внешних вызовов и угроз. В документе были сформулированы ключевые принципы, которые должны были направлять внешнюю политику британского правительства, включая поощрение мира, демократии и экономического процветания. В нем определялись цели правительства сохранить положение ведущей европейской державы, подчеркивались внешнеполитические интересы страны на Ближнем Востоке, в Азии и Африке. Одной из центральных тем «Белой книги» было восстановление и развитие Европы после войны. В документе подчеркивалась важность поддержки стран Европы в их усилиях по восстановлению экономики и институтов, а также необходимость ближайшего сотрудничества между европейскими нациями для предотвращения будущих конфликтов. «Белая книга» затрагивала вопрос

---

¹⁶¹ Трухановский В.Г. Уинстон Черчилль. М.: Международные отношения, 1989. С. 402.

колониальных владений Великобритании и определяла стратегию правительства в отношении их будущего. В ней признавались стремления колониальных народов к независимости; правительство обязывалось работать в направлении к мирному и организованному переходу к самоуправлению. Важной составляющей «Белой книги» была поддержка многостороннего сотрудничества через международные организации, такие как Организация Объединенных Наций, Международный валютный фонд и Всемирный банк. В документе подтверждались обязательства Великобритании по соблюдению принципов Устава ООН и сотрудничеству с другими странами для решения глобальных проблем. Хотя «Белая книга» в основном фокусировалась на дипломатических и экономических аспектах внешней политики, в ней также затрагивались вопросы военной безопасности. В ней подчеркивалась необходимость сильной оборонительной позиции для предотвращения новой агрессии и поддержания мира. Стоит отметить, что первая «Белая книга» была опубликована в момент, когда мир одновременно переживал последствия Второй мировой войны и начало холодной войны. Этим объясняется, что многие положения документа (например, о сплочении европейских государств перед лицом новых угроз и о развитии экономического сотрудничества через американские финансовые институты) если не были продиктованы из Вашингтона, то во многом отвечали американским интересам в европейском регионе.

Так, одной из общих черт внешней политики Великобритании и США в послевоенное время стала борьба с распространением в третьих странах социализма. 12 марта 1947 г. президент США Гарри Трумэн в обращении к Конгрессу представил «Доктрину Трумэна» – новую внешнеполитическую программу страны, направленную на сдерживание социалистического влияния по всему миру и поддержку некоммунистических режимов. В своем обращении Трумэн среди прочего объявил о намерении выделить правительствам Греции и Турции финансовую помощь в размере 400 млн долл. США. Президент отметил, что ранее экономическую помощь этим странам оказывала Великобритания, которая, впрочем, более не могла поддерживать ее на прежнем уровне, о чем

британское правительство информировало США. В своем выступлении Трумэн официально объявил о так называемой «коммунистической угрозе», указав, что существованию Греции как суверенного государства угрожает «террористическая деятельность... людей, возглавляемых коммунистами»¹⁶².

Декларацией холодной войны можно считать выступление 5 марта 1946 г. в Вестминстерском колледже Фултона бывшего премьер-министра Великобритании и лидера британской оппозиции Уинстона Черчилля, который в присутствии президента Трумэна обвинил Советский Союз в установлении «тоталитарного контроля» над государствами Центральной и Восточной Европы, к власти в которых пришли социалистические правительства; в давлении, оказываемом на власти Персии и Турции, желания построить прокоммунистическую Германию и расширить сферы влияния на Дальнем Востоке. В данной речи политик впервые ввел в политический оборот такие понятия, как «особые отношения», использованное для описания американо-британского союза, сформированного в период Второй мировой войны, а также «железный занавес» и «советское влияние». Ссылаясь на «особые отношения» между Лондоном и Вашингтоном, У. Черчилль призвал американский народ к совместной борьбе против СССР за распространение сфер влияния путем расширения сотрудничества «в воздухе, на море, по всему земному шару, в науке и промышленности...»¹⁶³. Фултонская речь оказала значительное влияние на появление «Доктрины Трумэна», которая на десятилетия вперед обозначила приоритетом внешней политики не только США, но и Великобритании «сдерживание» Советского Союза по всему миру посредством военной и экономической поддержки государств, противостоящих социализму. Одним из первых совместных шагов Лондона и Вашингтона по противодействию СССР стало объединение в декабре 1946 г. британской и американской оккупационных зон в Германии.

---

¹⁶² Truman Doctrine (1947) // National Archives. URL: <https://www.archives.gov/milestone-documents/truman-doctrine> (date of access: 05.03.2024).

¹⁶³ The Sinews of Peace ('Iron Curtain Speech') // International Churchill Society. URL: <https://winstonchurchill.org/resources/speeches/1946-1963-elder-statesman/the-sinews-of-peace> (date of access: 05.03.2024).

Как отмечалось ранее, одной из ключевых проблем британской внешней политики после окончания Второй мировой войны стал вынужденный процесс деколонизации Британской империи, в рамках которого британские колонии обрели свою независимость. В качестве предпосылок деколонизации следует выделить ряд факторов. Ослабленное войной Соединенное Королевство не могло должным образом финансово обеспечивать свои колонии, контролировать и сдерживать происходящие в них конфликты. В свою очередь, ослабление контроля со стороны метрополии способствовало активизации в колониях национально-освободительных выступлений. Наконец, колониальный вопрос мог нанести весомый удар по международному имиджу страны, поскольку принцип равенства всех наций, а также право народов мира на самоопределение и независимость легли в основу Устава ООН.

В данном контексте стоит выделить личный вклад премьер-министра от лейбористов Клементы Эттли (1945–1951), при котором Великобритания начала переход от империи к содружеству, формат которого должен был позволить сохранить связи между бывшими метрополией и колониями¹⁶⁴. В 1947 г. К. Эттли выступил за передачу британского мандата в Палестине, установленного в 1920 г. Лигой Наций, под юрисдикцию ООН. Причиной этого стал рост насильственных столкновений между проживающими на этой территории арабами и евреями и неспособность Лондона самостоятельно урегулировать конфликтную ситуацию. Политик выразил надежду, что под эгидой ООН международное сообщество найдет решение данной проблемы. В результате был создан Специальный комитет ООН по вопросам Палестины, результатом работы которого стал план раздела территории на два независимых государства с международным управлением в Иерусалиме. Предложение Специального комитета было одобрено Генеральной Ассамблеей ООН в Резолюции № 181 от 29 ноября 1947 г. Образованное в 1948 г. государство Израиль спустя 2 года было признано Великобританией.

---

¹⁶⁴ Britain and Decolonisation // Imperial War Museums. URL: <https://www.iwm.org.uk/history/britain-and-decolonisation-in-south-east-and-south-asia-1945-1948> (date of access: 05.03.2024).

В 1947 г. Великобритания также предоставила суверенитет индийским колониям, что стало одной из наиболее значимых потерь империи, которая контролировала эти территории на протяжении двух веков. Как и в случае с Палестиной, Соединенное Королевство не было в состоянии полноценно регулировать нестабильную обстановку внутри Индии, выраженную, в первую очередь, экономическим кризисом и усилением межрелигиозного конфликта индуистов и мусульман. В результате генерал-губернатор Индии Луис Маунтбеттен выступил с инициативой раздела индийской колонии с целью создания на ее территории двух суверенных государств – Индии и Пакистана. План политика был одобрен парламентом Великобритании, и в августе 1947 г. Индия и Пакистан стали независимыми государствами.

Наконец, при К. Эттли Великобритания предоставила независимость Бирме (Мьянма) и Цейлону (Шри-Ланка), оба государства стали суверенными в 1948 г.

Достижением британской внешней политики в ходе первого этапа деколонизации можно считать тот факт, что многие из получивших независимость государств остались членами Британского содружества. Важную роль в данном контексте сыграло принятие в 1948 г. Закона о британском гражданстве, согласно которому гражданам бывших колоний присваивался статус «гражданина Содружества», имевший то же значение, что и «подданный Великобритании». Закон позволил установить для граждан бывших колоний равные с британскими гражданами права на проживание и работу в Великобритании, что привело к росту миграции из бывших колоний и, соответственно, притоку рабочей силы, необходимой для восстановления экономики страны¹⁶⁵. Глобально же принятие Закона позволило Великобритании сохранить связь с бывшими колониями после установления ими независимости.

При этом потеря колоний однозначно негативно сказалась на экономическом развитии Соединенного Королевства. Доля импорта из Великобритании в этих государствах упала с 70% в довоенный период до 20% к

---

¹⁶⁵ British Nationality Act 1948. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/Geo6/11-12/56/enacted> (date of access: 28.07.2024).

началу 1950-х гг., что было обусловлено желанием бывших колоний торговать с другими странами – США, Францией и Японией¹⁶⁶.

Таким образом, к моменту нахождения у власти различных премьер-министров от Консервативной партии (1951–1964) Великобритания окончательно утратила статус мировой державы и в качестве регионального лидера сосредоточила внешнеполитическую деятельность на трех ключевых направлениях: взаимодействии с США и функционировании НАТО, развитии сотрудничества со странами Европейского экономического сообщества (ЕЭС) и поддержании отношений с государствами – членами Содружества.

Одним из ключевых событий, повлиявших на формирование британской внешней политики в этот период, стал Суэцкий кризис (1956–1957), в ходе которого коалиционные силы Великобритании, Израиля и Франции вторглись в Египет после национализации им Суэцкого канала – важнейшего транспортного коридора, контроль за которым осуществлялся западными странами. У Великобритании были свои интересы в регионе. Еще в начале Первой мировой войны Британская империя установила протекторат над Египтом, а в 1922 г. формально предоставила стране независимость. Англо-египетский договор 1936 г. провозглашал Египет суверенным государством, а также приписывал британским войскам покинуть регион. Исключение составили силы, необходимые для защиты Суэцкого канала и прилегающих территорий. Договор был рассчитан на 20 лет – в 1936 г. его условия могли быть пересмотрены, а сам договор продлен. Национализация Египтом канала привела к тому, что Великобританией, желавшей сохранить свое влияние в регионе, Францией и Израилем был разработан совместный план военных действий против Египта. 29 октября 1956 г. началась активная стадия конфликта.

ООН осудила интервенцию и заявила о наложении санкций на Великобританию в случае, если бомбардировки приведут к жертвам среди гражданского населения. Это, в свою очередь, привело к экономической панике,

---

¹⁶⁶ Ковалева О.А. История Англии. Англия в новейшее время / под ред. А.А. Егорова. Ростов-на-Дону – Таганрог: Изд-во Южного федерального университета, 2020. С. 66.

потере десятков миллионов фунтов стерлингов из резервов страны и необходимости девальвации британской валюты¹⁶⁷.

Указанные события также нанесли удар по отношениям Лондона с Вашингтоном. Сначала Великобритания совместно с Францией заблокировала в Совете Безопасности ООН Резолюцию США по урегулированию кризиса, призывающую Израиль прекратить огонь, а затем инициировали самостоятельную военную операцию. В ответ на недружественные действия Лондона президент США Д. Эйзенхауэр оказал давление на Международный валютный фонд, чтобы тот отказывал Великобритании в любой финансовой помощи. Будучи в затруднительном финансовом положении и испытывая давление мирового сообщества, премьер-министр Великобритании Э. Иден принял решение о прекращении огня. В результате конфликта Египет сохранил контроль над каналом при поддержке ООН и США. Также Суэцкий кризис усилил влияние на Египет Советского Союза, который выступил в защиту арабской страны.

Итоги Суэцкого кризиса для Великобритании были неутешительными: конфликт подтвердил снижение статуса Соединенного Королевства на мировой арене и закрепил за ним положение державы «второго эшелона». Доступ Великобритании к топливу и нефти стал ограниченным, что привело к их дефициту в стране и последующему кризису, в результате чего премьер-министр Э. Иден (1955–1957) вскоре подал в отставку. На международном уровне события кризиса сильно ослабили позиции Великобритании на Ближнем Востоке, подорвали доверительный дух «особых отношений» с США и поставили под угрозу взаимодействие Лондона со странами Содружества.

Провал ближневосточной политики страны привел к тому, что в колониях усилились национально-освободительные движения. В результате с 1956 по 1962 г. независимость от Соединенного Королевства получили Судан, Гана, Сингапур, Сомали, Кипр, Камерун, Сьерра-Леоне, Танганьика (Танзания) и Западное Самоа.

---

¹⁶⁷ Why was the Suez crisis so important? URL: <https://www.iwm.org.uk/history/why-was-the-suez-crisis-so-important> (date of access: 05.04.2024).

Этому процессу сопутствовал объявленный в 1960 г. премьер-министром Н. Макмилланом (1957–1963), пришедшим на смену Э. Идену, лозунг «Ветер перемен». Эта фраза, прозвучавшая в выступлении политика перед Парламентом Южно-Африканского Союза, где он находился в рамках турне по африканским странам, ознаменовала новую волну деколонизации Великобритании¹⁶⁸.

Помимо озвученного Макмилланом стремления Великобритании поддержать пробудившееся самосознание африканских территорий, решение предоставить колониям независимость было продиктовано международной повесткой, ослаблением позиций страны после Суэцкого кризиса, а также отсутствием финансовой возможности поддерживать военное присутствие на территориях бывших колоний. В 1967 г. Великобритания вывела свои вооруженные силы из Малайзии, Сингапура и области Персидского залива.

Лейбористские правительства Г. Вильсона (1964–1970, 1974–1976) и Д. Каллагана (1976–1979) продолжили развитие основных направлений внешней политики консерваторов, сосредоточив усилия на поддержании «особых отношений» с США, расширении участия Великобритании в европейской интеграции и Североатлантическом альянсе.

При премьер-министре от консерваторов Маргарет Тэтчер (1979–1990) во внешнеполитическом курсе страны преобладал курс на усиление британо-американского партнерства во внешней политике и военной сфере, в то время как возможности дальнейшей интеграции с Европейским экономическим сообществом, наоборот, отклонялись.

Событием, которое позволило пересмотреть роль Великобритании на международной арене, стала Фолклендская война 1982 г. Причиной конфликта стала попытка Аргентины военным путем захватить контроль над группой островов в Южной Атлантике, принадлежность которых оспаривалась ей с Великобританией с 1833 г. В ответ на захват аргентинским десантом островов М. Тэтчер санкционировала военную операцию по восстановлению контроля над

---

¹⁶⁸ The Winds of Change. URL: <https://www.speech.almeida.co.uk/harold-macmillan> (date of access: 25.07.2024).

территориями, в которой впервые со времен Второй мировой войны были задействованы все виды британских вооруженных сил. В результате конфликта, в совокупности продлившегося 74 дня, Великобритания полностью вернула себе контроль над всеми заморскими территориями.

Чтобы оценить роль Фолклендской войны и влияние ее результатов на международный статус Великобритании, стоит отметить, что решение о проведении военной операции было большим риском для М. Тэтчер. Во-первых, ей не удалось склонить на свою сторону своего ближайшего союзника – США, которые предпочли занять нейтральную позицию. Во-вторых, премьер-министр не смогла заручиться безоговорочной поддержкой со стороны кабинета министров, в то время как принятие решения об инициировании военных действий требует принятия этим органом коллективного решения. Наконец, у Великобритании был негативный опыт участия в Суэцком кризисе, который, как отмечалось ранее, сильно ударил по позиции страны на мировой арене.

Тем не менее безоговорочная победа британцев в конфликте привела к росту популярности М. Тэтчер и, как следствие, уверенной победе на парламентских выборах в 1983 г. Что еще более важно, Великобритания в отсутствие поддержки извне добилась возвращения полного контроля над захваченными заморскими территориями, находящимися на другом конце Атлантического океана, что позволило Лондону повысить свой международный статус.

Наконец, при М. Тэтчер происходит наращивание внешнеполитических контактов с СССР, позволившее странам достигнуть соглашения о сокращении ядерных вооружений в целях деэскалации международной напряженности и снижения угрозы ядерного противостояния.

Таким образом, столкнувшись с необходимостью реформирования внешнеполитической курса после окончания Второй мировой войны, Великобритания сделала выбор в пользу стратегического сотрудничества с США и в качестве «младшего партнера» стала ведущим союзником Вашингтона в холодной войне. При этом постепенный процесс обретения независимости

бывшими колониями Великобритании негативно сказывался на международном престиже страны, в связи с чем Соединенное Королевство сосредоточило внешнеполитические усилия на удержании статуса ведущей региональной державы, что требовало активного взаимодействия с Европой, которая шла по пути экономической интеграции.

1.2. Участие Великобритании в европейской интеграции

После окончания Второй мировой войны перед европейскими лидерами стояла задача восстановления разрушенной экономики своих стран. Западные страны пошли по пути, предложенному США, и присоединились к плану Маршалла – программе США по оказанию экономической помощи послевоенной Европе, вступившей в силу в 1948 г. При этом план Маршалла во многом ставил европейские государства в зависимость от США и их помощи, в то время как потенциал внутриевропейского экономического сотрудничества не использовался.

Точкой отсчета европейской интеграции стоит считать 9 мая 1950 г., когда министр иностранных дел Франции Роберт Шуман представил одноименную декларацию¹⁶⁹, в которой предлагалось создать Европейское объединение угля и стали (ЕОУС). Одним из доводов создания подобного объединения, куда, помимо Франции, должны были войти Италия, Бельгия, Нидерланды и Люксембург (далее – страны Бенилюкса), а также Западная Германия, было стремление избежать конфликта, подобного Второй мировой войне. Взаимозависимость в производстве угля и стали должна была сделать невозможной мобилизацию одной из стран своих вооруженных сил без ведома других. Кроме того, посредством сопряжения экономических интересов стран планировалось повысить уровень жизни европейцев и сплотить Европу. Членство в организации

---

¹⁶⁹ Декларация от 9 мая 1950 г. URL: <https://old.robert-schuman.eu//ru/doc/questions-d-europe/qe-391-ru.pdf> (дата обращения: 03.06.2024).

изначально предполагалось свободным, чтобы сделать возможным присоединение к ней новых участников. Договор о создании ЕОУС был подписан 18 апреля 1951 г. шестью перечисленными странами и вступил в силу 23 июля 1952 г. Ключевой особенностью организации стало создание первого в европейской истории наднационального органа управления – Высшего руководящего органа.

Успешное функционирование ЕОУС позволило странам-участницам рассмотреть возможность более глубокой экономической интеграции, в результате чего 25 марта 1957 г. они подписали Договор о создании Европейского экономического сообщества (ЕЭС) и Договор о создании Европейского сообщества по атомной энергии (Евратом), также известные как Римские договоры.

У Великобритании после окончания войны был выработан свой план интеграции в Европе. И хотя идея взаимозависимости европейских экономик в целях недопущения крупной войны в будущем отвечала интересам Соединенного Королевства в Европе, этот же фактор настораживал страну. Даже в условиях ослабленного войной экономического положения Лондон стремился выступать ведущей силой Европы и не желал попасть в зависимость от континентальных экономик или делиться суверенитетом в пользу наднациональных органов управления.

Вопрос о целесообразности присоединения к европейской интеграции разделил британское общество на еврооптимистов и евроскептиков, которых тогда называли «националистами, коммунистами или антирыночниками»¹⁷⁰. Несмотря на то что теоретические основы евроскептицизма в Великобритании были изложены значительно позднее в работе Пола Тейлора «Пределы европейской интеграции» (1983), в которой автор исследует политические ограничения евроинтеграции¹⁷¹, евроскептики периода зарождения этой

---

¹⁷⁰ Благовещенский Р.И. Британский евроскептицизм: определение и основные факторы // Актуальные проблемы Европы. 2019. № 1. С. 124.

¹⁷¹ Taylor P. The Limits of European Integration. L.: Croom Helm, 1983. 325 p.

интеграции поддерживали представления о британской исключительности. Сторонники данной концепции придерживались идеи об избранности и могуществе британского народа, ведущей роли Великобритании как в европейском регионе, так и на мировой арене, во многом опираясь на наследие имперского прошлого страны, не признавая факт утраты ей статуса великой державы и империи после окончания Второй мировой войны. Евроскептики не желали делиться с Европой своим суверенитетом и считали, что большему развитию экономики страны будет содействовать поддержание торговли с бывшими британскими колониями, а также развитие «особых отношений» с США.

В этой связи в 1960 г. Великобритания выступает с инициативой по созданию Европейской ассоциации свободной торговли (ЕАСТ), куда также вошли Австрия, Дания, Норвегия, Португалия, Швейцария и Швеция. Ключевым отличием ЕАСТ от ЕЭС стало то, что Великобритания создала исключительно экономический союз, в то время как ЕЭС предполагал и политическую интеграцию¹⁷².

Постепенный распад колониальной системы, медленное восстановление разрушенной в ходе Второй мировой войны британской промышленности, а также колебания в отношениях с США, которые отказались поддержать Великобританию в рамках Суэцкого кризиса, склонили правительство страны к повторному рассмотрению вопроса о присоединении к ЕЭС, который демонстрировал перспективы экономического роста. В 1961 г. Лондон подал заявку на присоединение к организации, спустя 4 года после ее создания. Однако присоединение Великобритании к ЕЭС было дважды заблокировано президентом Франции Шарлем де Голлем в 1963 и 1967 гг., который опасался, что присоединение к сообществу ближайшего партнера США несет в себе угрозу попадания европейской интеграции в экономическую и политическую зависимость от Вашингтона. В этой связи Великобритания смогла вернуться к данному вопросу только после отставки де Голля в 1969 г.

---

¹⁷² *Хахалкина Е.В.* Великобритания и проблемы интеграции, безопасности и деколонизации во второй половине 1940-х – начале 1960-х гг. Томск, 2017. 384 с.

В 1971 г., когда кабинет министров возглавлял консерватор Эдвард Хит, Великобритания приняла решение о присоединении к Европейскому экономическому сообществу. При этом стоит отметить, что со стороны ЕЭС Лондону были выдвинуты совершенно невыгодные требования об интеграции британских валюты и сельского хозяйства к финансовой и сельскохозяйственной системам объединения, снижении пошлин на промышленные товары в отношении стран – участниц организации, а также сокращении объемов торговли со странами Содружества на льготных условиях. Наконец, объем британских взносов в ЕЭС к 1980 г. должен был составить 24% от ее общего бюджета¹⁷³.

Присоединение Великобритании к ЕЭС на предложенных условиях привело к парламентскому кризису. В результате голосования по вопросу вступления страны в организацию еврооптимисты одержали победу с небольшим перевесом. В октябре 1972 г. в Париже британский премьер-министр Эдвард Хит впервые принял участие во встрече глав правительств ЕЭС и подписал совместное коммюнике о последовательном осуществлении экономического и валютного союза.

1 января 1973 г. Великобритания официально вступила в Европейское экономическое сообщество, в этом же году прекратив членство в ЕАСТ. Однако многие из прогнозируемых евроскептиками проблем подтвердились уже в первые годы участия в интеграции. Например, уже к середине 1973 г. стоимость продуктов питания в среднем поднялась на 15%. В ответ на рост социальных волнений, вызванных вхождением страны в состав ЕЭС, Э. Хит распускает парламент и назначает внеочередные парламентские выборы на февраль 1974 г., в результате которых ведущие британские партии не смогли набрать необходимое количество голосов для получения парламентского большинства: консерваторы получили 37,9% голосов, лейбористы – 37,1%¹⁷⁴. Новое правительство возглавил

---

¹⁷³ The United Kingdom's accession to the EC. URL: <https://www.cvce.eu/en/education/unit-content/-/unit/dd10d6bf-e14d-40b5-9ee6-37f978c87a01/3cf54bc7-03f0-4306-9f25-316d508d0c38> (date of access: 20.05.2024).

¹⁷⁴ The General Election, February 1974. URL: <https://www.gresham.ac.uk/watch-now/general-election-february-1974> (date of access: 22.05.2024).

Гарольд Вильсон, который пообещал пересмотреть соглашение с ЕЭС и провести референдум о членстве в организации. В 1974 г. он инициировал переговоры с ЕЭС о пересмотре условий присоединения Соединенного Королевства к европейскому рынку, в результате которых Г. Вильсону удалось добиться послабления по ряду вопросов: уменьшить вступительный взнос страны в бюджет ЕЭС, а также согласовать импорт дешевых продуктов питания из стран Содружества. 5 июня 1975 г. в Великобритании был проведен общенациональный референдум по единственному вопросу: «Считаете ли вы, что Великобритании следует оставаться в Европейском сообществе (Общем рынке)?». Достигнутые в ходе переговоров между Великобританией и ЕЭС послабления способствовали тому, что 67,2% голосующих выбрали сохранение членства в ЕЭС, против проголосовали 32,8%¹⁷⁵.

В отношениях между Соединенным Королевством и ЕС при этом оставался ряд нерешенных вопросов. Так, премьер-министр М. Тэтчер стремилась добиться независимости Великобритании в вопросе реализации экономической политики внутри страны. Кроме того, в 1979 г. политик отказалась от присоединения Великобритании к валютной системе ЕС, не дала согласие на открытие национальных рыболовных зон для других государств – членов ЕС, а также отказалась снизить стоимость нефти, добываемой в британских месторождениях Северного моря.

М. Тэтчер выступала и с критикой системы пополнения бюджета ЕЭС со стороны государств – членов организации. Основной претензией Великобритании был безосновательно большой вклад в программу Единой сельскохозяйственной политики ЕЭС. Данная программа, созданная для субсидирования европейских фермеров и стабилизации цен на продукты питания, составляла 70% бюджета ЕЭС, но выгоду от ее функционирования получали страны с крупной долей сельскохозяйственного сектора. Великобритания же от действия программы получала не так много. В 1984 г. между сторонами было достигнуто соглашение о

---

¹⁷⁵ Butler D., Kitzinger U. The 1975 Referendum. London: The Macmillan Press Ltd, 1976. P. 263.

так называемой бюджетной скидке Великобритании. Предоставленная скидка была постоянной и составляла несколько миллиардов фунтов стерлингов в год. Поправки в соглашение можно было вносить только с согласия Великобритании.

К концу 1980-х гг. идею о реформировании ЕЭС разделяли многие европейские государства, которые предлагали не только углубление экономического взаимодействия, но и развитие военно-политического сотрудничества, чего так опасались британские евроскептики в период дебатов о целесообразности присоединения страны в ЕЭС. М. Тэтчер была против военно-политической интеграции и придерживалась позиции, согласно которой европейским государствам необходимо было сосредоточить усилия на сотрудничестве в рамках Североатлантического альянса. Кроме того, британский премьер-министр отказалась от введения единой валюты ЕЭС, а также от приведения к единой форме миграционного, налогового и трудового законодательств государств – членов ЕЭС.

При этом, несмотря на критику многих аспектов европейской интеграции, М. Тэтчер также была одним из инициаторов создания единого европейского рынка. В феврале 1986 г. она подписала Единый европейский акт вместе с лидерами других стран ЕЭС. В 1980-х гг. европейский рынок не был открытым и состоял из национальных торговых барьеров. Целью М. Тэтчер было «открыть» Европу для британских экспортеров. Единый европейский акт вступил в силу 1 июля 1986 г. и установил крайний срок для создания единого рынка к 1992 г., но он также углубил перспективы политической интеграции, облегчив принятие европейских законов и появление общей европейской внешней и внутренней политики.

Выступление М. Тэтчер 20 сентября 1988 г. в Колледже Европы в Брюгге стало определяющим моментом в отношениях Великобритании и ЕЭС¹⁷⁶. Значительную часть своей речи премьер-министр посвятила истории взаимодействия и противоречий между Великобританией и континентальной

---

¹⁷⁶ Speech to the College of Europe («The Bruges Speech»). URL: <https://www.margaret-thatcher.org/document/107332> (date of access: 07.06.2024).

Европой. Политик также подчеркнула, что будущее Великобритании находится внутри Сообщества, но упомянула необходимость перемен в сфере расходов и общей сельскохозяйственной политики, заявив о необходимости экономической либерализации в Сообществе. М. Тэтчер также провела взаимосвязь между национальными границами и национальным суверенитетом, заявив, что участники ЕЭС не могут отменить пограничный контроль, поскольку границы необходимы для защиты граждан от международной преступности, препятствования наркотрафику, передвижениям террористов и нелегальных мигрантов. В своем выступлении М. Тэтчер уделила внимание вопросу обороны, заявив, что безопасность Европы зависит, в первую очередь, от функционирования НАТО и обязательств США по защите региона. Более того, М. Тэтчер призвала европейцев увеличить расходы на финансирование НАТО в целях увеличения вклада Европы в общую оборону¹⁷⁷.

Ключевую роль в контексте участия Великобритании в европейской интеграции сыграло подписание 7 февраля 1992 г. Маастрихтского договора, который стал полноценным шагом к политическому объединению Европы, чего так активно добивались европейские лидеры со времен создания Европейского объединения угля и стали. Договором было закреплено создание Европейского союза, заложена основа единой европейской валюты и учрежден Европейский центральный банк, утверждался переход к ведению общей внешней и оборонной политики, устанавливалось более тесное сотрудничество полицейских и судебных органов стран-участниц, наконец, наряду с национальным гражданством вводилось гражданство ЕС.

Лидер Консервативной партии и преемник М. Тэтчер на посту премьер-министра (1990–1997) Джон Мейджор отвергал любые проекты экономической и политической надгосударственной институционализации европейской интеграции, отмечая, что ее развитие не должно повлечь за собой потерю

---

¹⁷⁷ *Daddow O., Gifford C., Wellings B.* The battle of Bruges: Margaret Thatcher, the foreign office and the unravelling of British European policy // *Political Research Exchange*. 2019. № 1 (1). P. 1–24. DOI: <https://doi.org/10.1080/2474736X.2019.1643681>.

государствами – членами объединения суверенитета¹⁷⁸. При этом, обладая незначительным большинством в парламенте, Дж. Мейджору удалось пресечь попытки помешать принятию Маастрихтского договора в британском парламенте¹⁷⁹.

В разгар дебатов вокруг Маастрихтского договора произошло еще одно событие, усилившее политические разногласия в Европе, известное как «Черная среда». Так назвали день, когда Великобритания вышла из Европейского механизма валютных курсов (МВК), разработанного для поддержания стабильности обменных курсов между валютами государств – членов интеграции путем привязки их стоимости к немецкой марке. Британский стерлинг присоединился к нему в 1990 г., но к сентябрю 1992 г. он подвергся значительным курсовым колебаниям по причине большого количества спекулятивных транзакций. Несмотря на то что правительство потратило миллиарды фунтов стерлингов на поддержку валюты и объявило о повышении процентных ставок с 10% сначала до 12%, а затем до 15%, к вечеру 16 сентября произошло резкое удешевление фунта, а Великобритания вышла из МВК¹⁸⁰.

Пришедшему на смену консерваторам кабинету министров под руководством лейбориста Энтони Блэра (1997–2007) все же удалось выстроить конструктивные отношения с европейскими партнерами. Выступая в Генте в феврале 2000 г., премьер-министр отметил, что ранее проводимая Лондоном политика изоляционизма была большой ошибкой, поскольку страна не могла должным образом отвечать на появление таких новых вызовов и угроз, как международный терроризм, бесконтрольная миграция и незаконное использование атомной энергии¹⁸¹.

---

¹⁷⁸ Лазарева Е.В., Берстенева А.А. Великобритания в ЕС: вступление, отступление, Брексит // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 435. С. 131.

¹⁷⁹ Maor M. The relationship between government and opposition in the bundestag and house of commons in the run-up to the Maastricht Treaty // West European Politics. 1998. № 21 (3). P. 187–207. DOI: <https://doi.org/10.1080/01402389808425263>.

¹⁸⁰ Cobham D. Inevitable Disappointment? The ERM as the framework for UK monetary policy 1990–1992 // International Review of Applied Economics. 1997. № 11 (2). P. 213–228. DOI: <https://doi.org/10.1080/02692179700000014>.

¹⁸¹ Blair and Europe // The Irish Times. URL: <https://www.irishtimes.com/opinion/blair-and-europe-1.249013> (date of access: 20.03.2024).

При Э. Блэре Великобритания также инициирует обсуждение возможности вступления в еврозону, однако в дальнейшем страна отказалась от участия в данном проекте. Канцлер казначейства Великобритании Гордон Браун разработал 5 экономических тестов для оценки готовности Великобритании принять участие в валютном союзе, которые не были положительно пройдены. Евро был введен в безналичное обращение в 1999 г., а с 2002 г. новая валюта стала наличной в 12 странах. «Мы являемся свидетелями рассвета эпохи, о которой народы Европы мечтали на протяжении веков», – заявил канцлер Германии Герхард Шредер¹⁸². Прежние национальные валюты, такие как франк, лира и марка, постепенно выводились из обращения. Впоследствии вступление в еврозону стало нецелесообразным, поскольку она оказалась втянута в финансовый кризис в Греции (2009) и других странах Европы (2010), известный также как Европейский долговой кризис.

1 мая 2004 г. произошло самое масштабное расширение ЕС. К организации присоединились 10 новых государств-членов (Венгрия, Кипр, Латвия, Литва, Мальта, Польша, Словакия, Словения, Чехия, Эстония), 8 из которых являлись бывшими странами социалистического лагеря из Восточной и Центральной Европы. Премьер-министр Великобритании от лейбористов Э. Блэр назвал данное событие «великим днем для Европы и прекрасной возможностью для Британии»¹⁸³, отмечая воссоединение европейских стран после разрыва в период холодной войны. При этом Великобритания стала одной из немногих стран ЕС (наравне с Ирландией и Швецией), которая сразу открыла свои рынки труда для граждан новых стран – участниц интеграции, после чего сотни тысяч выходцев из Восточной Европы приехали жить и работать в Соединенное Королевство, что вызвало дискуссии по вопросам миграции, свободного передвижения и открытых границ.

На саммите ЕС в Лиссабоне 13 декабря 2007 г. был подписан Договор о внесении поправок в Договор о Европейском союзе и Договор о создании

---

¹⁸² The arrival of the euro: their money, our future? // The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/world/2002/jan/01/euro.eu5> (date of access: 20.03.2024).

¹⁸³ EU enlargement «huge opportunity» // BBC News. URL: http://news.bbc.co.uk/2/hi/uk_news/politics/3675659.stm (date of access: 20.03.2024).

Европейского сообщества, вступивший в силу 1 декабря 2009 г. С принятием данного документа были учреждены должности Председателя Европейского Совета и Верховного представителя ЕС по иностранным делам и политике безопасности и создана Европейская служба внешних связей. Кроме того, отныне Европейский союз обладал статусом юридического лица, что дало организации право подписывать международные договоры, а также выступать на мировой арене в качестве единого субъекта международных отношений. Также были расширены полномочия Европейского парламента в сфере бюджетирования и законотворчества и введена программа Европейской гражданской инициативы, позволяющая одному миллиону граждан Евросоюза направлять в Европейскую комиссию предложения о новых законопроектах.

Британские евроскептики с ожидаемой тревогой встретили подписание Лиссабонского договора, усмотрев в его положениях угрозу национальному суверенитету, поскольку документом были приняты многие положения из непринятой в 2004 г. конституции Европейского союза. В стране снова активизировались внутривполитические дебаты между противниками и сторонниками евроинтеграции.

Таким образом, отношения между Соединенным Королевством и интеграцией европейских государств находились в постоянном колебании. Видя в присоединении к интеграции угрозу потери суверенитета, правительство Великобритании отказалось от присоединения к организации на первых этапах. Приняв во внимание экономические перспективы участия в ЕЭС, Лондон хоть и не с первой попытки, но присоединился к сообществу. При этом в политических кругах не умолкал спор между евроскептиками и европеистами, которые зачастую были сопартийцами. В целях недопущения кризисной ситуации британское правительство вынуждено было находить баланс между евроскептиками внутри страны и самой объединенной Европой, которая с самого начала интеграции стремилась ее расширить.

Подписание Лиссабонского договора и появление наднациональных органов, обладающих широкими полномочиями, окончательно закрепили за

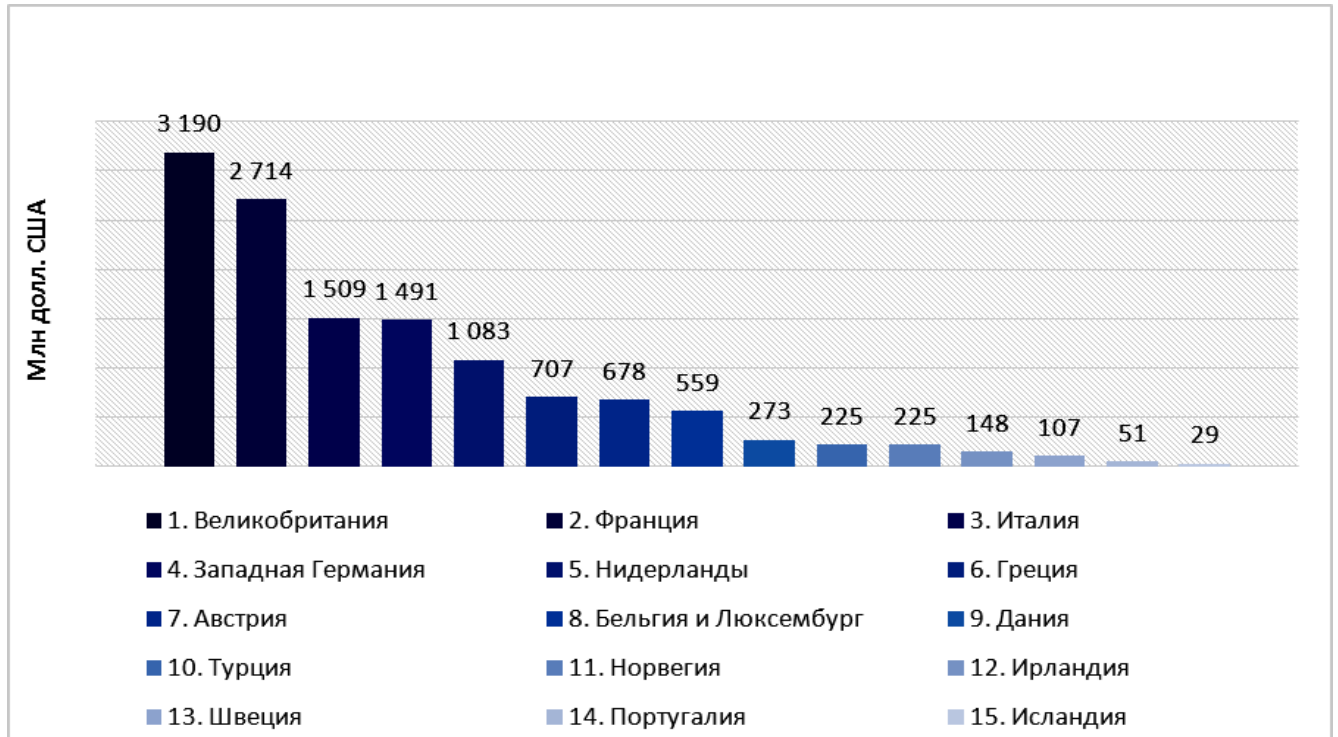
интеграцией политический статус, чего всегда так боялись евроскептики. В результате в британских политических кругах в очередной раз остро встал вопрос о членстве в ЕС.

1.3. Деятельность Великобритании в рамках атлантической интеграции. Фактор «особых отношений» с США

После окончания Второй мировой войны атлантический вектор стал одним из ключевых направлений британской внешней политики. Первостепенную роль в этом контексте сыграло беспрецедентное партнерство Великобритании и США, известное также как «особые отношения». Как отмечалось ранее, данный термин был впервые публично введен в оборот бывшим британским премьер-министром Уинстоном Черчиллем во время Фултонского выступления в 1946 г. и предполагал особый вид двустороннего сотрудничества, базирующегося на общих истории, языке, внешнеполитических приоритетах и интересах двух стран. По мере приближения победы У. Черчилль использовал свое влияние на Ф. Рузвельта, чтобы вместе сформировать послевоенный порядок, в котором Великобритания оставалась бы ключевым игроком. Однако Вашингтон и Лондон подходили к построению «особых отношений», обозначенных У. Черчиллем, с совершенно разных позиций. Для США Великобритания представляла интерес, в первую очередь, как союзник и проводник внешнеполитических интересов в Европе, в то время как Соединенное Королевство рассматривало своего атлантического партнера как гаранта национальной безопасности и стратегического союзника. В этой связи британо-американские отношения в рассматриваемый период характеризуют две ключевые тенденции: стремление США к усилению глобального влияния и ослабление роли Великобритании на мировой арене и, как следствие, увеличение зависимости от поддержки со стороны более сильного союзника.

Особый статус сотрудничества начал прослеживаться уже в первые послевоенные годы, когда Великобритания стала крупнейшим реципиентом

американской помощи в рамках реализации Соединенными Штатами плана Маршалла, получив около 26% от общей суммы, выделенной на реализацию программы (рис. 1).

Рис. 1. Распределение выплат по плану Маршалла в 1948–1952 гг. по странам

Источник: Distribution of aid from the European Recovery Program (Marshall Plan) per country from 1948 to 1952. URL: <https://www.statista.com/statistics/1227834/distribution-marshall-plan-by-country> (date of access: 01.04.2024).

Ключевым образом на сближение государств в военной сфере повлияло создание в 1949 г. Организации Североатлантического договора (НАТО). Важную роль в данном процессе сыграл министр иностранных дел Великобритании Э. Бевин. Будучи убежденным противником коммунизма, политик верил, что выживание Западных демократий в условиях назревающей холодной войны целиком зависит от трансатлантического союза. В марте 1948 г. Великобритания, Франция и страны Бенилюкса подписали Брюссельский пакт, обязавший стороны

встать на защиту друг друга в случае нападения третьей страны. Данный принцип позже лег в основу ст. 5 Североатлантического договора. Заключение Брюссельского пакта стало сигналом для США, чтобы те могли рассмотреть возможность участия в подобном альянсе. 4 апреля 1949 г. представители 12 стран подписали Североатлантический договор. От лица Великобритании договор был подписан министром иностранных дел Бевином. Также стоит отметить, что первую штаб-квартиру НАТО расположили в Лондоне. В 1951 г. первым заместителем главнокомандующего объединенными силами НАТО в Европе был назначен британский фельдмаршал Бернард Монтгомери, занимавший высокий пост до 1958 г. под руководством в общей сложности 4 главнокомандующих из США: генерала армии Д. Эйзенхауэра, генерала М. Риджуэя, генерала А. Грюнтера и генерала Л. Норстада.

Вторым британским гражданином, занявшим высокий пост в Североатлантическом альянсе, стал генерал Гастингс Исмей. 24 марта 1952 г. Г. Исмей стал первым Генеральным секретарем НАТО и прослужил в этой должности до мая 1957 г. Он сыграл важную роль в управлении организацией и обеспечении общественной поддержки в странах-участницах. Когда он приступил к исполнению своих обязанностей, Великобритания вместе с США и рядом других союзников активно участвовала в Корейской войне 1950–1953 гг. Главнокомандующий Дуайт Эйзенхауэр в то время совершил поездку по странам-союзникам с просьбой о финансовой и военной поддержке для создания интегрированной военной структуры и наращивания военного потенциала НАТО на случай, если СССР, поддерживающий Северную Корею, решит расширить свое присутствие в Европе. Д. Эйзенхауэру нужна была поддержка британца Г. Исмея, чтобы убедить пострадавшие от войны страны пойти на еще большие экономические жертвы ради всеобщей обороны.

Одно из первых значимых противоречий между странами произошло во время Суэцкого кризиса 1956 г. Официальная реакция США на действие своих европейских партнеров и Израиля последовала незамедлительно. Президент Д. Эйзенхауэр подверг критике действия союзников по НАТО и заявил, что

подобного рода вопросы должны решаться исключительно через ООН. Генеральная Ассамблея ООН потребовала прекращения огня еще 2 ноября, однако конфликт разгорелся еще больше, когда Великобритания и Франция осуществили высадку воздушного десанта на территории Египта. Разрешить конфликт удалось лишь после вмешательства СССР и США¹⁸⁴. Правительство Советского Союза выпустило заявление о готовности применить силу против агрессоров. Тем временем в Нью-Йорке была созвана сессия Совета Безопасности ООН, где американская делегация категорически осудила применение силы. Президент Д. Эйзенхауэр также прокомментировал высадку английского и французского десанта, заявив, что США не имели представления о намерениях союзников. Лишившись какой-либо поддержки Вашингтона, европейские державы были вынуждены прекратить военные действия и покинуть район.

Суэцкий кризис наглядно продемонстрировал различия подходов Великобритании и США к реализации внешней политики. В Лондоне пытались силой сохранить свое присутствие в регионе, где Великобритания когда-то была гегемоном. Ради этого она готова была поставить под удар «особые отношения» с Соединенными Штатами. Вашингтон, в свою очередь, подошел к конфликту с точки зрения прагматизма и постепенно претворил в жизнь свои стремления разрушить остатки колониальной системы и проникнуть в освобожденные европейцами регионы, тем самым четко давая понять, что владение нефтяными ресурсами представляет бóльшую выгоду, нежели поддержка европейских союзников.

В 1958 г. между Великобританией и США был подписан Договор о взаимной обороне, целью которого являлось углубление двустороннего сотрудничества в ядерной области¹⁸⁵. Соглашение позволило странам обмениваться секретной информацией с целью улучшения возможностей каждой из сторон по проектированию, разработке и производству атомного оружия. Большая часть совместной деятельности стран в рамках договора заключается в

---

¹⁸⁴ *Richard J.A.* Intelligence, Anglo-American relations and the Suez Crisis, 1956 // *Intelligence and National Security*. 1994. № 9. P. 548.

¹⁸⁵ US–UK mutual defence agreement (Washington, 3 July 1958). URL: https://www.cvce.eu/content/publication/2014/6/12/a1ee4c1f-2166-48f3-a886-2711bd647111/publishable_en.pdf (date of access: 07.04.2024).

обмене технологиями и разработками через совместные рабочие группы, 15 из которых были созданы уже в 1959 г.¹⁸⁶ Стоит отметить, что у США есть соглашения о сотрудничестве в ядерной сфере и с другими странами, например, с Францией как союзницей по НАТО. Однако ни одно из подобных соглашений не является столь же развернутым и содержательным, как договор с Великобританией, отмечая стратегическую значимость которого британский премьер-министр Г. Макмиллан (1957–1963) назвал подписание документа «великой наградой»¹⁸⁷. В США также отмечали пользу данного договора: в отчете Бюро разведки и исследований Госдепартамента США за 1985 г. сообщалось, что Соединенные Штаты активно участвовали в совместных проектах и «получили большую выгоду» от договора¹⁸⁸. О значимости данного соглашения свидетельствует и тот факт, что Вашингтон и Лондон уже не раз дорабатывали содержание документа и продлевали срок его действия. Последнее, девятое, обновление продлило его до 31 декабря 2024 г.¹⁸⁹

Еще одно значимое противоречие в британо-американских отношениях снова возникло по причине военного конфликта. На этот раз разногласия между Вашингтоном и Лондоном возникли из-за вмешательства США в войну во Вьетнаме, которое продлилось с 1965 по 1973 г. В правящей в то время Лейбористской партии Великобритании преобладало негативное отношение к потенциальному вступлению в войну, что вкупе с аналогичным общественным мнением не позволяло премьер-министру Г. Вильсону удовлетворить потребность США в союзнической поддержке¹⁹⁰. Премьер-министр отмечал, что Великобритания поддерживает стремление США к установлению порядка в

---

¹⁸⁶ Moore R. Nuclear illusion, nuclear reality: Britain, the United States, and nuclear weapons, 1958–1964. Basingstoke, Hampshire: Palgrave Macmillan, 2010. P. 90.

¹⁸⁷ Macmillan H. Riding the Storm: 1956–1959. London, 1971. P. 323.

¹⁸⁸ Baylis J. The 1958 Anglo-American mutual Defence Agreement: The search for nuclear interdependence // The Journal of Strategic Studies. 2008. № 31 (3). P. 461.

¹⁸⁹ UK/USA: Amendment to the Agreement Cooperation on the Uses of Atomic Energy for Mutual Defense Purposes (USA № 1/2014). URL: <https://www.gov.uk/government/publications/cs-ukus-amendment-to-the-agreement-for-cooperation-on-the-uses-of-atomic-energy-for-mutual-defense-purposes> (date of access: 25.05.2024).

¹⁹⁰ Vickers R. Harold Wilson, the British Labour Party, and the War in Vietnam // Journal of Cold War Studies. 2008. Vol. 10. № 2. P. 44.

регионе¹⁹¹, но при этом отказался послать британские войска для поддержки союзника.

Вашингтону, в свою очередь, было важно продемонстрировать мировому сообществу открытую поддержку их действий со стороны Лондона¹⁹². Однако отказ Великобритании от прямой военной поддержки своего ближайшего союзника и попытки премьер-министра Вильсона смягчить напряженность в США считали неуместными и создающими препятствия для скорейшего разрешения конфликта.

В период президентства Рональда Рейгана (1981–1989), а также прихода во главу британского правительства Маргарет Тэтчер (1979–1990) двусторонние отношения с Великобританией снова приобрели положительную динамику. Одной из причин сближения стран стала дружба между американским президентом и британским премьер-министром. Личные отношения, которые М. Тэтчер установила с Р. Рейганом, еще будучи лидером Консервативной партии в оппозиции, во многом сформировали характер сотрудничества двух стран. Оба лидера придерживались консервативных взглядов, разделяли сильную неприязнь к Советскому Союзу, который Р. Рейган назвал «империей зла», а также высоко оценивали потенциал американо-британского союза¹⁹³.

В период правления М. Тэтчер Великобритания и США заключили ряд соглашений в сфере военно-технического сотрудничества. В данном контексте отдельно стоит отметить приобретение Великобританией американских ядерных ракет «Trident» для оснащения подводного флота, а также размещение на территории Великобритании американских военных баз.

При этом М. Тэтчер осознавала, что проводимый ей «курс на развитие отношений с Соединенными Штатами проходил в обстановке роста антиамериканских настроений в стране. В конце первого срока ее правления в

---

¹⁹¹ Harold Wilson: The man who kept us out of Vietnam. URL: <https://www.forces.net/news/harold-wilson-man-who-kept-us-out-vietnam> (date of access: 05.03.2024).

¹⁹² No tea party: the British-American strain over Vietnam. URL: <https://www.historynet.com/no-tea-party-british-american-strain-vietnam.htm> (date of access: 05.03.2024).

¹⁹³ Thatcher, Reagan and Their Special Relationship. URL: <https://www.nytimes.com/2013/04/09/opinion/thatcher-reagan-and-their-special-relationship.html> (date of access: 05.03.2024).

Великобритании развернулось широкое движение за ядерное разоружение и ликвидацию американских ядерных баз, расположенных на английской территории»¹⁹⁴.

Отдельного внимания заслуживает ситуация, сложившаяся вокруг вторжения США на Гренаду в 1983 г., где четырьмя годами ранее в результате государственного переворота к власти пришли социалисты. США были обеспокоены внешнеполитическим курсом социалистической Гренады, которая заключила ряд соглашений о поставках вооружений, в том числе с СССР и КНДР, тем самым став самым боеспособным государством в восточной части Карибского моря. Р. Рейган обвинял руководство страны в распространении «вируса марксизма». Решение о начале военной операции было принято в США после переворота внутри правящей партии Гренады¹⁹⁵.

Международная реакция на вторжение последовала незамедлительно. Действия американцев осудили не только Советский Союз и другие социалистические государства, но и многие европейские страны. Отказалась поддержать ближайшего партнера даже Великобритания, открыто выступив против проведения операции. М. Тэтчер указывала, что подобную операцию необходимо расценивать не иначе как вмешательство США во внутренние дела небольшого независимого государства¹⁹⁶. Также она просила Р. Рейгана отказаться от военной операции с учетом того, что в ближайшее время ей предстояло выступать перед британским Парламентом и народом с презентацией плана развертывания американских крылатых ракет с ядерным оружием на британских военных базах¹⁹⁷. Очевидно, что вторжение США на Гренаду могло нарушить эти планы. Однако отсутствие поддержки и даже осуждение со стороны

---

¹⁹⁴ Абдухаимов Е.Ф. Внешняя политика Маргарет Тэтчер и отношения Англии с Соединенными Штатами Америки // Вопросы истории Кыргызстана. 2012. № 2-3. С. 172–182.

¹⁹⁵ The US invaded the island of Grenada 40 years ago. The legacy of revolution lives. URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2023/oct/25/the-us-invaded-the-island-of-grenada-40-years-ago-the-legacy-of-revolution-lives-on> (date of access: 10.03.2024).

¹⁹⁶ Grenada: Thatcher letter to Reagan. URL: <https://www.margaretthatcher.org/document/109427> (date of access: 05.03.2024).

¹⁹⁷ Там же.

союзника не остановили США. Вторжение началось 25 октября 1983 г., продлилось 2 дня и завершилось победой Соединенных Штатов и оккупацией Гренады. Данный конфликт в очередной раз продемонстрировал, что, преследуя конкретные геополитические интересы, США могут без затруднений отодвигать на второй план и ставить под удар самые тесные отношения.

После окончания холодной войны Соединенное Королевство стремилось сохранить статус «особых отношений» с США, который изначально базировался на совместном противодействии СССР и странам социалистического лагеря. В 1991 г. британское правительство поддержало военную операцию США в Ираке после начала вооруженного столкновения между Ираком и Кувейтом. Британские вооруженные силы принимали непосредственное участие в конфликте, инициировав операцию «Грэнби», в ходе которой были задействованы сухопутные силы, ВВС и флот Великобритании. Продлившийся 42 дня конфликт завершился победой коалиции под эгидой США и выводом иракских войск с территории Кувейта.

Среди проблемных вопросов отношений между Великобританией и США в 1990-е гг. следует указать отсутствие консолидированного подхода к разрешению боснийского конфликта 1992–1995 гг. между боснийскими сербами, с одной стороны, и босняками (боснийскими мусульманами) и хорватами, с другой. В отличие от Вашингтона, активно продвигавшего идею поставок оружия боснийским мусульманам, Лондон выступил в ООН против данной инициативы. Кроме того, Великобритания длительное время блокировала в Совете Безопасности ООН предложенную Штатами стратегию «разрешения» конфликта посредством бомбардировок позиций боснийских сербов. Оказавшись под давлением других стран – участниц НАТО, поддерживающих в этом вопросе США, Лондон присоединился в 1995 г. к военной операции альянса «Обдуманная сила».

Предметом споров между Великобританией и США также был вопрос сокращения военного контингента Вашингтона на территории Соединенного Королевства в условиях, когда холодная война была окончена. Наконец, в

Великобритании были возмущены решением США разрешить лидеру ирландской политической партии Шин Фейн Д. Адамсу въехать в США с целью сбора денежных средств на нужды организации¹⁹⁸.

Победа Э. Блэра на парламентских выборах в 1997 г. во многом перезагрузила двусторонние отношения с точки зрения военно-политического взаимодействия: в период его правления Великобритания играла «обслуживающую» роль в отношениях с США, встав на путь безоговорочной поддержки любых внешнеполитических устремлений Вашингтона. Соединенное Королевство поддержало бомбардировки Югославии в рамках проводимой операции НАТО, еще на фазе вторжения присоединилось к войне в Афганистане, приняло участие в проводимой под эгидой США военной операции против Ирака. Несмотря на декларируемые руководством страны цели участия в указанных конфликтах, а именно: стремление урегулировать гуманитарные кризисы и поддержание стабильности и международного права¹⁹⁹, участие Великобритании в них было обусловлено, скорее, стремлением продемонстрировать приверженность стратегии НАТО и одновременно желанием играть более значимую роль на международной арене. Так, Британия выслала в Афганистан второй по численности военный контингент в рамках возглавляемого НАТО международного войскового контингента международных сил содействия безопасности²⁰⁰. Вместе с США, к которым также присоединились Австралия и Польша, вооруженные силы Великобритании 20 марта 2003 г. начали наземную операцию в Ираке. Контингент Соединенного Королевства насчитывал 45 тыс. человек и уступал по численности только США²⁰¹.

Как впоследствии заявлял премьер-министр (2009–2016) Д. Кэмерон, Великобритания при Блэре была раболепна по отношению к Америке.

---

¹⁹⁸ Timeline: Why is America so interested in Northern Ireland? URL: <https://www.bbc.com/news/uk-northern-ireland-63879600> (date of access: 15.04.2024).

¹⁹⁹ *Keohane D.* The debate on British policy in the Kosovo conflict: an assessment // *Contemporary security policy*. 2000. Vol. 21. № 3. P. 91. DOI: 10.1080/13523260008404269; *Porter P.* *Blunder: Britain's War in Iraq*. Oxford: Oxford University Press, 2019. 256 p.

²⁰⁰ *Deni J.R.* Maintaining transatlantic strategic, operational and tactical interoperability in an era of austerity // *International Affairs*. 2014. Vol. 90. № 3. P. 583. DOI: 10.1111/1468-2346.12128.

²⁰¹ Великобритания в иракской войне. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3031681> (дата обращения: 10.05.2024).

В результате участия в военной операции против Ирака погибло 179 военнослужащих вооруженных сил Великобритании²⁰², Соединенное Королевство отдалилось от Германии и Франции, а Э. Блэру так и не удалось восстановить свою политическую репутацию. В 2015 г. бывший премьер-министр принес извинения за войну в Ираке, указав также, что вторжение в страну стало одной из причин появления террористической организации «Исламское государство» и фактором дестабилизации ситуации в регионе²⁰³.

Также стоит отметить, что на рубеже веков на повестке дня встал вопрос о дальнейшем расширении НАТО. Премьер-министр Э. Блэр выступал в этом контексте сторонником сдержанного расширения, опасаясь вступления в Североатлантический альянс государств, которые могли «размыть политическую и военную консолидацию блока»²⁰⁴. Объяснить данный подход можно тем, что, в отличие от США, которые традиционно были заинтересованы в масштабном расширении НАТО на восток, Соединенное Королевство считало возможным вступление в организацию лишь стран, способных внести значимый вклад в поддержание коллективной обороны. Однако голос США в итоге оказался решающим, и на пражском саммите НАТО в ноябре 2002 г. было принято решение о присоединении к альянсу 7 государств: Болгарии, Латвии, Литвы, Румынии, Словакии, Словении и Эстонии.

В апреле 2008 г. состоялся саммит НАТО в Бухаресте. Тогда США и Великобритания, которую на тот момент возглавлял премьер-министр Г. Браун, вместе выступали за вступление в альянс Грузии и Украины, однако им пришлось столкнуться с противоположной позицией Германии, Испании, Италии и Франции, которые не хотели таким образом накалять отношения с Россией²⁰⁵.

---

²⁰² British fatalities. Operations in Iraq. URL: <https://www.gov.uk/government/fields-of-operation/iraq> (date of access: 14.05.2024).

²⁰³ Тони Блэр извинился за войну в Ираке и связал появление ИГ со свержением Саддама Хусейна. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2840518> (дата обращения: 14.05.2024).

²⁰⁴ *Gallis P.E.* NATO Enlargement: The Process and Allied Views Updated. Washington DC, 1997. P. 10.

²⁰⁵ *German T.* NATO and the enlargement debate: enhancing Euro-Atlantic security or inciting confrontation? // *International Affairs*. 2017. Vol. 93. № 2. P. 299.

В результате было принято решение поддерживать активное сотрудничество с обеими странами, которые в будущем должны были вступить в альянс, но без указания конкретных сроков присоединения.

Стоит отметить, что Великобритания зачастую поддерживала инициативы США внутри альянса, балансируя при этом между американским и европейским взглядами на развитие организации. Так, Лондоном были предприняты значительные усилия, чтобы заблокировать оборонные инициативы европейских держав, которые потенциально могли бы конкурировать с НАТО. Недопущение конкуренции между альянсом и Европейским союзом в целом являлись одной из наиболее приоритетных задач американо-британского сотрудничества. В 2008 г. комитет Палаты общин по вопросам безопасности выпустил заявление, в котором отмечалось недоверие между Североатлантическим альянсом и Евросоюзом. При этом находившиеся у власти лейбористы традиционно выступали против того, чтобы ЕС перенял часть функций у НАТО на территории Европы²⁰⁶. Парламент Великобритании подвергал критике попытки поделить полномочия в сфере безопасности между НАТО и ЕС так, чтобы, например, НАТО отвечала за функционирование военных механизмов, а ЕС занимался бы разработкой политического инструментария.

Тесное взаимодействие между США и Великобританией, которое превалировало над остальными партнерствами даже в рамках одной организации, объяснялось политическим весом двух стран, военной силой и положением в НАТО. Так, большинство руководящих должностей в блоке традиционно занимают американские военные, несмотря на тот факт, что на рубеже веков командная структура НАТО подверглась реформированию, когда на высокие должности были назначены представители Германии, Франции и Италии. При этом представители Соединенного Королевства сохранили за собой ряд высоких постов. Например, с 1999 по 2004 г., в период активной реформации организации,

---

²⁰⁶ The Future of NATO and European Defence. Ninth Report of Session 2007–2008. URL: <https://publications.parliament.uk/pa/cm200708/cmselect/cmdfence/111/111.pdf> (date of access: 10.05.2024).

должность Генерального секретаря НАТО занимал британец Д. Робертсон. Наконец, должность заместителя верховного главнокомандующего Объединенными вооруженными силами НАТО в Европе с 2004 г. занимают только британцы.

Кроме того, среди государств – членов НАТО Великобритания является второй после Соединенных Штатов по получению разведывательной информации²⁰⁷, от которой во многом зависят союзники по альянсу. Значимая роль Великобритании в сфере разведки также заключается в том, что с 2006 г. в графстве Кембриджшир функционирует Центр сбора и обобщения разведывательной информации Североатлантического альянса²⁰⁸. Высокий уровень британо-американского сотрудничества в сфере обороны стал причиной того, что в рамках НАТО эти две страны обладают наибольшей оперативной совместимостью вооруженных сил. Принимая во внимание факт технологического превосходства США над другими партнерами по НАТО в военной сфере, Лондон осознает важность поддержания взаимодействия с Вашингтоном на высоком уровне.

В период президентства Дж. Буша-младшего роль двусторонних отношений с Великобританией была закреплена в ключевом внешнеполитическом документе страны – Стратегии национальной безопасности США 2006 г. В документе отношениям с Соединенным Королевством посвящен отдельный параграф главы «Разработка программ сотрудничества с другими мировыми державами». Поскольку весь документ написан в период войны США с международным терроризмом, о чем заявляется в самой Стратегии, то обзор союзнических отношений сосредоточен, главным образом, на партнерствах США в рамках НАТО. Однако Великобритании в документе уделяется особое внимание: Соединенное Королевство было названо «старейшим и ближайшим союзником»

---

²⁰⁷ Oral evidence by Sir Adam Thomson. URL: <http://data.parliament.uk/writtenevidence/committeeevidence.svc/evidencedocument/defence-committee/the-indispensableally-us-nato-and-uk-defence-relations/oral/79792.pdf> (date of access: 10.05.2024).

²⁰⁸ New NATO Intelligence Centre opens in Britain. URL: <http://www.defenseaerospace.com/article-view/release/74442/new-nato-intelligence-centre-opens-in-britain.html> (date of access: 10.05.2024).

США, а отношения, связывающие Лондон и Вашингтон, в очередной раз названы «особыми»²⁰⁹.

Следует отметить, что договорная база американо-британских отношений, нормативно-правовые документы, а также заявления высших политических сил США и Великобритании позволяют констатировать, что «особые отношения» в настоящее время доминируют над любыми другими трансатлантическими партнерствами и связями. Важную роль в данном контексте играет активное участие Великобритании в функционировании НАТО с момента создания альянса, что позволило представителям Соединенного Королевства занимать высокие посты в организации и влиять на принимаемые решения. Стоит также отметить, что Великобритания зачастую оказывала поддержку инициативам США по развитию организации, продвигая их инициативы в Европе и выступая медиатором между США и ЕС.

Вместе с тем ключевые проблемы во взаимоотношениях между странами были заложены еще на стадии формирования «особых отношений». Формальное равенство партнеров, декларируемое в Вашингтоне и Лондоне, уже тогда не соответствовало действительности, в которой США являлись ведущим партнером, а Великобритания – «младшим» сателлитом. В этой связи наблюдается значительная разница в зависимости двух стран от поддержания двусторонних отношений: США, преследуя те или иные политические цели, могут обойтись без поддержки Соединенного Королевства или даже выстраивать внешнеполитический курс, который идет вразрез с британскими установками. Великобритания же, несмотря на сохранившиеся имперские амбиции, не обладает таким геополитическим весом и влиянием, чтобы действовать с позиции совершенно независимого игрока и принимать значимые внешнеполитические решения без оглядки на Вашингтон.

Подводя итоги первой главы, можно заключить, что после Второй мировой войны Великобритания пережила значительное снижение своего влияния на

---

²⁰⁹ National Security Strategy 2006. URL: <http://nssarchive.us/national-security-strategy-2006> (date of access: 27.05.2024).

международной арене и столкнулась с необходимостью реформирования внешнеполитического курса.

В этот период двусторонние отношения между Великобританией и США приобретают статус «особенных», а их поддержание и укрепление становятся одним из ключевых направлений британской внешней политики. Это партнерство было жизненно важным для британской безопасности и экономического восстановления страны в послевоенный период. Важную роль сыграли двусторонние договоренности между странами и сотрудничество в рамках Североатлантического альянса.

Внешняя политика Великобритании в значительной степени была направлена на сдерживание влияния СССР в Европе. Это включало активное участие в создании и поддержке западноевропейских оборонительных структур, таких как НАТО, а также поддержание военного присутствия в стратегически важных регионах. В этот период Великобритания начала проявлять интерес к европейской интеграции, хотя ее участие в процессах создания Европейского экономического сообщества было ограниченным. При этом внешняя политика страны продолжала базироваться на нереализованной концепции британской исключительности и была направлена на стремление предотвратить доминирование одной из стран или блоков, что было обусловлено стремлением Соединенного Королевства играть лидирующую роль в регионе.

Одной из ключевых проблем внешней политики Великобритании в рассматриваемый период стала деколонизация. Британское правительство признало необходимость предоставить независимость своим колониям, что стало значимым шагом в приспособлении к новым международным реалиям и одновременно с утратой контроля над бывшими колониями, снижении экономического и политического бремени, связанного с управлением колониями.

ГЛАВА 2. АТЛАНТИЧЕСКИЙ ВЕКТОР ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

В основе концепции евроатлантизма (также трансатлантизма) лежит тесное сотрудничество между странами Европы и Северной Америки в политической, экономической и оборонной сферах²¹⁰. Оно получило особенное распространение в годы Второй мировой войны, а также после ее окончания в результате создания Североатлантического альянса и реализации плана Маршалла. Для британо-американских отношений концепция евроатлантизма представляет особую значимость, поскольку именно «особые отношения» между двумя странами являются показательным примером полноценного евроатлантического сотрудничества. Применение же теории структурного реализма позволяет изучить воздействие как внутренних, так и внешних факторов на формирование трансатлантической повестки во внешней политике Великобритании.

2.1. Роль Великобритании в развитии и функционировании НАТО

В 2010 г. в Лиссабоне прошел саммит НАТО, который был посвящен принятию новой Стратегической концепции блока, в которой были указаны цели организации на срок до 2020 г.²¹¹ Наиболее важной составляющей документа стала поддержка безопасности на основе сотрудничества между НАТО и государствами, не входящими в состав блока, международными организациями и институтами. Отдельным пунктом указывалась опора на коллективную оборону.

---

²¹⁰ *Klinke I.* Geopolitics and the political right: lessons from Germany // *International Affairs*. 2018. № 94 (3). P. 501. DOI: 10.1093/ia/iyy024.

²¹¹ Strategic Concept for the Defense and Security of the Members of the North Atlantic Treaty Organization. URL: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/pdf_publications/20120214_strategic-concept-2010-eng.pdf (date of access: 08.05.2024).

Касательно кризисного урегулирования организация приняла решение применять целостный подход, т.е. действовать на всех этапах развития кризиса²¹².

Ключевое значение в документе было уделено проблемам распространения ядерного оружия, развития международного терроризма и экстремизма, незаконного оборота наркотических средств. Принятая концепция сохранила и развила основные принципы НАТО, заявленные в концепции 1999 г. Особенно подчеркивалась ключевая роль Североатлантического альянса как мировой силы, способной предотвращать кризисы и разрешать конфликты путем военно-политического давления.

При этом декларируемые НАТО задачи, прописанные в Стратегической концепции, носили отнюдь не оборонительный характер. Важными составляющими документа стали три принципа: коллективная оборона, кризисное регулирование и безопасность на основе сотрудничества. В частности, второй принцип предполагал, что НАТО, обладая рядом действенных политических и военных инструментов для преодоления кризисных ситуаций, способна безнаказанно вмешиваться в возникающие кризисы и конфликты. При этом область полномочий альянса не была ограничена его географическими границами. Напротив, организация могла действовать в любой точке земного шара, если это отвечало «интересам военного блока». В данном контексте стоит отметить, что на практике принимаемые решения оказывались ситуативными и отнюдь не коллективными, зачастую отвечая интересам отдельных стран-участниц, в первую очередь США.

После саммита 2014 г. в Уэльсе стратегической задачей НАТО было обозначено «сдерживание» Российской Федерации. Великобритания при этом играла ведущую роль среди европейских государств – членов альянса, что можно объяснить наибольшей лояльностью Лондона к позиции США по вопросам отношений с Россией. Стоит отметить, что политические круги Великобритании начали готовиться к принятию новой стратегии еще до саммита в Уэльсе, когда

---

²¹² NATO's Return to Europe: Engaging Ukraine, Russia, and Beyond / ed. by R.R. Moore, D. Coletta. Washington: Georgetown University Press, 2017.

комитет Палаты общин по вопросам обороны опубликовал доклад, ключевым вопросом которого стала готовность Североатлантического альянса отразить потенциальную угрозу со стороны России. Отмечалось, что за последние годы союзники по НАТО сосредоточили внимание, в первую очередь, на внутригосударственных конфликтах в регионе Ближнего Востока и Северной Африки, а также на контртеррористической деятельности, в то время как подготовка к традиционным конфликтам отошла на второй план, что комитет и рекомендовал исправить. Результатом саммита в Уэльсе стало формирование Объединенной оперативной группы повышенной готовности²¹³, целью которой стало оперативное реагирование на агрессию вдоль внешних границ НАТО²¹⁴, что в целом можно трактовать как принятие мер для противодействия России. Кроме того, под руководством Великобритании были созданы Объединенные экспедиционные силы, отличающиеся возможностью быстрого развертывания и ведения направленных операций²¹⁵.

Отношения между Вашингтоном и Лондоном укрепились на фоне преимущественно консолидированных подходов к военным конфликтам на Ближнем Востоке. В 2011 г. в ряде арабских стран Ближнего Востока и Северной Африки прошли протестные выступления против правящих режимов, которые в короткие сроки охватили большинство стран арабского мира. Данные события получили название «арабская весна» и оказали значительное влияние на трансформацию политической организации региона.

В таких странах, как Ливия и Сирия, народные волнения практически сразу переросли в полноценные военные конфликты, которые привлекли внимание всего международного сообщества. Возросшим влиянием на мировую безопасность ливийского и сирийского конфликтов было обусловлено вмешательство в них внешних акторов. Так, в рамках конфликта в Ливии следует

---

²¹³ NATO Response Force. URL: <https://shape.nato.int/nato-response-force--very-high-readiness-joint-task-force> (date of access: 10.05.2024).

²¹⁴ Заявление по итогам встречи на высшем уровне в Уэльсе. URL: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_112964.htm (дата обращения 10.05.2024).

²¹⁵ Там же.

выделить военную интервенцию НАТО, вмешательство которой было продиктовано современной доктриной организации, позволяющей ей применять силу вне евроатлантического региона. Сирийский конфликт, в свою очередь, начинался как гражданское противостояние властям и со временем трансформировался в многоуровневое и многостороннее противостояние, в которое по мере эскалации напряженности оказались вовлечены многие региональные и мировые державы.

В контексте данного исследования важно проследить реакцию Вашингтона и Лондона на события в Ливии и Сирии, протестные движения в которых практически сразу переросли в вооруженные конфликты, в связи с чем ливийский и сирийский сценарии развития событий выделяются на фоне прочих протестов «арабской весны»²¹⁶.

О сформированной позиции Белого дома на протестные события можно судить по заявлению Б. Обамы в Государственном департаменте США 19 мая 2011 г., т.е. спустя 5 месяцев после начала массовых демонстраций в Тунисе. В данном выступлении президент США указал, что «арабская весна» является «исторической возможностью» для США поддержать волеизъявление граждан протестующих стран, и заявил, что политика США будет направлена на поддержку реформ в регионе и перехода к демократии²¹⁷.

Первоначальная реакция администрации президента Б. Обамы на события «арабской весны» носила неопределенный характер, поскольку подход США к протестам в разных странах и реакция на данные события во многом зависели от того, на каком уровне были развиты двусторонние отношения с той или иной страной, а также какое место страна занимала в сфере внешнеполитических интересов США. Например, Вашингтон поддержал свержение в ходе восстаний лидера Египта Хосни Мубарака. В американских интересах было оказать поддержку новым властям Египта, от которого во много зависит обеспечение

---

²¹⁶ *Курылев К.П.* Украинский кризис 2013–2014 гг. и «арабская весна» 2011 г.: сходство и различие // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2014. № 4. С. 35.

²¹⁷ *Harnden T.* Obama Pledges US Support for 'Historic' Arab Spring // The Daily Telegraph. May 20, 2011.

безопасности Израиля как ключевого партнера США на Ближнем Востоке. При этом власти США даже не подвергли критике правящий режим в Бахрейне, где располагался Пятый флот ВМС США.

Официальная позиция Великобритании также была озвучена лишь в мае 2011 г. Выступая в рамках 37-го саммита Большой восьмерки (G8), премьер-министр Д. Кэмерон заявил о своем желании, чтобы по итогам саммита ведущие державы оказали коллективную поддержку странам Ближнего Востока и Северной Африки, население которых «стремится к достижению демократии и обеспечению гражданских прав и свобод»²¹⁸. Политик предупредил, что в случае отказа западных правительств оказать помощь эскалация напряженности может вызвать нарастание угрозы исламского экстремизма в регионе, а также ускорить темпы миграции населения арабских стран в Европу.

Начиная с 17 февраля 2011 г., антиправительственные волнения в Ливии перешли в вооруженное противостояние, революционные настроения охватили всю страну. Президент США Б. Обама сначала выступал против военного вмешательства в конфликт, склоняясь к использованию дипломатических механизмов и экономических санкций для давления на ливийского лидера Муаммара Каддафи. Премьер-министр Великобритании Д. Кэмерон осудил режим М. Каддафи за применение насилия в отношении протестующих, а министр иностранных дел У. Хейг заявил, что доверие к ливийскому правительству было подорвано его неспособностью защитить собственный народ, а также призвал власти инициировать переговоры с протестующими²¹⁹.

Решение о военном вмешательстве в ливийский конфликт было принято, когда силы М. Каддафи приближались к Бенгази – самопровозглашенной столице ливийских повстанцев. 17 марта Совет Безопасности ООН одобрил Резолюцию № 1973²²⁰,

---

²¹⁸ Arab Spring will add to extremism if we do not help, says David Cameron. URL: <https://www.telegraph.co.uk/news/politics/david-cameron/8539420/Arab-Spring-will-add-to-extremism-if-we-do-not-help-says-David-Cameron.html> (дата обращения: 07.05.2024).

²¹⁹ Libya unrest: David Cameron condemns violence. URL: <https://www.bbc.com/news/uk-12524470> (date of access: 15.05.2024).

²²⁰ Резолюция СБ ООН от 17 марта 2011 г. № S/RES/1973 (2011). URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/1973\(2011\)](https://undocs.org/ru/S/RES/1973(2011)) (дата обращения: 15.05.2024).

требующую немедленного прекращения огня в Ливии, а также ужесточил санкции в отношении режима М. Каддафи. Принятая Резолюция, во-первых, уполномочивала государства – члены ООН, действуя самостоятельно или в сотрудничестве с другими государствами, принимать любые меры для защиты мирного населения, исключая при этом возможность нахождения иностранных вооруженных сил на территории Ливии (п. 4). Во-вторых, Совет Безопасности ООН постановлял установить бесполетную зону в воздушном пространстве Ливии, что, впрочем, не распространялось на гуманитарные полеты, а также на полеты, направленные на выполнение п. 4 данной Резолюции. Принятие данного документа Советом Безопасности ООН фактически позволяло любому государству – члену ООН или же коалиции государств вступить во внутригосударственный конфликт в Ливии. Деятельность внешних сил при этом ограничивалась лишь запретом на пребывание военного контингента на территории Ливии.

Военное вмешательство государств – членов НАТО в гражданскую войну в Ливии началось 19 марта, когда США инициировали совместную с Норвегией операцию «Одиссея. Рассвет». Великобритания поддержала США в ходе интервенции, инициировав отдельную военную операцию «Эллами», для осуществления которой были созданы военно-воздушная и военно-морская группировки²²¹. Использование данного комплекса позволило одновременно наносить удары по военным объектам Ливии и заблокировать средиземноморское побережье.

К июлю 2011 г. силы М. Каддафи значительно уменьшились из-за эффективных воздушных ударов коалиции. Предпринятое в начале августа крупное наступление повстанцев завершилось тем, что к 22 августа противники президента полностью контролировали нефтяной комплекс Ливии. Началось наступление на Триполи, которое сопровождалось мощной поддержкой авиации НАТО. Уже 25 августа в столицу из г. Бенгази переехало правительство

---

²²¹ Libya: Operation ELLAMY: Questions and Answers. URL: <https://webarchive.nationalarchives.gov.uk/20121019081520/http://www.mod.uk/DefenceInternet/FactSheets/MilitaryOperations/LibyaOperationEllamyQuestionsAndAnswers.htm> (date of access: 10.05.2024).

Переходного национального совета. Говоря о ливийском конфликте, Е. Примаков отмечал, что столь стремительное взятие столицы силами повстанцев стало возможным исключительно благодаря привлечению к наступательной операции специальных отрядов Франции и Великобритании, что держалось в тайне²²².

После захвата повстанцами столицы Ливии начался завершающий этап конфликта. 20 октября войска Переходного Совета овладели городом, откуда накануне выехал автомобильный конвой, где находился М. Каддафи. Французские ВВС нанесли воздушный удар по автоколонне, в результате чего лидер Ливии был ранен, захвачен в плен и убит повстанцами. Смерть полковника М. Каддафи фактически завершила открытый вооруженный конфликт, противостояние враждебных сторон перешло в локальную форму. Политическим результатом гражданской войны стал приход к власти Переходного национального совета Ливии. 21 октября Генеральный секретарь НАТО Расмуссен заявил, что военная операция альянса в Ливии завершится 31 октября. В своем выступлении политик подчеркнул, что он гордится теми результатами, которых организации удалось достичь в ходе кампании²²³. 27 октября была единогласно принята Резолюция Совета Безопасности ООН № 2016, в которой признавались «позитивные изменения» в Ливии после военной интервенции²²⁴.

Осуществив военную интервенцию в Ливии, страны – участницы НАТО смогли добиться лишь одной поставленной задачи – положить конец власти М. Каддафи. В то же время ключевая цель, о которой говорили члены Североатлантического альянса перед началом военной операции, достигнута не была, поскольку военная интервенция не положила конец войне в Ливии, а лишь способствовала устранению неудобного для отдельных государств – членов

---

²²² *Примаков Е.М.* Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами (вторая половина XX – начало XXI века). М., 2012. С. 386.

²²³ Объявлена дата завершения операции в Ливии. URL: <https://lenta.ru/news/2011/10/22/whenitends> (дата обращения: 04.03.2024).

²²⁴ Резолюция СБ ООН от 27 октября 2011 г. № S/RES/2016 (2011). URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N11/567/12/PDF/N1156712.pdf?OpenElement> (дата обращения: 04.03.2024).

альянса режима. В 2016 г. президент США Б. Обама назвал данную операцию «своей тяжелой ошибкой»²²⁵.

Относительно ситуации в Сирии администрация президента США заняла осторожную позицию, изначально воздерживаясь от призывов к смене режима. Первоначально Вашингтон скептически относился к тому, что восстание свергнет режим Башара Асада, в связи с чем США не спешили открыто критиковать сирийские власти за подавление протестов. Эскалация конфликта привела к тому, что в мае США ввели санкции против ряда лиц, в том числе против президента страны Б. Асада, обвиняя его в нарушении прав человека в Сирии. В Вашингтоне надеялись, что внешнее давление на сирийские власти будет способствовать переходу к демократическим реформам и изменению политики в отношении протестующих, которую в США считали репрессивной.

В августе 2011 г. Б. Обама призвал Б. Асада подать в отставку, что ознаменовало значительное усиление давления на власти Сирии. В данном контексте США поддержали европейские союзники: Великобритания, Франция и Германия²²⁶. Д. Кэмерон в рамках своего выступления на Генеральной Ассамблее ООН в сентябре 2011 г. заявил, что страны должны быть готовы к действиям, а не только к подписанию резолюций. Политик призвал членов Совета Безопасности ООН быть готовыми противостоять режимам, «преследующим свой народ», что касалось, прежде всего, Сирии²²⁷.

В контексте американо-британского взаимодействия в рамках сирийского конфликта отдельно стоит указать совместные инициативы в ООН, где союзники инициировали кампанию против режима Б. Асада. Еще в 2011 г. США пытались добиться лишения легитимности его власти посредством Совета Безопасности, Генеральной Ассамблеи ООН и Совета по правам человека. Великобритания оказала союзнику полноценную поддержку, продвигая резолюции США, в

---

²²⁵ Обама назвал интервенцию в Ливию своей тяжелой ошибкой. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/3191848> (дата обращения: 04.03.2024).

²²⁶ US, allies declare that Syria's Assad must leave. URL: <https://archive.sltrib.com/article.php?id=52413827&itype=cmsid> (date of access: 16.05.2024).

²²⁷ Seize opportunity of Arab Spring, Cameron urges UN. URL: <https://www.bbc.com/news/uk-politics-15025599> (date of access: 16.05.2024).

которых власти Сирии бездоказательно обвинялись в применении химического оружия или нарушении прав человека.

Однако предпринятые меры не принесли ожидаемого результата: конфликт в Сирии постепенно перерос в гражданскую войну, а сирийская политика Белого дома, главным образом направленная на невмешательство США в конфликт, провалилась²²⁸. Эскалация конфликта между правительственными войсками и протестующими привела к значительной радикализации оппозиционных сил, в связи с чем на территории Сирии сформировался ряд террористических группировок. В 2014 г. Соединенные Штаты инициировали вмешательство международной коалиции в сирийский конфликт с официально заявленной целью борьбы против террористических организаций «Исламское государство» и «Джебхат ан-Нусра».

Несмотря на тот факт, что начальные этапы гражданской войны в Сирии в какой-то степени напоминали ливийский сюжет, в Вашингтоне долгое время не рассматривали возможность вмешательства альянса в войну в Сирии. Итоги вторжения в Ливию можно считать ключевой причиной длительного невмешательства США в сирийский конфликт, ведь даже вмешательство в качестве одного из членов НАТО в гражданскую войну на начальных этапах под предлогом гуманитарной интервенции уже имело бы прецедент. Тем не менее 22 сентября 2014 г. США все же вмешались в сирийский конфликт в рамках военной операции против террористической организации ИГИЛ, которая начала занимать территории Сирии на фоне гражданской войны в стране²²⁹. 3 декабря 2014 г. США и их союзники по военной операции официально создали международную коалицию для борьбы против ИГИЛ. Стоит отметить, что создание коалиции происходило в обход ООН, а также без согласования с легитимными властями Сирии, в связи с чем сирийское правительство многократно обращалось в СБ ООН с призывом запретить деятельность коалиции

---

²²⁸ Безруков А.Э. Стратегия США в Сирии: процесс принятия решений // *Контурь глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. 2016. № 3 (47). С. 31.

²²⁹ Joint Statement Issued by Partners at the Counter-ISIL Coalition Ministerial Meeting. URL: <https://2009-2017.state.gov/r/pa/prs/ps/2014/12/234627.htm> (date of access: 24.03.2024).

на территории страны, а также призвать к ответственности США, которые руководили действиями коалиции и координировали их²³⁰.

Великобритания присоединилась к международной коалиции летом 2014 г., однако некоторое время Соединенное Королевство участвовало только в гуманитарной миссии. 26 сентября, после заявления Д. Кэмерона, выступившего за участие в бомбардировках позиций террористов, парламент страны проголосовал за присоединение к коалиции с возможностью нанесения ударов по террористическим целям. Стоит отметить, что к началу 2017 г. коалицией было совершено 18 666 авиаударов в Сирии и Ираке. На первом месте по «вкладу» в операцию ожидаемо находились США, которые совершили 95% всех бомбардировок в Сирии и 68% – в Ираке²³¹. Ключевая роль Великобритании в конфликте заключалась в активной поддержке сирийской оппозиции: в период с 2011 по 2013 г. Лондон передал оппозиционным силам 22,1 млн фунтов стерлингов²³², а с конца 2014 г. британские военные специалисты начали тренировать и снабжать вооружением курдские формирования и силы «умеренной оппозиции», что официально проводилось в целях борьбы с террористами, а на практике могло использоваться для свержения президента Б. Асада²³³.

Наиболее активная фаза участия коалиции в войне в Сирии пришлось на декабрь 2014 г. – октябрь 2015 г. Массовые авиаудары коалиции сменились единичными боевыми вылетами с октября 2015 г., когда в конфликт вступили воздушно-космические силы РФ (для чего предварительно было подписано соответствующее соглашение между российскими и сирийскими властями).

25 мая 2017 г. в Брюсселе прошел саммит НАТО, одной из ключевых тем обсуждения которого стала возможность включения Североатлантического

---

²³⁰ Сирия призывает распустить «международную коалицию» и пресечь ее преступления против мирных граждан. URL: <http://sana.sy/ru/?p=121237> (дата обращения: 24.03.2024).

²³¹ *Mills C.* ISIS/Daesh: the military response in Iraq and Syria. House of Commons Briefing Paper № 06995. London, 2017. P. 6.

²³² Syria Crisis: 2 Years on. URL: <https://www.gov.uk/government/news/syria-crisis-2-years-on> (date of access: 12.08.2024).

²³³ *Ратушняк О.В., Кодрле И.А.* Сирийский кризис и позиция Великобритании // Общество: философия, история, культура. 2019. № 5 (61). С. 2. DOI: 10.24158/fik.2019.5.18.

альянса в сирийский конфликт. По итогам саммита было принято решение присоединиться к коалиции под руководством США в борьбе против террористических группировок. Однако данный факт не означал прямого военного вмешательства вооруженных сил НАТО в боевые действия на занятых «Исламским государством» территориях. Предполагалось, что специалисты от альянса займутся подготовкой курдских и иракских специалистов по противодействию терроризму²³⁴.

Можно предположить, что США, привлекая НАТО к участию в конфликте, стремились таким образом изменить сложившуюся после начала операции ВКС России ситуацию, поскольку совместные успехи правительственных сил и вооруженных сил РФ фактически ставили под сомнение целесообразность и значимость действий коалиции под эгидой США. Привлечение самой крупной военно-политической организации в мире в качестве союзника должно было навязать другим участникам сирийского конфликта правила, диктуемые США. Однако сирийские власти в ответ на вступление НАТО в состав коалиции направили в ООН официальный запрос, где призвали прекратить незаконные действия США и их союзников²³⁵. В целом привлечение Североатлантического альянса никак не повлияло на успехи правительственных сил в борьбе против террористических организаций на территории Сирии. Уже к концу 2017 г. совместными усилиями ВКС России и правительственных сил Сирии «Исламское государство» было практически уничтожено, а большая часть территории страны перешла под контроль официальных властей. 19 декабря 2018 г. президент США Дональд Трамп объявил о начале выхода вооруженных сил США с территории Сирии в связи с тем, что основная задача коалиции была выполнена. Великобритания также приступила к выводу своих войск.

Важное значение в контексте роли Великобритании в НАТО сыграл Brexit. За день до проведения референдума о членстве в ЕС Генеральный секретарь

---

²³⁴ NATO to join the US-led coalition against Isis fighting in Iraq and Syria. URL: <https://www.independent.co.uk/news/world/europe/nato-us-coalition-isis-iraq-syria-donald-trump-jens-stoltenberg-brussels-visit-a7755751.html> (date of access: 30.03.2024).

²³⁵ Там же.

НАТО Йенс Столтенберг предположил, что Brexit приведет к еще большей «фрагментации Европы», поэтому он «вреден для нашей безопасности и... для НАТО»²³⁶. Пять бывших генеральных секретарей также предупредили, что выход Великобритании из ЕС приведет к «потере британского влияния, подрыву НАТО и оказанию помощи врагам Запада»²³⁷.

Выход Великобритании из ЕС угрожал подорвать авторитет и влияние страны внутри альянса. Как уже неоднократно отмечалось, одновременное участие страны в НАТО и ЕС позволяло Лондону выступать проводником американских интересов в Европе и медиатором в отношениях между сторонами. Принятое на референдуме решение о Brexit стимулировало власти страны усилить свою роль в НАТО, чтобы оставаться значимым партнером для США, более не являясь при этом частью единой Европы.

В 2016 г. Б. Обама заявил, что «особые отношения» между странами сохранятся и что Великобритания «продолжит вносить важный вклад в европейскую безопасность»²³⁸. Госсекретарь США Дж. Керри также предостерег от «мстительных заявлений» в адрес Великобритании в будущих переговорах. Председатель Европейского совета Дональд Туск выразил озабоченность тем, что Brexit может усилить антиевропейские настроения в регионе и положить начало распаду не только ЕС, но и «всей западной политической цивилизации»²³⁹. Таковым было дипломатическое настроение союзников по НАТО по мере приближения альянса к саммиту в Варшаве в начале июля 2016 г. Однако в итоговом коммюнике саммита референдум о членстве в ЕС не упоминался²⁴⁰.

В 2017 г. в Брюсселе прошел очередной саммит НАТО, который стал наиболее показательным в контексте противоречий между союзниками по

---

²³⁶ *Dunn D.H., Webber M.* The UK, the European Union and NATO: Brexit's unintended consequences // *Global Affairs*. 2016. № 2 (5). P. 471-480. P. 471. DOI: <https://doi.org/10.1080/23340460.2017.1294465>.

²³⁷ Там же.

²³⁸ Obama: Brexit won't affect 'special relationship'. URL: <https://www.politico.eu/article/barack-obama-brexit-wont-affect-special-relationship> (date of access: 10.05.2024).

²³⁹ Donald Tusk: Brexit could destroy Western political civilisation. URL: <https://www.bbc.com/news/uk-politics-eu-referendum-36515680> (date of access: 10.05.2024).

²⁴⁰ Joint declaration by the president of the European Council, the president of the European commission and the Secretary General of the North Atlantic Treaty Organisation (2016, July 8). URL: www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_133163.htm?selectedLocale=en (date of access: 10.05.2024).

альянсу. В результате встречи не был подписан какой-либо итоговый документ. Однако знаковой данная встреча стала и с точки зрения американо-британского взаимодействия, поскольку одним из важных событий саммита стало требование президента США Д. Трампа и премьер-министра Великобритании Т. Мэй, чтобы государства-союзники выполняли свои финансовые обязательства в рамках НАТО. Соединенное Королевство традиционно поддерживает США в вопросе членских взносов и активно призывает партнеров увеличивать свои расходы на коллективную оборону. Следует указать, что первое место по взносам в НАТО занимают США (22,14%), за ними следуют Германия (14,65%) и Франция (10,63%). Великобритания же занимает четвертую строчку, ее взносы составляют 9,84%²⁴¹.

В ноябре 2020 г. премьер-министр Б. Джонсон объявил о крупнейшем увеличении оборонных расходов за последние 30 лет. Согласно его заявлению, Великобритания планировала увеличить оборонные вложения на 21,9 млрд долл. По мнению премьер-министра, данные меры помогут стране закрепить свое положение в НАТО, где Великобритания таким образом выйдет на второе место по оборонным расходам после США, а также укрепить глобальное влияние Соединенного Королевства в мире²⁴².

После начала Специальной военной операции России на Украине НАТО заявила о безусловной поддержке Украины и призвала союзников предоставлять двустороннюю военную помощь стране, тем самым вызвав эскалацию и затягивание конфликта. Поскольку Украина не является членом НАТО и, следовательно, не является стороной положения о взаимной обороне НАТО в соответствии со ст. 5 Североатлантического договора, поставки Украине вооружений ведутся не в рамках функционирования организации, а отдельными ее государствами-членами. В 2022 г. союзники по НАТО согласовали пакет

---

²⁴¹ *Goodenough P.* US Pays 22,1% of NATO Budget; Germany 14,7%; 13 Allies Pay Less Than 1%. URL: <https://www.cnsnews.com/news/article/patrick-goodenough/us-pays-2214-nato-budget-germany-146513-allies-pay-below-1> (date of access: 10.05.2024).

²⁴² UK to boost defense budget by \$21,9 billion. Here's who benefits – and loses out. URL: <https://www.defensenews.com/global/europe/2020/11/19/uk-to-boost-defense-budget-by-219-billion-heres-who-benefits-and-loses-out> (date of access: 10.05.2024).

многолетней помощи Украине, программа которой была впоследствии принята на Вильнюсском саммите в июле 2023 г.

Являясь крупнейшим после США вкладчиком в бюджет НАТО (табл. 1), Великобритания также стала ведущим европейским поставщиком оружия Украине, уступая по объему выделяемой помощи только США. В 2022 г. правительство Соединенного Королевства пообещало выделить Украине 12,5 млрд фунтов стерлингов, из которых на военную помощь предполагалось выделение 7,6 млрд фунтов стерлингов²⁴³.

Таблица 1

Объем финансирования НАТО по странам (первые 10 позиций)

№ п/п	Страна	Расходы на НАТО, долл. США	Расходы на оборону, % от ВВП	ВВП, долл. США
1	США	811 млрд	3,57	23,3 трлн
2	Великобритания	73 млрд	2,25	3,1 трлн
3	Германия	63 млрд	1,49	4,3 трлн
4	Франция	57 млрд	1,93	3 трлн
5	Италия	33 млрд	1,54	2,1 трлн
6	Канада	27 млрд	1,36	2 трлн
7	Польша	15 млрд	2,34	679 млрд
8	Нидерланды	15 млрд	1,45	1 трлн
9	Испания	15 млрд	1,03	1,4 трлн
10	Турция	13 млрд	1,6	819 млрд

Источник: NATO Spending by Country. URL: <https://wisevoter.com/country-rankings/nato-spending-by-country> (date of access: 20.07.2024).

²⁴³ Military assistance to Ukraine since the Russian invasion // House of Commons Library. URL: <https://commonslibrary.parliament.uk/research-briefings/cbp-9477> (date of access: 10.05.2024).

В апреле 2024 г. в Польше прошла трехсторонняя встреча Генерального секретаря НАТО Йенса Столтенберга, премьер-министра Польши Дональда Туска и британского премьер-министра Риши Сунака. Посещая базу Варшавской бронетанковой бригады, Й. Столтенберг приветствовал выделение Великобританией нового пакета военной поддержки Украины и заявил, что НАТО решает вопрос о том, как поставить поддержку Украины на более «надежную и предсказуемую основу», в том числе с помощью многолетних финансовых обязательств, добавив, что обязательства Великобритании направляют всю организацию в «правильном направлении»²⁴⁴. Также Генеральный секретарь альянса высоко оценил планы Великобритании потратить 2,5% ВВП на оборону к 2030 г., заявив, что «Великобритания снова лидирует, подавая пример»²⁴⁵.

При этом опосредованное втягивание европейских членов НАТО в военный конфликт на Украине не может отвечать их личным интересам в области безопасности. Принимая на себя обязательства направлять собственные оборонные ресурсы на поддержку Украины, эти страны создают прямую угрозу не только затягивания военного конфликта, но и его эскалации в масштабах всего европейского региона, что, впрочем, не противоречит интересам США и покинувшей ЕС Великобритании, заинтересованным не только в ослаблении России, но и в недопущении военного усиления как объединенной Европы, так и отдельных европейских государств.

Наконец, имеет смысл оценить роль Великобритании в расширении НАТО, которое за рассматриваемый период прошло три этапа: в 2017 г. в состав блока вошла Черногория, в 2020 г. – Северная Македония, в 2023 г. – Финляндия. Во всех случаях Лондон решительно выступал за расширение альянса. Так, Великобритания тесно сотрудничала с Черногорией, помогая ей соответствовать необходимым стандартам для вступления в НАТО, особенно в том, что касается проведения военной реформы: Лондон оказывал вооруженным силам Черногории

---

²⁴⁴ NATO Secretary General meets Polish and UK Prime Ministers, welcomes new support for Ukraine // North Atlantic Treaty Organization. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_224937.htm (date of access: 10.05.2024).

²⁴⁵ Там же.

учебную и консультативную поддержку, помогая им соответствовать стандартам НАТО. Вступлению в альянс Северной Македонии предшествовала в том числе активная политическая поддержка со стороны Великобритании, которая дипломатически поддержала присоединение страны к блоку²⁴⁶. В частности, Великобритания способствовала подписанию в 2018 г. Преспанского соглашения между Республикой Македонией и Грецией, разрешивший спор о названии страны, что позволило ей вступить в НАТО.

Наконец, в 2022 г. Великобритания поддержала заявку Финляндии на присоединение к организации, особенно в свете коллективного подхода западных стран по поддержке Украины после начала Специальной военной операции России. Соединенное Королевство углубило двустороннее сотрудничество с Финляндией в области обороны, в том числе посредством проведения совместных учений, что способствовало интеграции Финляндии в альянс. При этом подготовка к присоединению к НАТО Финляндии началась еще в 2014 г., когда Д. Кэмерон провел саммит НАТО в Уэльсе, на котором было принято решение о создании Объединенных экспедиционных сил (Joint Expeditionary Force, JEF). В состав партнерства, помимо Великобритании, вошли Дания, Нидерланды, Норвегия, Латвия, Литва и Эстония. «Силы быстрого развертывания будут способны осуществлять полный спектр операций, включая операции высокой интенсивности, и будут способствовать эффективному развертыванию существующих и формирующихся военных потенциалов и подразделений», – сообщалось в заявлении²⁴⁷. А в 2021 г. Министерство обороны Великобритании заявило о компетенции JEF оперировать «в любой точке света, где любые два их члена решат развернуться вместе»²⁴⁸. После присоединения к блоку в состав JEF вошла и Финляндия. И, несмотря на то что официально Великобритании рассматривает вступление Финляндии в НАТО как важный шаг в укреплении северного фланга

---

²⁴⁶ Foreign Secretary statement on the Republic of North Macedonia. URL: <https://www.gov.uk/government/news/foreign-secretary-statement-on-the-republic-of-north-macedonia> (date of access: 21.07.2024).

²⁴⁷ UK's role confirms Sweden/Finland NATO membership planned for years. URL: <https://www.wsws.org/en/articles/2022/05/15/join-m15.html> (date of access: 21.07.2024).

²⁴⁸ Там же.

организации, на практике присоединение к военному блоку очередной страны, граничащей с Россией, лишь способствует усилению напряженности в регионе.

Таким образом, в рассматриваемый период Великобритания продолжала играть значимую роль в развитии и функционировании НАТО. Консолидированный подход Великобритании и США к «разрешению» конфликтов на примере ливийского и сирийского кризисов продемонстрировал, что Великобритания продолжает практически безоговорочно поддерживать внешнеполитические инициативы США в регионе и является ключевым военно-политическим партнером Вашингтона по НАТО. Великобритания желает сохранить свое влияние в организации, несмотря на выход из состава ЕС. Рассматривая альянс как ключевой элемент безопасности в евроатлантическом регионе, Соединенное Королевство после Brexit осталось на втором месте по расходам на НАТО, а также продолжило поддержку инициатив организации в Европе. В частности, Великобритания является ведущей европейской страной по уровню военной поддержки Украины после начала Специальной военной операции России. При этом страна будет стремиться внести большой вклад в альянс для того, чтобы сохранить свое положение и влияние в организации, а также укрепить двусторонние отношения с США.

2.2. Развитие «особых отношений» Великобритании и США

Рассматривать 2010 г. как новый этап в «особых отношениях» Великобритании и США имеет смысл не только в связи с приходом к власти в Соединенном Королевстве представителя Консервативной партии Дэвида Кэмерона. Двамя месяцами ранее – в марте 2010 г. – Комитет по иностранным делам Палаты общин выпустил доклад «Глобальная безопасность: отношения Великобритании и США»²⁴⁹, в котором не рекомендовал в дальнейшем

---

²⁴⁹ Global Security: UK–US Relations. URL: <https://publications.parliament.uk/pa/cm200910/cmselect/cmfaaff/114/11402.htm> (date of access: 26.02.2024).

использовать для описания англо-американских отношений термин «особые». Значение документа было усилено публикацией в преддверии всеобщих выборов в Великобритании.

Доклад указывал на то, что англо-американские связи больше не определяют глобальную экономику и ее институты, как это было после Второй мировой войны. Тем не менее в документе признается, что роли Нью-Йорка и Лондона как взаимозависимых и ведущих центров силы олицетворяют тесное переплетение англо-американских финансовых состояний. Определяющими в отношениях двух стран по-прежнему выступают прочные торгово-экономические отношения, в рамках которых США являются главным экспортным направлением Великобритании. Кроме того, страны являются ведущими инвесторами в экономики друг друга, а их взаимные инвестиции поддерживают более миллиона рабочих мест в каждой из них. В Докладе отмечается широкое переплетение средств массовой информации и сети личных отношений, а также высокий уровень общих внешнеполитических интересов. В разделе с заголовком «Все еще “особые”?» делается вывод о том, что большая часть доказательств, представленных Комитету, позволяет предположить, что уместно использовать термин «особые отношения» по отношению к ядерной сфере, разведке, борьбе с терроризмом, безопасности и обороне²⁵⁰. В документе неоднократно отмечается давняя и неоспоримая асимметрия отношений, но при этом подчеркивается, что Великобритания по-прежнему предлагает ряд активов, важных для США, в рамках общих интересов. К ним относится статус Великобритании как ключевого союзника в НАТО, тесного партнера в ООН, сторонника свободной торговли в МВФ и ВТО, поставщика моральной поддержки и противодействия обвинениям в одностороннем подходе США.

Доклад Комитета по иностранным делам Палаты общин представлял собой ретроспективу политики Буша–Блэра, а его тон отражал желание основных британских политических партий дистанцироваться от эпохи «особых

---

²⁵⁰ Global Security: UK–US Relations. URL: <https://publications.parliament.uk/pa/cm200910/cmselect/cmfaaff/114/11402.htm> (date of access: 26.02.2024).

отношений», подвести под ней черту и начать заново выстраивать отношения уже с администрацией Барака Обамы, ставшего президентом США в январе 2009 г. Одним из первых свидетельств этого стала речь «Открытие новой эры дипломатии при президенте Обаме», которую посол США в Великобритании Луис Сусман произнес 16 сентября 2009 г. Американский дипломат говорил о разногласиях между двумя странами в контексте того, что друзья редко соглашаются абсолютно во всем, но в то же время подчеркнул, что друзья не позволяют разногласиям подрывать основу отношений, и что администрация Б. Обамы ценит «непоколебимую приверженность британского правительства поддержке миссии НАТО»²⁵¹. Также Л. Сусман отметил, что Лондон является наиболее значимым, если не единственным союзником США, заявив, что «в войне и мире, в процветании и во времена экономических трудностей у Америки нет лучшего друга и более надежного союзника, чем Соединенное Королевство»²⁵². Более того, дважды в своей речи посол США использовал термин «особые отношения»: первый – чтобы отвергнуть предположения о том, что они нивелированы, а второй – чтобы обозначить в качестве приоритета укрепление и поддержание этих «особых отношений», которые так важны для США.

Б. Обама стал первым зарубежным лидером, поздравившим Д. Кэмерона с назначением на должность премьер-министра. В телефонном разговоре с британским коллегой американский президент заявил, что у США «нет друзей и союзников ближе чем Соединенное Королевство», а также подтвердил свою личную приверженность «особым отношениям» между странами, которые «оказывают весомое влияние на безопасность и процветание... всего мира»²⁵³.

Однако позднее британская пресса обвиняла американского президента в «первоначальной неуклюжести» в соблюдении дипломатических тонкостей

---

²⁵¹ Marsh S. «Global Security: US–UK relations»: lessons for the special relationship? // *Journal of Transatlantic Studies*. 2012. № 10 (2). P. 191. DOI: 10.1080/14794012.2012.678119.

²⁵² Там же.

²⁵³ Barack Obama congratulates Cameron. URL: <https://www.thehindu.com/news/international/Barack-Obama-congratulates-Cameron/article16300077.ece> (date of access: 10.03.2024).

англо-американских отношений, а также из-за его яркой критики British Petroleum во время разлива нефти в Мексиканском заливе²⁵⁴.

Во время президентства Б. Обамы была произведена попытка пересмотреть статус двусторонних отношений между странами. Это было связано с тем, что американские власти стремились развивать отношения со всеми европейскими партнерами, не выделяя кого-то конкретно. Под вопрос было поставлено само использование термина «особые отношения». В 2011 г. в рамках официального визита американского президента в Соединенное Королевство была опубликована совместная статья Б. Обамы и Д. Кэмерона, в которой авторы для описания американо-британского партнерства предложили использовать термин «важные отношения» («essential relationship»)²⁵⁵. Несмотря на то, что предложение так и не приобрело популярности, факт самой инициативы о замене устоявшегося и прочно вошедшего в обиход политических элит обеих стран термина со стороны первых лиц государств свидетельствовал об изменении в США и Великобритании подходов к развитию двустороннего сотрудничества и оценке его роли.

В марте 2016 г. Б. Обама выступил с критикой премьер-министра Д. Кэмерона за то, что он «отвлекается не на те вещи»²⁵⁶ во время напряженной ситуации в Ливии, что нанесло определенный удар по двусторонним отношениям. Но месяц спустя американский президент посетил Великобританию в критический момент для ее будущего, когда у самого Б. Обамы оставалось всего несколько месяцев пребывания на посту президента. Главной задачей визита было убедить Великобританию не выходить из ЕС.

Период Brexit приходился на правление 3 американских президентов: Барака Обамы, Дональда Трампа и Джо Байдена. Политические и идеологические взгляды этих лидеров и стоящих за ними кругов правящей элиты США во многом

---

²⁵⁴ Dobson A., Marsh S. Anglo-American Relations: End of a Special Relationship? // The International History Review. 2014. № 36 (4). P. 674. DOI: 10.1080/07075332.2013.836124.

²⁵⁵ Андреева Т.Н. Британо-американские «особые отношения» при Д. Кэмероне // Мировая экономика и международные отношения. 2016. Т. 60. № 5. С. 67.

²⁵⁶ Barack Obama says David Cameron allowed Libya to become a... URL: <https://www.independent.co.uk/news/uk/politics/barack-obama-says-david-cameron-allowed-libya-to-become-a-s-show-a6923976.html> (date of access: 14.02.2024).

определили характер реакции Вашингтона на выход Великобритании из Евросоюза. Однако в оценках Brexit демократами и республиканцами просматриваются общие черты, отражающие глубинные интересы американского государства, которые остаются неизменными, несмотря на смену администрации.

Восприятие Brexit в США сформировалось в результате множества факторов. Среди них особое место занимают союзнические узы между Соединенными Штатами и Великобританией. Американско-британская ось является одной из главных опор западного мирового порядка. Вашингтон рассматривает Великобританию как важнейшего союзника и проводника своего влияния в международных делах, особенно в Европе, поскольку взгляды и подходы двух стран близки друг другу.

В периоды напряженности в трансатлантических отношениях способность Соединенного Королевства действовать в качестве связующего звена между Америкой и Европой, а также между НАТО и ЕС имела большую ценность для Соединенных Штатов. Доверительные отношения с Лондоном стали особенно ценным активом в американской политике, когда Великобритания выступала в качестве лидера в дипломатической политике и политике безопасности ЕС. Вашингтон извлекал выгоду из членства Великобритании в ЕС, используя его для формирования внешнеполитических приоритетов и военных планов Европы.

Выгоды для американских интересов от пребывания Великобритании в Европейском союзе не ограничивались сферой безопасности. Посол США в ЕС с 2014 по 2016 г. А. Гарднер отмечал важную роль британского правительства в достижении соглашения между США и ЕС о регулировании в сфере цифровой экономики и защиты персональных данных²⁵⁷.

Американское политическое и экспертное сообщество, как и британское, при оценке возможных последствий Brexit разделилось на два лагеря. Так, демократическое крыло в основном негативно оценило перспективы выхода Великобритании из ЕС, указав на потенциальные потери и риски, связанные с этим решением, в частности, снижение британского влияния в вопросах

---

²⁵⁷ Приходько О.В. Трансатлантические отношения: Брексит и его последствия // США и Канада: экономика, политика, культура. 2022. № 3. С. 8. DOI: 10.31857/S2686673022030014.

международной безопасности и финансов. При этом по прогнозам как демократов, так и республиканцев наибольшие потери в торгово-экономической сфере ждали Лондон в случае «жесткого Brexit», то есть выхода из состава организации без какого-либо соглашения с ней, поскольку при данном сценарии Великобритания была бы вынуждена разорвать с Евросоюзом ключевые экономические отношения, что подразумевало отказ от членства на едином рынке ЕС, а также выход из Таможенного союза. Прореспубликанские эксперты, конечно, не приветствовали Brexit, однако воспринимали его как волеизъявление британского народа, которое власти обязаны были претворить в жизнь. Полагая, что выход страны из ЕС – это вопрос времени, республиканцы считали, что лучшим решением для Лондона будет минимизация негативных последствий Brexit до подписания соглашения с Брюсселем²⁵⁸.

Отдельно стоит подчеркнуть, что с точки зрения американских демократов, выход Великобритании из ЕС стал ударом по либеральному мировому порядку, оказав негативное влияние не только на обе стороны процесса, но и на Европу в целом. Британский референдум, по их мнению, мог дать толчок популистским движениям в Европе, особенно во Франции, Нидерландах и Дании, а также усугубить внутренние проблемы ЕС, что могло привести к расколу и потенциальной дезинтеграции ЕС. В Вашингтоне также опасались, что европейские партнеры могли надолго погрузиться в решение проблем, вызванных Brexit, уделяя меньше сил и ресурсов взаимодействию с США²⁵⁹.

Победа Д. Трампа на президентских выборах в 2016 г. ознаменовала новый этап американско-британских отношений, которые в период его президентства до 2021 г. отличались крайней напряженностью.

«Фактор Трампа» стал настоящей проблемой для развития плодотворного сотрудничества между странами. С одной стороны, возникающие между странами противоречия были обусловлены изменениями внутренних и внешних установок

---

²⁵⁸ Буторов А.С., Черняев М.С. Позиция аналитических центров США по проблеме Brexit // Конфликтология / nota bene. 2019. № 4. С. 5.

²⁵⁹ Приходько О.В. Трансатлантические отношения: Брексит и его последствия // США и Канада: экономика, политика, культура. 2022. № 3. С. 8. DOI: 10.31857/S2686673022030014.

США после прихода нового президента, а также непредсказуемой линией поведения самого Дональда Трампа; с другой – началом переговоров о выходе Великобритании из Европейского союза.

В Соединенном Королевстве скептически отнеслись к избранию Д. Трампа президентом США. В рамках предвыборных кампаний 2017 г. большинство партий страны указывали, что политика новоизбранного американского президента становится вызовом для реализации внешней политики Великобритании²⁶⁰. Указанным опасениям было суждено сбыться, когда американский президент начал проводить радикальную политику, прямо расходящуюся с интересами и убеждениями Великобритании, по целому ряду международных вопросов: роль НАТО и ООН в современном мире, конфликт между Израилем и Палестиной, продление санкций против Ирана, повышение торговых пошлин и торговая война с Китаем.

Президентство Дональда Трампа также отметилось рядом недипломатических высказываний, которые стали характерной чертой публичных выступлений главы Белого дома. Причем грубой критике подвергались не только политики государств, с которыми у США складывались напряженные отношения, но и давние союзники и партнеры Вашингтона. Подобные заявления не обошли стороной и британских политиков. Например, после теракта в Лондоне в 2017 г. Д. Трамп обрушился с критикой на мэра столицы Великобритании. Также он критиковал работу британских спецслужб в аспекте борьбы с международным терроризмом и позволял себе замечания в отношении британской системы здравоохранения²⁶¹.

Д. Трамп неоднократно давал понять, что поддерживает волеизъявление британского народа выйти из состава ЕС²⁶². Однако в дальнейшем политик демонстрировал свое пренебрежение ролью Великобритании на международной арене и публично критиковал ее усилия, направленные на выход из Евросоюза.

---

²⁶⁰ Here's how UK politicians are reacting to the historic election of Donald Trump. URL: <https://www.businessinsider.com/british-politicians-react-to-donald-trump-us-election-victory-over-clinton-2016-11> (date of access: 14.02.2024).

²⁶¹ Годованюк К.А. «Особые отношения» США и Великобритании: фактор Трампа // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2018. № 4. С. 143.

²⁶² Donald Trump supports the Brexit, because of course he does. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2840518> (date of access: 14.02.2024).

Кроме того, он оказывал на Великобританию давление, обещая выгодное торговое соглашение в случае выхода из ЕС²⁶³. В результате Лондон был вынужден искать не только наиболее выгодный вариант сделки с ЕС, но и компромисс в отношениях с США.

Несмотря на тот факт, что сотрудничество в оборонной сфере всегда отличало особый статус американо-британских отношений, в период президентства Д. Трампа США призвали Великобританию увеличить расходы на оборону. Министр обороны США Д. Мэттис отмечал при этом, что такая сильная страна, как Великобритания, должна выделять на оборонные расходы больше 2% ВВП, предусмотренных как минимальные в рамках НАТО. Д. Мэттис также указывал на то, что это будет соответствовать интересам как Великобритании, так и США, для которых важно сохранить с Соединенным Королевством статус «особых отношений»²⁶⁴. В подобных формулировках несложно проследить давление со стороны Соединенных Штатов на своего ближайшего союзника, для которого сохранение «особых отношений» с Вашингтоном является ключевым внешнеполитическим преимуществом.

Можно заключить, что характерными чертами внешней политики Д. Трампа в качестве президента США стали импульсивность и непредсказуемость, стремление к односторонним действиям, а также давление как на внешнеполитических соперников, так и на ключевых союзников. Подобная политика, очевидно, не могла найти поддержку в правящих кругах Великобритании, которые параллельно находились в состоянии тяжелых переговоров с ЕС по вопросу выхода страны из состава организации.

При этом прекращение членства Великобритании в ЕС способствовало сближению Лондона и Вашингтона. Уклон в более тесное сотрудничество с США можно увидеть в обновленной стратегии, которую премьер-министр Великобритании Б. Джонсон представил парламенту в марте 2021 г. Участие в

---

²⁶³ Trump: US and UK working on 'very substantial' trade deal. URL: <https://www.bbc.com/news/uk-politics-49135045> (date of access: 14.02.2024).

²⁶⁴ США призвали Великобританию увеличить расходы на оборону. URL: <https://www.interfax.ru/world/619341> (дата обращения: 14.02.2024).

создании тройственного альянса AUKUS совместно с США и Австралией, который готовился тайно от ЕС, обозначение Индо-Тихоокеанского региона как одного из приоритетов в сфере безопасности и ряд других политических новаций свидетельствуют о том, что Великобритания в своем международном позиционировании активно подстраивается под стратегические цели, сформулированные администрацией Дж. Байдена.

Обновленная британская стратегия устанавливает сотрудничество с США и НАТО в качестве высшего приоритета, что указывает на преемственность основных внешнеполитических постулатов Соединенного Королевства, которые не меняются со сменой правительств. Документ подтверждает приверженность поддержанию особых отношений с США, которые характеризуются как их «важнейший стратегический союзник»²⁶⁵. В вопросах коллективной безопасности Лондон намерен и дальше опираться на НАТО, рассматривая евроатлантический макрорегион в качестве основного направления своих усилий. Оценки глобальных угроз и тенденций, содержащиеся в стратегии, во многом совпадают с анализом сдвигов в международных отношениях, который приведен в американских официальных документах, в частности, в ежегодном докладе директора национальной разведки²⁶⁶.

Выход Великобритании из ЕС открыл новые перспективы и для американской внешней политики. Освобожденный от обязательств, связанных с членством в ЕС, Лондон теперь мог более открыто сотрудничать с США в противодействии европейским проектам, которые с американо-британской точки зрения создают риски для сплоченности Атлантического альянса. Великобритания поддерживает возражения Америки против концепции европейской обороны,

---

²⁶⁵ Global Britain in a Competitive Age: the Integrated Review of Security, Defence, Development and Foreign Policy. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/global-britain-in-a-competitive-age-the-integrated-review-of-security-defence-development-and-foreign-policy/global-britain-in-a-competitive-age-the-integrated-review-of-security-defence-development-and-foreign-policy> (date of access: 14.05.2024).

²⁶⁶ 2021 Annual Threat Assessment of the U.S. Intelligence Community. URL: <https://www.dni.gov/index.php/newsroom/reports-publications/reports-publications-2021/3532-2021-annual-threat-assessment-of-the-u-s-intelligence-community> (date of access: 14.05.2024).

которая обсуждается внутри ЕС уже несколько лет, считая саму идею стратегической автономии Европы, лежащую в основе концепции, неверной.

Кроме того, выход Великобритании из Евросоюза способствовал укреплению роли НАТО как ключевой платформы взаимодействия Великобритании и ее европейских партнеров в области обороны и безопасности. Поскольку любое усиление Атлантического альянса соответствует интересам США, это также укрепляет трансатлантические связи и способствует поддержанию единого фронта в вопросах безопасности. ЕС свернул обмен секретными данными с Лондоном, который осуществлялся через специальный механизм Евросоюза. Великобритания потеряла доступ к некоторым сервисам европейской спутниковой навигационной системы Galileo. Усложнились условия участия британских подрядчиков в проектах, реализуемых через Европейское оборонное агентство. В эпоху, предшествовавшую выходу страны из ЕС, Великобритания выступала в качестве связующего звена между НАТО и ЕС в некоторых вопросах трансатлантического сотрудничества. Сейчас эти возможности значительно сузились.

Говоря о трансформации «особых отношений», в основе которых в большей степени лежит политическое и военно-стратегическое взаимодействие между странами, важно оценить подходы США и Великобритании к формированию системы евроатлантической безопасности. Хотя во многом страны солидарны в этом вопросе, в некоторых аспектах разница все же есть.

Соединенные Штаты занимают особое положение в системе не только евроатлантической, но и глобальной безопасности, что, в первую очередь, обусловлено военно-политической мощью государства и возможностью влияния на международные процессы, а также широким спектром внешнеполитических интересов США, которые выходят за географические рамки одного региона.

Соединенные Штаты традиционно находятся в мировых лидерах по размеру и качеству военного потенциала. В последние годы США занимают первую строку глобального рейтинга военной силы, следом идут Россия и Китай²⁶⁷.

---

²⁶⁷ 2023. Military Strength Ranking. URL: <https://www.globalfirepower.com/countries-listing.php> (date of access: 15.01.2024).

В начале XXI в. значительные усилия Соединенных Штатов были направлены на сохранение лидерства в ключевых международных сферах, главным образом, в военно-политической сфере. Однако усилия Вашингтона, направленные на формирование и поддержание однополярной модели мира, в которой США остались бы единственной сверхдержавой, оказались тщетными. Это было обусловлено как появлением новых центров силы, способных бросить вызов гегемонии США, так и противодействием со стороны европейских союзников Соединенных Штатов, готовых активно сотрудничать с США, но не принять их как единственного мирового лидера.

Приняв во внимание указанные факторы, США в XXI в. изменили парадигму своей внешней политики, стремясь достичь лидерства в отдельно значимых регионах, отказавшись от мировой гегемонии. Евроатлантический регион как раз находится в сфере ключевых интересов США, а основными причинами поддержания Вашингтоном проекта евроатлантической безопасности являются обеспечение «надежного тыла» и наличие партнеров для решения проблем, исходящих из других регионов.

Для Великобритании поддержание трансатлантического партнерства в сфере безопасности является таким же необходимым критерием реализации внешней политики, как и для США. Еще У. Черчилль высказывал мысль о том, что США, Великобритания и объединенная Европа должны быть связаны друг с другом для обеспечения коллективной безопасности. Вынесение Великобритании «за рамки» объединенной Европы звучит правдоподобно: еще до выхода из состава ЕС Лондон, будучи одним из ключевых членов европейской интеграции, всегда оставался несколько в стороне от своих партнеров по Евросоюзу. Основной причиной тому было наличие «особых отношений» с США, которые политики по обе стороны Атлантики поддерживают до сих пор.

Создание НАТО претворило в жизнь указанные стремления США и Великобритании создать систему коллективной безопасности вместе с европейскими странами. По сей день Североатлантический альянс является основным каналом связи между Северной Америкой и Европой. Как США, так и

Великобритания рассматривают НАТО как «основу трансатлантической безопасности»²⁶⁸. Однако в Вашингтоне и Лондоне по-разному определяют роль альянса. Для США в настоящее время НАТО является, в первую очередь, инструментом реализации внешней политики страны, нежели гарантом обеспечения безопасности. Это подтверждает тот факт, что США являются лидером среди всех государств – членов альянса не только по военной мощи, но и по взносам в организацию²⁶⁹, из чего можно сделать вывод о том, что не США зависят от НАТО, а само функционирование и вектор развития альянса зависят от США. На данный момент четко прослеживаются два направления использования Вашингтоном ресурсов Североатлантического альянса. Во-первых, НАТО необходима США для проникновения в регионы, представляющие для них стратегический интерес. Это обусловлено тем, что в связи с изменениями концептуальных основ организации в XXI в. она может быть активна за пределами своих географических границ, а также может действовать без мандатов ООН. Во-вторых, НАТО является ключевой площадкой, объединяющей США и Европу. Поддержание жизнеспособности альянса и его расширение позволяют США на постоянной основе присутствовать в Европе и участвовать в европейской повестке дня. Причем значимость НАТО в данном контексте лишь возросла в связи с выходом Великобритании как главного союзника США из ЕС.

Для Великобритании НАТО была и остается важнейшим аспектом, в первую очередь, своей национальной безопасности и ключевым многосторонним форумом для трансатлантического диалога. После решения о выходе страны из состава ЕС значимость организации для Соединенного Королевства в контексте обеспечения безопасности возросла, поскольку НАТО осталась единственной военно-политической площадкой, объединяющей Великобританию и страны Евросоюза. Другая ценность НАТО для Великобритании состоит в том, что

---

²⁶⁸ Joint Statement by President George W. Bush and Prime Minister Tony Blair. URL: <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2001/02/text/20010226.html> (date of access: 15.04.2024).

²⁶⁹ Финансирование НАТО. URL: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/topics_67655.htm (дата обращения: 15.04.2024).

сотрудничество в рамках альянса представляет собой одно из ключевых направлений «особых отношений» Великобритании и США.

До недавнего времени отношение двух стран к проблемам европейской безопасности во многом отличалось, что наглядно прослеживается в стратегических документах США и Великобритании. Например, в стратегиях национальной безопасности США разных лет традиционно указывается, что «отношения с европейскими союзниками остаются краеугольным камнем взаимодействия с миром»²⁷⁰ и что «сильная Европа является незаменимым партнером»²⁷¹ при решении проблем региональной и глобальной безопасности. Отмечалось твердое намерение США «поддерживать стремления стран... в направлении европейской и евроатлантической интеграции»²⁷².

Рассматривая сотрудничество с Европой в сфере обеспечения безопасности, в каждой стратегии США ожидаемо указывается роль НАТО. В Стратегии Национальной безопасности 2002 г. Североатлантический альянс упомянут как «центр трансатлантической и межъевропейской безопасности»²⁷³, при этом ЕС указан, в первую очередь, как торговый партнер США. В Стратегии 2006 г. параграф о сотрудничестве с Европой фактически целиком посвящен роли НАТО как «жизненно важной опоре внешней политики США»²⁷⁴. В Стратегии 2010 г. подчеркивалось стремление США к тому, чтобы «НАТО могла решать весь спектр проблем XXI в., служа фундаментом европейской безопасности»²⁷⁵. В Стратегии 2015 г. НАТО упоминается как «самый прочный альянс, который когда-либо знал мир», и «центр растущей глобальной безопасности»²⁷⁶. Наконец,

---

²⁷⁰ National Security Strategy 2010. URL: <http://nssarchive.us/national-security-strategy-2010> (date of access: 07.04.2024).

²⁷¹ National Security Strategy 2015. URL: https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/docs/2015_national_security_strategy_2.pdf (date of access: 07.04.2024).

²⁷² Там же.

²⁷³ National Security Strategy 2002. URL: <http://nssarchive.us/national-security-strategy-2002/> (date of access: 07.02.2024).

²⁷⁴ National Security Strategy 2006. URL: <http://nssarchive.us/national-security-strategy-2006/> (date of access: 07.02.2024).

²⁷⁵ National Security Strategy 2010. URL: <http://nssarchive.us/national-security-strategy-2010/> (date of access: 07.02.2024).

²⁷⁶ National Security Strategy 2015. URL: https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/docs/2015_national_security_strategy_2.pdf (date of access: 07.04.2024).

в Стратегии 2017 г. раздел о сотрудничестве с Европой в оборонной сфере сводится к тому, что США выполняют свои оборонные обязательства и ожидают того же от европейских партнеров, которым также предлагается увеличить расходы на оборону в интересах НАТО²⁷⁷.

Таким образом, Европа определенно играет важную роль в подходах США к обеспечению безопасности. Однако ключевую и единственную роль в данном контексте Вашингтон отводит НАТО, игнорируя в стратегиях национальной безопасности отдельные оборонные инициативы европейских государств.

Выработка подходов Великобритании к обеспечению европейской безопасности связана, в первую очередь, с балансированием страны между европеизмом и атлантизмом при формировании внешнеполитической парадигмы, начиная со второй половины XX в. Атлантизм в данном контексте подразумевает признание Великобританией военно-политического доминирования и ведущей роли США в отношениях с Европой. Европеизм же не отрицает высокую значимость двусторонних отношений между Лондоном и Вашингтоном, однако приоритет отдается Евросоюзу и входящим в него государствам.

Балансирование Великобритании между европеизмом и атлантизмом было обусловлено рядом факторов. Атлантическое направление превалировало на протяжении всего периода холодной войны, когда между Великобританией и США были установлены «особые отношения», а также были подписаны наиболее значимые двусторонние соглашения в оборонной сфере.

В свою очередь, европейское направление формировалось под влиянием активных интеграционных процессов на территории Европы во второй половине прошлого столетия. Значение европейского вектора для Соединенного Королевства увеличивалось по мере углубления интеграции европейских стран, хотя и не превышало значимость «особых отношений»²⁷⁸. В связи с тем, что участие в европейской интеграции увеличивало политический и экономический вес

---

²⁷⁷ National Security Strategy 2017. URL: <http://nssarchive.us/national-security-strategy-2017> (date of access: 07.02.2024).

²⁷⁸ Европеизм и атлантизм в политике стран Европейского союза / под ред. Н.К. Арбатова. М.: ИМЭМО РАН, 2009. С. 45.

Великобритании на международной арене, Лондоном были постепенно пересмотрены свои внешнеполитические установки. Активно участвуя в развитии Европейского экономического сообщества, к началу 1990-х гг. Великобритания снова стала не только одним из ведущих государств Европы, но и увеличила свои возможности как глобальный актер международных отношений. Вышеперечисленные изменения были обусловлены, в первую очередь, развитием многовекторного сотрудничества в рамках реализации внешней политики. Партнерство же с США хоть и являлось «особым» для Великобритании, но не могло предоставить стране подобных преимуществ.

В связи с рассмотренным ранее балансированием Великобритании между США и Европой, подходы страны к обеспечению европейской безопасности несколько отличались от американских. Ключевым в данном контексте стало присоединение Великобритании к Европейской политике безопасности и обороны (ЕПБО), сформированной в результате подписания государствами – членами ЕС Маастрихтского договора 1992 г. и Амстердамского договора 1997 г. С подписанием первого соглашения страны Евросоюза обозначили политику организации в сфере обеспечения коллективной безопасности²⁷⁹, а с подписанием второго – придали организации некоторое военное измерение. Стало возможным проведение силами ЕС миротворческих операций и операций по спасению, оказанию гуманитарной помощи, применению силы для ликвидации кризисов и поддержания мира²⁸⁰.

В качестве подтверждения данных различий можно так же, как и в случае с США, обратиться к концептуальным документам. В Стратегии национальной безопасности и Обзоре стратегической обороны и безопасности Великобритании 2015 г. указывается, что безопасность страны долгое время зависела от прочных партнерских отношений в евроатлантическом регионе, в том числе в рамках НАТО²⁸¹. Стоит отметить, что сам Североатлантический альянс указан в документе как

---

²⁷⁹ Treaty on European Union. URL: https://europa.eu/european-union/sites/europaeu/files/docs/body/treaty_on_european_union_en.pdf (date of access: 27.02.2024).

²⁸⁰ Там же.

²⁸¹ National Security Strategy and Strategic Defence and Security Review 2015. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/555607/2015_Strategic_Defence_and_Security_Review.pdf (date of access: 27.02.2024).

«наиболее влиятельный и эффективный военный союз в мире»²⁸², что соответствует аналогичным утверждениям в рассмотренных американских документах. Отмечается, что НАТО находится в центре оборонной политики Великобритании. Однако кроме США и НАТО в документе нашли отражение двусторонние отношения между Великобританией и Францией, а также между Великобританией и Германией, совместные усилия с которыми направлены на поддержание как региональной, так и мировой безопасности.

Наконец, отдельный раздел посвящен роли Европейского союза в сфере обеспечения региональной безопасности. Авторы Стратегии указывают, что безопасность и процветание Европы являются ключевым приоритетом Великобритании. В документе отмечается, что посредством развитой системы институтов ЕС имеется ряд возможностей по укреплению безопасности в регионе, а также по применению в ответ на возникающие угрозы широкого спектра мер, включая санкции, миротворческие миссии и военные операции. Кроме того, приводятся примеры успешной реализации оборонной политики организации, а также подчеркивается ведущая роль Великобритании в функционировании подобной системы в рамках ЕС. Наконец, подчеркивается стремление Великобритании и далее способствовать более тесному сотрудничеству между ЕС и НАТО ради укрепления евроатлантической безопасности.

Так, подходы США и Великобритании к обеспечению евроатлантической безопасности во многом схожи. Для обеих стран безопасное развитие региона является приоритетной целью реализации внешней политики. В Вашингтоне и Лондоне также разделяют отношение к НАТО как к основополагающему механизму региональной безопасности. Принципиальные различия становятся заметны при изучении роли Европейского союза в оборонных стратегиях двух стран. Так, по мнению американских властей, ЕС играет значимую роль в контексте функционирования системы коллективной безопасности. Однако в

---

²⁸² National Security Strategy and Strategic Defence and Security Review 2015. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/555607/2015_Strategic_Defence_and_Security_Review.pdf (date of access: 27.02.2024).

Вашингтоне при этом считают, что данная роль должна сводиться к углублению оборонного взаимодействия европейских стран с Соединенными Штатами посредством НАТО. При этом США в своих стратегических установках игнорируют любые оборонные инициативы Европы, оторванные от НАТО. Позиция Великобритании по данному вопросу была неоднозначной в связи с балансированием страны между Соединенными Штатами и Евросоюзом. Являясь ближайшим союзником США в политической и оборонной сферах, Великобритания также стремилась быть вовлеченной в европейские интеграционные процессы, участие в которых способствовало усилению политического и экономического влияния государства. Однако Соединенным Королевством, в конечном счете, все-таки был совершен поворот в сторону атлантизма и сотрудничества с США, обусловленный выходом страны из Европейского союза.

Рассматривая отношения Великобритании и США в торгово-экономической сфере, следует отметить, что последствия Brexit коснулись и их. В 2020 г. британский товарный экспорт в страны ЕС сократился на 17,8%, а импорт – на 16,5%.

Противоположная тенденция наблюдалась в торговле Великобритании с США. Британский экспорт в США стабильно рос: с 59,1 млрд долл. США в 2017 г. до рекордных 73,5 млрд долл. США в 2019 г. Однако в 2020 г. он упал до 55,6 млрд долл. в результате снижения деловой активности по обе стороны Атлантики из-за пандемии коронавируса. Объем британского импорта из США рос еще быстрее. В результате профицит торгового баланса в пользу США в двусторонней торговле достиг исторически высокого уровня – 8,8 млрд долл. США²⁸³.

Доступ на британский рынок имеет немаловажное значение, особенно для тех американских компаний и корпораций, которые работают в автомобильной промышленности, финансовых услугах и страховании. Основными инвесторами в британскую экономику являются крупные небанковские холдинговые компании, финансовые и страховые фирмы, а также производственные корпорации.

---

²⁸³ Annual 2020 press highlights. URL: <https://www.census.gov/foreign-trade/statistics/highlights/AnnualPressHighlights.pdf> (date of access: 06.02.2024).

Американо-британские торгово-экономические отношения до Brexit регулировались соглашением между США и ЕС. Когда Великобритания покинула ЕС, Вашингтон и Лондон столкнулись с необходимостью урегулировать торговые отношения на новой основе.

Администрация Дж. Байдена при этом подтвердила, что Великобритания является ближайшим союзником США, но в то же время дала понять, что будет твердо защищать американские интересы на переговорах. Сигналы, поступавшие из Вашингтона, позволяют предположить, что всеобъемлющее соглашение о свободной торговле с Великобританией не входило в список его приоритетов. На долю Соединенного Королевства приходилось 2,6% внешней торговли США и 3,6% экспорта США²⁸⁴. Как видно из этих показателей, с экономической точки зрения значение торгово-экономических связей с Великобританией для американской экономики не так уж и велико. Однако в ряде случаев эти связи носят эксклюзивный характер, что в сочетании с «особыми отношениями» двух стран в сфере безопасности существенно увеличивает их стоимость по сравнению с номинальной стоимостью товарооборота.

Переговоры по торговому соглашению между США и Великобританией начались 5 мая 2020 г. Стороны добились заметного прогресса в согласовании отдельных положений торгового соглашения. Кроме того, они заключили 5 отдельных соглашений о нормативных стандартах, идентичных тем, которые действуют между США и ЕС. Эти стандарты охватывают некоторые группы товаров и услуг. Камнем преткновения в американо-британских переговорах о свободной торговле являются разногласия по поводу условий экспорта США сельскохозяйственной продукции на рынок Великобритании.

Однако итоговое торговое соглашение между странами так и не было выработано, а переговоры по нему были прекращены сторонами сразу после победы Джо Байдена на выборах.

В июне 2023 г. премьер-министр Великобритании Риши Сунак впервые с момента утверждения в должности прибыл в Вашингтон с целью восстановления

---

²⁸⁴ Top trading partners – October 2021. URL: <https://www.census.gov/foreign-trade/statistics/highlights/top/top2110yr.html> (date of access: 09.02.2024).

прежнего уровня двусторонних отношений. Во время официальных переговоров Президент США Джо Байден отметил, что «особые отношения» находятся в «хорошей форме» и что он намерен создать «экономический альянс»²⁸⁵.

В настоящее время мнения относительно текущего состояния «особых отношений» существенно расходятся. Два противоположных взгляда приводит Институт исследований внешней политики. Ч.А. Рэй отмечает, что отношения США и Великобритании нуждаются в перезагрузке, но при этом являются взаимовыгодными для обеих сторон: для Вашингтона это возможность использовать исторические связи Великобритании по всему миру, иметь доступ к разведывательным данным в тех областях, где американские данные скудны; для Соединенного Королевства – выгодное оборонно-промышленное сотрудничество, доступ к технической разведке и гарантиям безопасности со стороны США²⁸⁶. Мохамед Амерси в своей статье «Особые отношения мертвы» указывает, что время «особых отношений» истекло, а Великобритании нужно идти своим независимым путем и поставить на первое место свои собственные интересы²⁸⁷.

Комплексный сравнительный анализ последних версий стратегических документов (Стратегии национальной безопасности США и Обновленного комплексного обзора Великобритании) позволил выявить приоритеты государств, что дает основания для дальнейшей оценки «особых отношений». По итогам исследования составлена таблица с количественным сравнением наиболее часто встречаемых терминов (табл. 2).

---

²⁸⁵ Biden says special relationship is in ‘good shape’ as he meets Rishi Sunak at White House to forge ‘economic alliance’. URL: <https://icotalknews.com/world-news/biden-says-special-relationship-is-in-good-shape-as-he-meets-rishi-sunak-at-white-house-to-forge-economic-alliance-the-sun> (date of access: 03.03.2024).

²⁸⁶ Ray C. A. The US-UK Special Relationship: Time for a Reset, Not an End // Foreign Policy Research Institute. URL: <https://www.fpri.org/article/2024/02/the-us-uk-special-relationship-time-for-a-reset-not-an-end> (date of access: 06.04.2024).

²⁸⁷ Amersi M. The Special Relationship Is Dead: Bring Back British Statecraft // Foreign Policy Research Institute. URL: <https://www.fpri.org/article/2024/02/the-special-relationship-is-dead-bring-back-british-statecraft> (date of access: 06.04.2024).

**Упоминание ключевых терминов в стратегических документах
США и Великобритании**

Ключевой термин	Кол-во упоминаний в Обновленном комплексном обзоре Великобритании 2023 г.	Кол-во упоминаний в Стратегии нац. безопасности США 2022 г.
Великобритания (the United Kingdom)	–	7
США (the US)	16	–
Особые отношения (special relationship)	0	0
Россия (Russia, Russian)	49	71
Китай (China, PRC)	39	55
Европа (Europe, European)	57	35
Евроатлантика (Euro-Atlantic / Transatlantic)	25	5
Индо-Тихоокеанский регион (Indo-Pacific)	34	32
НАТО (NATO)	138	15
AUKUS (AUKUS)	12	4
Украина (Ukraine)	57	32

Источник: составлено автором по: Черняев М.С. «Особые отношения» Великобритании и США через призму стратегических документов // Международные отношения. 2024. № 1. С. 120.

Количество упоминаний Соединенных Штатов в Обновленном комплексном обзоре – 16. В документе подчеркивается, что для Великобритании США «остаются самым важным союзником и партнером»²⁸⁸, а глубина отношений с США – от разведки до военной и дипломатической координации – является важнейшей опорой безопасности.

---

²⁸⁸ Integrated Review Refresh 2023: Responding to a more contested and volatile world. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/integrated-review-refresh-2023-responding-to-a-more-contested-and-volatile-world> (date of access: 03.03.2024).

Количество упоминаний Соединенного Королевства в Стратегии национальной безопасности США – 7, каждое из которых связано с партнерством в рамках AUKUS или отношениями с Европейским союзом.

При этом термин «особые отношения» не упоминается ни в одном из документов.

Согласно документам, у Великобритании и США есть большое сходство в расстановке стратегических приоритетов. В качестве угроз международному порядку обе страны видят Россию (49 упоминаний у Великобритании и 71 – у США) и Китай (39 упоминаний у Великобритании и 55 – у США). В Стратегии национальной безопасности США Россия стабильно продолжает занимать одну из лидирующих позиций по числу упоминаний.

Страны выражают намерение оказывать всестороннюю поддержку Украине (57 упоминаний у Великобритании и 32 – у США). Большое количество упоминаний Украины в Обновленном комплексном обзоре связано с тем, что ситуация на Украине воспринимается Соединенным Королевством как прямая и непосредственная угроза безопасности для Европы.

Ключевые региональные приоритеты для Великобритании – Европа, Индо-Тихоокеанский регион, а для США – Индо-Тихоокеанский регион, Европа. Обе страны декларируют приверженность построению справедливого миропорядка при взаимодействии с основными партнерами. Схожесть стратегических приоритетов создает основу для дальнейшего развития отношений.

В Обновленном комплексном обзоре Великобритании НАТО упоминается 138 раз. Это демонстрирует, что Североатлантический альянс остается для Соединенного Королевства гарантом национальной безопасности, важным многосторонним форумом для трансатлантического диалога и одним из ключевых направлений «особых отношений» с США.

Существенное различие стратегических документов заключается в позиционировании странами самих себя. Стратегия национальной безопасности США – манифест сверхдержавы, уверенной в своем потенциале и лидирующей позиции на международной арене, а главное – в том, что в ее лидерстве нуждаются другие страны. Великобритания позиционирует себя как сильную

державу, стремящуюся к более независимому внешнеполитическому курсу, однако при этом страна не может отказаться во внешней политике от необходимости использования потенциала НАТО.

Таким образом, общие интересы и приоритеты как базис «особых отношений» давно превратились в практическую реальность, из которой обе страны извлекают выгоду. Великобритания в большей степени зависит от поддержания отношений с США. Для Соединенных Штатов, в свою очередь, эти отношения важны, когда Великобритания представляется полезным в реализации американских внешнеполитических инициатив партнером. «Особые отношения» во многом зависят не только от международного контекста, но и от фактора лидеров обеих стран, включая их личностные отношения, которые непосредственно влияют на статус партнерства.

После выхода Великобритании из ЕС в ее внешней политике проявляются элементы «нового атлантизма», выражающегося в стремлении к особой роли в обеспечении евроатлантической безопасности и лидерству в области технологий и глобальной безопасности искусственного интеллекта²⁸⁹. В этой связи «особые отношения» с США актуальны для Великобритании с точки зрения адаптации к изменениям и потребности в поддержке в рамках продвижения внешнеполитической стратегии.

На протяжении многих десятилетий наблюдается целенаправленный и устойчивый курс на углубление и развитие сотрудничества США и Великобритании в области ядерного и обычного оружия. В ближайшее время этот союз не утратит своего значения для обеих стран. Одним из подтверждений этому можно считать принятую в 2023 г. по итогам встречи Джо Байдена и Риши Сунака новую Атлантическую декларацию об экономическом партнерстве США и Великобритании в XXI в., которая «гарантирует, что уникальный альянс будет адаптирован, укреплен и переосмыслен для решения задач текущего периода»²⁹⁰.

---

²⁸⁹ Годованюк К.А. «Новый атлантизм» как фактор британо-американских отношений // Россия и Америка в XXI веке. 2023. Т. 3. DOI: 10.18254/S207054760029106-3.

²⁹⁰ The Atlantic Declaration: A framework for a twenty-first century US-UK Economic Partnership. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/the-atlantic-declaration> (date of access: 05.03.2024).

На дальнейшее развитие двусторонних отношений повлияет как политический курс, который выберет новое британское правительство во главе с лейбористом К. Стармером, который одержал победу на парламентских выборах в июле 2024 г., так и прошедшие в ноябре 2024 г. президентские выборы в США, в результате которых президентом был избран кандидат от Республиканской партии Д. Трамп. При этом Великобритании необходимо заранее подготовиться к возможным внешнеполитическим действиям новоизбранного лидера США, который в период своего первого президентства продемонстрировал импульсивность на международной арене, склонность к принятию односторонних решений и оказанию давления на традиционных партнеров.

О сложностях, которые могут возникнуть в британо-американских отношениях в случае победы на выборах Д. Трампа, предупредили сразу три бывших ведущих британских дипломата – глава Министерства иностранных дел до 2020 г. С. Макдональд, а также Дж. Керр и П. Уэстмакотт, ранее руководившие дипломатическим представительством Великобритании в Вашингтоне²⁹¹. Однако с учетом того, что США продолжают использовать фактор «особых отношений» в рамках продвижения своих национальных интересов, есть основания полагать, что двусторонние отношения останутся значимыми в политике обеих стран.

Подводя итоги второй главы, можно заключить, что атлантический вектор продолжает играть ключевую роль во внешней политике Великобритании. В рассматриваемый период Соединенное Королевство традиционно остается одним из наиболее влиятельных государств – членом НАТО, активно поддерживая инициативы США по развитию организации, принимая участие в военных кампаниях блока и являясь ведущим европейским донором в бюджет организации. С выходом Великобритании из состава ЕС страна лишилась возможности в полной мере выступать медиатором в трансатлантических отношениях, используя для этого официальную площадку Евросоюза. После

---

²⁹¹ *Amersi M.* The Special Relationship Is Dead: Bring Back British Statecraft // Foreign Policy Research Institute. URL: <https://www.fpri.org/article/2024/02/the-special-relationship-is-dead-bring-back-british-statecraft> (date of access: 03.03.2024).

В Brexit Лондон, для которого крайне важно оставаться ключевым союзником США в регионе, активно участвует в функционировании НАТО, стараясь поддерживать статус ведущего участника альянса в Европе. Также во внешней политике страны проявляются элементы «нового атлантизма», выражающегося в стремлении к лидерству в обеспечении безопасности в евроатлантическом регионе.

В контексте «особых отношений» Великобритании и США можно заключить, что Соединенное Королевство в большей степени зависит от данного партнерства, нежели США. Для Вашингтона «особые отношения» представляет интерес в ситуациях, когда Лондон способен выступать самостоятельным и полезным союзником. При этом уровень вовлеченности стран в поддержание «особых отношений» во многом зависит от лидеров обоих государств и международной повестки.

ГЛАВА 3. ЕВРОПЕЙСКИЙ ВЕКТОР ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Рассматривая взаимоотношения Великобритании и Европейского союза со второй половины XX в. до настоящего момента, можно проследить тенденцию отсутствия среди политических элит Соединенного Королевства единого мнения касательно членства в ЕС в целом и глубины сотрудничества в рамках интеграции в частности. Правительства страны, как правило, проявляли евроскептицизм, выступая против увеличения полномочий Евросоюза. По мере углубления европейской интеграции эти настроения усиливались как среди политической элиты, так и в британском обществе²⁹². В конечном счете, евроскептицизм одержал верх, что привело к Brexit.

3.1. Место ЕС во внешней политике Великобритании и предпосылки ее выхода из состава организации

Серьезные споры в британском правительстве касательно отношений с ЕС, которые проявлялись на протяжении всей истории с момента образования европейской интеграции, обусловлены, как ни странно, важностью этого направления во внешней политике Великобритании.

Евросоюз обладает своего рода уникальностью как интеграционная форма в системе международных отношений, собравшая европейцев в единый политический, финансово-экономический, социокультурный центр на основе общих приоритетов и интересов. Важным фактором является то, что, достигая максимального уровня интеграции, государства-члены способны сохранять власть

---

²⁹² *Кавешников Н.Ю.* Великобритания и Европейский союз: долгая история развода. Статья 1: Европейский вопрос // Современная Европа. 2018. № 5. С. 5.

и обеспечивать свои интересы в пределах своих границ, находясь при этом под контролем наднациональных органов. Эффективная региональная политика может укрепить позиции страны в региональных организациях, повышая ее влияние и способность договариваться о благоприятных результатах на международных форумах²⁹³.

Региональная политика имеет решающее значение для поддержания внутренней стабильности, содействия экономическому развитию и укреплению социальной сплоченности, что в целом имеет важное значение для обеспечения сильной позиции страны на международной арене.

Однако есть и ряд нюансов, один из которых – частичная потеря суверенитета государства при расширении интеграции, что характерно и для Европейского союза. Чем больше степень интеграции страны в ЕС, тем больше суверенитета будет передано Союзу. Кроме того, чем глубже ЕС вовлекает страны – участницы в расширенную интеграцию в политике, безопасности, экономике, культуре и социальной сфере, тем большую централизацию он создает. На это указывал Дж. Гольдштейн, отмечая, что интеграция может означать большую централизацию в то время, когда отдельные лица и население страны требуют большего права голоса в собственных делах²⁹⁴.

В то время как теоретики интеграции, рассматривая отношения Соединенного Королевства с Европейским союзом, считают Лондон всего лишь частью ЕС, которая должна следовать правилам Союза, согласно теории структурного реализма, необходимо рассматривать эти отношения в свете государственных интересов – одного из наиболее важных компонентов внешнеполитического анализа. Участие в любой региональной интеграции, несмотря на все ее выгоды, требует предварительного анализа национальных интересов на данном этапе исторического развития. Для британцев национальные интересы всегда были важнейшим аспектом построения внешней политики, в том числе в контексте

---

²⁹³ *Haas E.* The Uniting of Europe. Stanford: Stanford University Press, 1958.

²⁹⁴ *Goldstein S J.* International Relations. Third Edition. Boston: Longman Publishers – Addison Wesley Longman, 1999. P. 430.

установления тесных отношений с любым партнером. Один из величайших британских премьер-министров XIX в. Генри Джон Темпл Пальмерстон сказал: «У нас нет вечных союзников, и у нас нет вечных врагов. Вечны наши интересы, и следовать этим интересам – наша обязанность»²⁹⁵.

В одном из опросов 2010 г. Королевский институт международных отношений Chatham House выяснил, что 51% опрошенных считают, что внешняя политика Великобритании должна соответствовать национальным интересам, даже если это означает неэтичные действия²⁹⁶.

В данном контексте стоит отдельно рассмотреть речь премьер-министра Д. Кэмерона в 2013 г., известную как «У нас характер островного государства»²⁹⁷. В данном выступлении политик, рассуждая о будущем Великобритании в ЕС, охарактеризовал страну как «независимую и прямолинейную», которая ввиду географического положения, сформировавшего психологию британцев, не может считаться частью Европы. Политик также подчеркнул, что участие в Евросоюзе не является самоцелью для Соединенного Королевства. Сославшись на ряд проблем в функционировании ЕС (несовершенство еврозоны, отсутствие конкурентоспособности среди стран – участниц организации, неудачные экономические решения), он предложил свое видение «нового Европейского союза», построенного на принципах «справедливости, конкурентоспособности, гибкости, экономической подотчетности»²⁹⁸. Заканчивая свою речь, политик фактически заявил, что без Великобритании как одной из ведущих региональных держав ЕС сильно ослабнет, очевидно, желая таким образом стимулировать европейских коллег к реформированию организации. Выступление вызвало широкий общественно-политический дискурс как внутри Великобритании, так и в

---

²⁹⁵ Byers A. We Should Follow Lord Palmerston's Example. URL: <https://www.aier.org/article/we-should-follow-lord-palmerstons-example/#:~:text=As%20twice-Prime-Minister%20Lord%20Palmerston%20said,is%20our%20duty%20to%20follow> (date of access: 04.03.2024).

²⁹⁶ British Attitudes Towards the UK's International Priorities // Chatham House. URL: https://www.chathamhouse.org/sites/default/files/public/Research/Europe/0710ch_yougov_survey.pdf (date of access: 04.03.2024).

²⁹⁷ EU speech at Bloomberg. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/eu-speech-at-bloomberg> (date of access: 10.08.2024).

²⁹⁸ Там же.

Европе, которую британский премьер-министр фактически подверг жесткой критике и на один шаг приблизило страну к выходу из ЕС.

Т. Эдмундс, Д. Гаскарт и Р. Портер в исследовании британской внешней политики в контексте понятия «национальный интерес» называют его «интересом национальной идентичности»²⁹⁹ и приводят 6 «идеальных ролей», которые Великобритания могла бы взять на себя в мировой политике для сохранения своей идентичности, а именно:

- 1) изолированная;
- 2) влиятельная (правовое государство);
- 3) региональный партнер;
- 4) идейный лидер;
- 5) оппортунистско-интервенционистская держава;
- 6) великая держава.

Однако приверженность этим ролям в контексте взаимодействия с ЕС подразумевает, что конфликты между двумя партнерами будут неизбежны.

ЕС и Великобритания подходят к интеграции с разных точек зрения. Под влиянием неофункционализма и либерализма Европейский союз стремится быть наднациональным институтом, способствующим экономическому развитию, поддержанию здоровой конкуренции и свободного перемещения товаров, услуг и рабочей силы, обеспечению равных прав и безопасности для всех граждан стран Союза, в то время как главной целью Великобритании на международной арене является следование ее национальным интересам.

С учетом этих факторов и того, что партнеры, по сути, придерживаются разных моделей мышления, резонным будет еще раз напомнить, почему в 1972 г. Великобритания подала заявку на членство в ЕЭС, которая на тот момент была региональной организацией экономического сотрудничества.

Великобритания после Второй мировой войны из крупнейшей страны-кредитора превратилась в крупнейшего мирового «должника», потеряла большую

---

²⁹⁹ *Edmunds T., Gaskarth J., Porter R. British Foreign Policy and the National Interest – Identity, Strategy and Security. The United Kingdom: Palgrave Macmillan, 2014. P. 29.*

часть своих зарубежных рынков, и ожидалось, что ее торговый дефицит составит около 2 млрд фунтов стерлингов в год. Следующие три десятилетия прошли в попытках Лондона сделать экономику такой же сильной, как до войны, в то время как соседние страны, вступившие в ЕЭС, добились больших успехов в экономике, создав покупательный потенциал для товаров, услуг и рабочей силы. Решение подать заявку о членстве в Сообществе казалось необходимым, хотя оно было основано исключительно на экономических целях.

Одним из первых острых конфликтов между Великобританией и ЕЭС стал финансовый вопрос: стороны не могли договориться о размере членских взносов Великобритании. Чтобы достичь соглашения, Великобритании пришлось внести 20% от общего годового бюджета ЕЭС, в то время как 8 других стран сообщества заплатили оставшиеся 80%.

Евроскептицизм как «идея условной или квалифицированной оппозиции, а также прямой и безоговорочной оппозиции процессу европейской интеграции»³⁰⁰ в политических и общественных кругах Великобритании начал проявляться с момента образования европейской интеграции. Помимо приверженности национальным интересам и внешнеполитическим амбициям страны, есть и другие причины, вызвавшие евроскептицизм, в частности, среди британской общественности, которая является наиболее евроскептической по сравнению со своими континентальными коллегами.

С момента создания Европейского сообщества угля и стали в 1951 г. европейские проекты находились в ведении исключительно узкого круга специалистов, а сведения о них не имели распространения среди британской общественности³⁰¹. В свою очередь, общество, формируя свое мнение о малознакомых проектах, становится более восприимчивым к сигнальным установкам политических элит, среди которых в Великобритании преобладали

---

³⁰⁰ *Taggart P.* A touchstone of dissent: euroscepticism in contemporary Western European Party Systems // *European Journal of Political Research*. 1998. № 33 (3). P. 365.

³⁰¹ *Lubbers M., Scheepers P.* Explanations of Political Euroscepticism at the Individual, Regional and National Levels // *European Societies*. 2007. № 9 (4). P. 649.

евроскептические настроения, что сделало страну наиболее евроскептической среди других государств – членов интеграции³⁰².

Причины антиевропейских настроений в Великобритании имеют глубокие корни в истории, вере англичан в собственную исключительность и в то, что Британия не похожа на остальную Европу³⁰³. Именно в Великобритании зародился парламент. Данный факт не только является историческим достижением страны и делает ее «колыбелью парламентской демократии»³⁰⁴, но и объясняет ревностное отношение к расширению полномочий институтов ЕС.

Великобритания с присущей ей концепцией исключительности стремится во всем отличаться от европейских государств, что проявляется в том числе в таких деталях, как левостороннее движение в стране, использование других мер веса (фунтов и унций), а также длины (дюймов и миль). Британский евроскептицизм стал глубоко укоренившимся стержнем в политике страны, оказывающим большое влияние на принятие решений в отношении Европы. Островной менталитет Соединенного Королевства, дополненный его сформированной национальной идентичностью в противовес «другим», привел к созданию серьезного физического и психологического препятствия для проевропейских настроений среди британцев.

Д. Кэмерон стал премьер-министром Великобритании в 2010 г., когда мировая экономика сильно пошатнулась из-за глобального экономического кризиса, начавшегося в 2008 г. и естественным образом затронувшего и экономику ЕС.

С конца 2009 г. быстро развивающийся кризис еврозоны повлиял на стабильность Европейского союза, поскольку несколько членов еврозоны столкнулись с трудностями при погашении или рефинансировании своих государственных долгов. Соединенное Королевство хоть и находилось за

---

³⁰² *Bain R.J.* Europe's biggest Eurosceptics: Britain and support for the European Union // *E-International Relations*. 2020. 5 p.

³⁰³ *Благовецкий Р.И.* Британский евроскептицизм: определение и основные факторы // *Актуальные проблемы Европы*. № 1. 2019. С. 130.

³⁰⁴ Там же.

пределами еврозоны, но все же пострадало от негативного воздействия кризиса из-за своих обширных деловых контактов.

Другим последствием кризиса стало усиление недоверия к европейской интеграции. Идея пересмотреть вопрос о членстве Великобритании в ЕС завоевала популярность среди посттэтчеристского поколения Консервативной партии. Кризис еврозоны, за которым позже последовал миграционный кризис, усилил нарративы о том, что европейская интеграция поставит под угрозу британский суверенитет.

Д. Кэмерон как политик характеризовался приверженностью концепции британской исключительности. Данная концепция, как уже было упомянуто, всегда играла важную роль в британской политике по отношению к европейскому сообществу после Второй мировой войны. Наконец, британская исключительность присутствовала во внешнеполитических доктринах страны и в итоге привела страну к Brexit³⁰⁵.

В начале правления Д. Кэмерона сложно было предсказать, что он приведет Великобританию к Brexit, ведь благодаря его умелому руководству страна поддерживала самые высокие темпы роста в ЕС – около 3% ежегодно в период с 2013 по 2016 г.³⁰⁶

Политик не был ярким евроскептиком, как и однозначным сторонником проевропейской позиции. «Мягкий» евроскептицизм Д. Кэмерона проявился в том, что у него не было ответа на аргументы жестких сторонников выхода из ЕС. Разногласия политика с евроскептическим крылом Консервативной партии касались в основном акцентов и тона, а не содержания. У него не было альтернативного видения Европы, которое он мог бы предложить евроскептикам партии³⁰⁷. Хотя Д. Кэмерон всегда был за то, чтобы остаться в ЕС, ему так и не удалось обосновать необходимость членства Великобритании в организации.

---

³⁰⁵ *Molder H.* British approach to the European Union: from Tony Blair to David Cameron // Brexit. 2018. P. 155. DOI: 10.1007/978-3-319-73414-9_9.

³⁰⁶ *Van C.T.* Britain's policies towards the EU: integration or foreign policy theories? // Journal of Foreign Studies. 2018. Vol. 34. № 5. P. 176.

³⁰⁷ *Kettle M.* The downfall of David Cameron: a European tragedy. URL: <https://www.theguardian.com/politics/2016/jun/24/david-cameron-downfall-european-tragedy> (date of access: 06.03.2024).

Однако его политика ограничения миграции не позволила оказать поддержку другим государствам – членам ЕС и разделить с ними бремя по приему мигрантов. Британскому премьер-министру приходилось балансировать между потребностями страны в защите ее национальных интересов и прав граждан, с одной стороны, и потребностями европейских коллег по интеграции в распределении денежных средств на нужды не только граждан ЕС, но и прибывающих из Африки и Ближнего Востока мигрантов. Баланс также приходилось поддерживать как внутри Консервативной партии, так и среди партнеров по коалиции – либеральных демократов – с их проевропейской позицией.

После проявления последствий кризиса евроскептическое крыло Консервативной партии начало демонстрировать свою силу и вынудило руководство изменить политику в направлении, связанном с ЕС, где возможный выход из организации снова оказался на повестке дня спустя 40 лет после первого референдума по вопросу членства в ЕС в 1975 г.

Вопрос о референдумах касательно вопроса о статусе Великобритании в ЕС стал уже традиционным на повестке дня, несмотря на то что в итоге их состоялось всего два. Попытки их проведения предпринимались неоднократно, но чаще были связаны с другими причинами, нежели с реальным желанием страны покинуть ЕС. Среди таких причин можно выделить намерение правительства Великобритании добиться определенных уступок от европейских партнеров или преодолеть внутренние разногласия, а чаще всего – и то и другое³⁰⁸.

Так, например, намерение Вильсона провести референдум в 1970-х гг. привело к тому, что ЕЭС пошел на изменение условий членства Соединенного Королевства. Референдумы о введении евро обещали провести Д. Мэйджор и Э. Блэр в 1992 и 1999 гг. соответственно. Последний также намеревался провести референдум о ратификации Конституции Европейского союза в 2005 г. Все эти обещания были связаны с внутрипартийными разногласиями и предвыборной гонкой в стране.

---

³⁰⁸ *Кавешников Н.Ю.* Великобритания и Европейский союз: долгая история развода. Статья 1: Европейский вопрос // Современная Европа. 2018. № 5. С. 10.

Однако Д. Кэмерону не удалось провести референдум без реальных последствий. В преддверии избирательной кампании 2015 г. политик пообещал пересмотреть условия членства в ЕС, а затем провести референдум, надеясь привлечь евроскептический электорат. 23 января 2013 г. он произнес важную речь, в которой представил решение объявить о референдуме и о выходе Великобритании из Европейского союза, если процесс пересмотра условий возобновления членства потерпит неудачу. В своем выступлении премьер-министр говорил о том, что Соединенное Королевство – островное государство, идентичность которого можно охарактеризовать образом независимой нации, защищающей свой суверенитет³⁰⁹. Д. Кэмерон практиковал исключительный взгляд на Европу, обращаясь к европейцам как к соседям, представляющим образование за пределами Британии.

Обращение Д. Кэмерона к растущим националистическим настроениям в британском обществе виделось легкой возможностью сыграть на британской исключительности ради политической поддержки Консервативной партии. Следом за речью последовало представление законопроекта о референдуме, который был принят голосами консервативного большинства в Палате общин, но отклонен Палатой лордов.

В реальности Д. Кэмерон не стремился этим референдумом вывести Великобританию из состава ЕС. Кроме того, данный шаг позволил ему достичь первоначальной цели – привлечь евроскептический электорат и вновь стать премьер-министром Великобритании в 2015 г., а также получить уступки от европейских партнеров³¹⁰. Но политик недооценил возрастание влияния евроскептиков. Быстрый рост британского евроскептицизма лучше всего подтверждается тем, что Партия независимости Соединенного Королевства

---

³⁰⁹ *Cameron D.* The danger is that Europe will fail. 2013. URL: <http://www.spiegel.de/international/europe/the-full-text-of-the-david-cameron-speech-on-the-future-of-europe-a-879165.html> (date of access: 06.03.2024).

³¹⁰ *Бабынина Л.О.* Сделка на саммите ЕС: Brexit не отменяется // РСМД. 2016. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/sdelka-na-sammite-es-brexite-ne-otmenyaetsya/?sphrase_id=74245604 (дата обращения: 30.07.2024).

(United Kingdom Independence Party) заняла первое место на выборах в Европейский парламент в 2014 г., набрав более 27% голосов³¹¹.

Дебаты разворачивались вокруг трех основных вопросов, связанных с членством Великобритании в Европейском союзе: экономический, миграционный и связанный с ним вопрос безопасности, а также вопрос суверенитета³¹². С учетом того, что экономика Соединенного Королевства тесно связана с экономикой ЕС, выход из организации предполагал возникновение ряда проблем, среди которых – возможное снижение темпов экономического роста в рамках ВВП, дестабилизация финансовых рынков и торговые сложности с партнерами по ЕС, а также потеря рабочих мест. Сторонники выхода апеллировали в пользу возможности улучшить экономическую ситуацию за счет корректной экономической политики и снижению издержек за счет прекращения выплат в бюджет ЕС.

Серьезной проблемой в отношениях между Великобританией и ЕС стал миграционный вопрос, так как он касался культурной идентичности и этнического баланса внутри страны. Британская оппозиция евроинтеграции традиционно находилась под сильным влиянием убеждения в том, что миграцию необходимо контролировать³¹³. Эта проблема занимала важное место в сознании британской общественности задолго до того, как страна вступила в европейское сообщество: первое обострение напряженности по вопросу миграции произошло в том числе из-за активного прибытия выходцев из бывших колоний в послевоенный период, когда Великобритания остро нуждалась в рабочей силе для восстановления разрушенной экономики.

Согласно политике ЕС, любой гражданин государства-члена может свободно перемещаться по Союзу и выбирать страну для проживания и

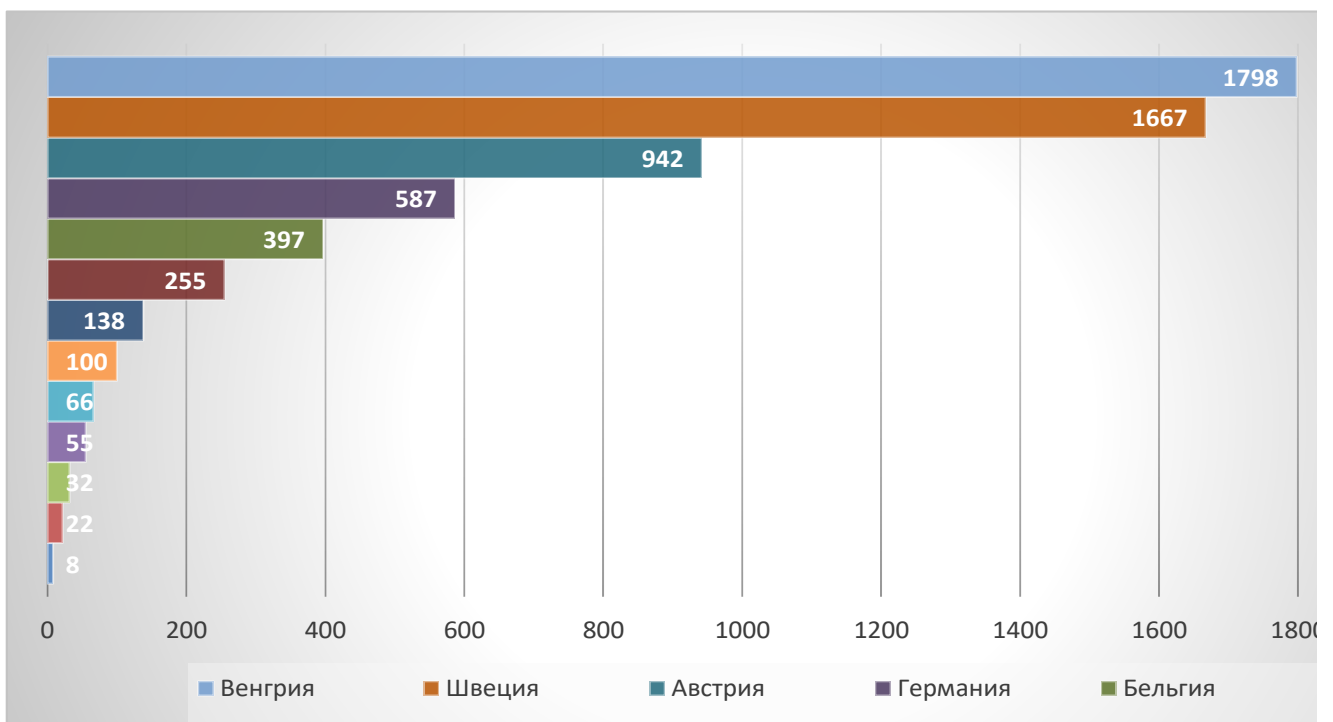
---

³¹¹ *Copeland P.* Rethinking Britain and the European Union: politicians, the media and public opinion reconsidered. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/334951404.pdf> (date of access: 06.03.2024).

³¹² *Хлебников И.Е.* Brexit: предпосылки, факторы и перспективы. Часть I // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2017. Т. 19. № 2. С. 167.

³¹³ *Bebel J., Collier J.* Euroskepticisms Many Faces: The Cases of Hungary and the UK // Claremont-UC Research Conference on the European Union. 2016. Vol. 2015. № 4. P. 16.

осуществления трудовой деятельности. Это способствовало увеличению числа мигрантов из стран восточной части Европы. Кроме того, в 2015 г. Европейский союз столкнулся с проблемой нелегальной миграции, когда миллионы беженцев из Ближнего Востока и Африки прибывали в Европу в поисках убежища. Большая часть беженцев была из Сирии и Афганистана, где на тот момент велись вооруженные конфликты. Великобритании как государству – члену ЕС пришлось принять часть мигрантов, хоть и в меньшей степени по сравнению с государствами континентальной Европы: например, Венгрия получила 1798 прошений предоставить убежище на 100 тыс. населения страны, в то время как Великобритания – всего 55 прошений. Средний показатель по ЕС составил 255 человек на 100 тыс. населения (рис. 2).

Рис. 2. Количество заявлений о предоставлении убежища на 100 тыс. населения в 2015 г.

Источник: Миграционный кризис в Европе в цифрах и графиках. URL: https://www.bbc.com/russian/international/2016/02/160219_migrant_crisis_charts (дата обращения: 03.07.2024).

Другим важным фактором участия государств в региональных интеграционных объединениях является вопрос сохранения ими суверенитета. Когда государства вступают в международные договоры или организации, они принимают условия соглашений и таким образом отдают часть своего суверенитета по некоторым вопросам. Тем не менее кейс Европейского союза является совершенно другим, так как при вступлении страна-член постепенно передает часть полномочий с национального уровня на наднациональный.

У Соединенного Королевства в ЕС был особый статус, предоставлявший стране возможность не следовать некоторым законам и не принимать участие в ряде проектов в рамках Союза. Но интеграции даже в такой степени, когда законодательство страны находится ниже законодательства ЕС, была неприемлема для многих британцев.

Противоречия сторонников и противников членства страны в Европейском союзе были обусловлены готовностью одних отказаться от части национального суверенитета в целях достижения комфортного существования в рамках европейской интеграции, а других – пойти на потери, которые повлечет за собой выход из ЕС, ради его сохранения.

Предполагается, что Д. Кэмерон не ожидал, что референдум действительно придется провести, так как сделать это было невозможно до выборов в мае 2015 г., то есть пока правительство оставалось коалиционным, так как в нем участвовала проевропейски настроенная Партия либеральных демократов. Результаты предвыборных опросов общественного мнения отражали минимальные шансы, что какая-либо партия получит большинство на выборах. Это повышало вероятность образования коалиционного правительства вновь и, следовательно, освобождало Д. Кэмерона от проведения референдума³¹⁴. Однако Консервативная партия выиграла выборы, в результате чего было сформировано однопартийное правительство, а Д. Кэмерону пришлось пойти на проведение референдума, хотя,

---

³¹⁴ *Ананьева Е.В.* Брекзит: причины, политический фон, последствия // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право.* 2017. Т. 10. № 6. С. 106.

как уже подчеркивалось, по его мнению, Великобритания не должна была покинуть ЕС.

В соответствии с предвыборным обещанием правительство Кэмерона внесло в парламент законопроект о референдуме, при этом предпринимая попытки привести к его положительному исходу. Изначально предложенная ими формулировка вопроса референдума: «Должно ли Соединенное Королевство остаться членом ЕС?» – предполагала более простой ответ: «да» или «нет», причем скорее положительный. Но она была изменена евроскептиками в парламенте на формулировку с возможностью выбора ответа: «Соединенное Королевство должно остаться в ЕС или выйти из состава?».

Кроме того, Д. Кэмерон хотел объявить о дате проведения голосования за 4 недели, что вызвало бы поспешную организацию. Оппозиция же не позволила этого сделать, напомнив об обязанности объявления референдума за 4 месяца.

Общественное мнение придерживалось того, что референдум необходим – за это выступали более 60% британцев. Однако стоит отметить, что представления британцев об отношениях страны с Европейским союзом были искажены влиянием СМИ, рядом внутренних проблем, вызванных кризисом, а также остро стоящими вопросами миграции и сохранения суверенитета. Только четверть опрошенных считали, что если большинство проголосует за выход Великобритании из ЕС, то он действительно произойдет, а более 40% респондентов были уверены, что в таком случае будет проведено еще одно голосование, за которым последуют переговоры о пересмотре решения. Указанное свидетельствовало о низком уровне гражданской ответственности за принимаемые решения.

Когда Д. Кэмерон запустил переговоры с европейскими партнерами о членстве Великобритании, то на первый план политик выдвинул вопрос экономического характера (о признании в Союзе прав стран, не входящих в еврозону) и суверенитета (о расширении полномочий национальных правительств). Также были поставлены вопросы об освобождении страны от более тесной интеграции в соответствии с Лиссабонским договором и

предоставлении ей возможности ограничить права мигрантов из других стран Европейского союза. Но именно последний пункт в большей степени волновал общественность, поскольку на Великобританию в таком случае не распространялось бы правило о равных правах всех граждан ЕС.

Д. Кэмерон апеллировал к тому, что нахождение Соединенного Королевства в составе ЕС – это вопрос национальной безопасности страны, а не только экономического развития. В результате политиком были не довольны и евроскептики, и еврооптимисты. Первым требования казались слишком слабыми, вторым – слишком завышенными. Ни тех, ни других было уже не переубедить.

При этом население страны больше волновали именно внутренние проблемы, а не отношения с ЕС. Последствия финансово-экономического кризиса 2008 г. со снижением уровня жизни, проблемы миграции – скорее, эти факторы воспринимались негативно, чем нахождение в ЕС в целом. Британский же бизнес в целом был настроен проевропейски.

23 июня 2016 г. состоялся общенациональный референдум о членстве Великобритании в Европейском союзе. Решение о прекращении членства было принято с незначительным перевесом в 51,9%. Избирательная явка составила 72,2%³¹⁵.

Референдум наглядно продемонстрировал, что национальные интересы ценились гражданами Великобритании выше общеевропейских, а свободная торговля, глобализация и открытые границы не нашли широкой общественной поддержки среди британцев. После подведения итогов голосования произошла отставка Д. Кэмерона, который заявил: «Я бился против выхода всем сердцем, но британцы выбрали иной путь. Значит, им нужен новый премьер-министр»³¹⁶.

На выборах нового лидера Консервативной партии 13 июля 2016 г. победу одержала Тереза Мэй. 17 января 2017 г. она официально стала премьер-

---

³¹⁵ Итоги референдума в Великобритании. URL: <https://www.imemo.ru/publications/policy-briefs/text/itogi-referenduma-v-velikobritanii> (дата обращения: 05.03.2024).

³¹⁶ Дэвид Кэмерон объявил о решении уйти в отставку. URL: <https://www.rbc.ru/politics/24/06/2016/576ce1809a7947e9f001ad1a> (дата обращения: 06.03.2024).

министром Великобритании. Что касается ее позиции по вопросу членства Великобритании в ЕС, то до референдума политик выступала против выхода страны из Евросоюза, однако в своем первом интервью на посту премьер-министра она заявила, что выступает за «независимую Великобританию, которая прокладывает собственный путь в мире»³¹⁷, и Соединенное Королевство обязательно извлечет выгоду от выхода из ЕС, хотя и не без сложностей.

Таким образом, на протяжении всей истории, в том числе в рассматриваемый период, между Соединенным Королевством и Европейским союзом отсутствовал устойчивый консенсус по поводу членства страны в ЕС. Также он отсутствовал и внутри самой страны. Позиции были зачастую противоположными как по существующему положению, так и в рамках стратегического планирования. По мере развития Европейского союза и углубления интеграции евроскептические настроения в политической элите и обществе Великобритании все больше усиливались. В основном все правительства Великобритании проявляли евроскептицизм, отличаясь лишь глубиной этих проявлений.

Вexit сложно назвать неизбежным или закономерным итогом отношений Великобритании и ЕС. Скорее, он стал результатом ряда факторов³¹⁸. К ним относятся последствия экономического кризиса и ухудшение финансового положения населения, миграционный кризис в Европе, а также устоявшаяся позиция о превосходстве британских национальных интересов во внешней политике страны и отсюда – страх потери суверенитета.

Д. Кэмерон предпринял попытку использовать референдум как способ усиления своих позиций на выборах и оказания давления на Брюссель для получения особых условий участия в организации.

---

³¹⁷ Тереза Мэй призвала британцев готовиться к трудным временам с выходом страны из ЕС. URL: <https://www.interfax.ru/world/526771> (дата обращения: 06.03.2024).

³¹⁸ Лазарева Е.В., Берстенева А.А. Великобритания в ЕС: вступление, отступление, Брексит // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 435. С. 132. DOI: 10.17223/15617793/435/16.

ЕС пошел на уступки Великобритании по некоторым положениям, однако рост социальной напряженности и оппозиционных настроений в британском обществе не оставили выбора правительству страны, кроме как пойти на проведение референдума.

3.2. Отношения Великобритании с ЕС и европейскими государствами после проведения референдума о членстве в Европейском союзе

Анализ влияния выхода Великобритании из состава ЕС на отношения Соединенного Королевства с организацией и ее членами усложняется масштабными изменениями, произошедшими после референдума 2016 г. Великобритания по-прежнему пыталась сбалансировать вновь обретенную автономию и справиться с отходом от ЕС, в то время как международная роль страны не была определена. Brexit – по сути «движущаяся цель», многоплановый процесс, который сложно назвать завершенным, а оценка его последствий носит не только методологический и концептуальный характер, но и указывает на долгосрочную актуальность исследований.

После вступления в должность новый премьер-министр Великобритании Т. Мэй столкнулась с задачей определения, как должен выглядеть Brexit и как можно реализовать этот процесс. Сложности были вызваны масштабом внутрипартийных разногласий, которые в итоге вылились в противоположные позиции и сформировали «мягкий» и «жесткий» планы выхода страны из состава ЕС. Планы касались отношений Великобритании с единым рынком Европейского союза. «Мягкий» Brexit предполагал промежуточный вариант между выходом из Евросоюза и пребыванием в нем. Согласно этой модели, страна официально прекращала членство в Европейском союзе и лишалась политического представительства в ЕС. Однако она все еще могла бы иметь доступ к единому рынку, сохранять право свободного перемещения товаров и услуг, при этом взяв под суверенный контроль вопросы миграции и контроля границ. Поскольку

сектор услуг при такой модели не пострадал бы, это могло позволить Лондону избежать массового ухода компаний, оказывающих финансовые услуги, и продолжить оставаться финансовой столицей европейского региона. Однако за эти привилегии Великобритании нужно было бы платить ЕС пошлину.

«Жесткий» Brexit означал прекращение членства в ЕС без сохранения доступа к единому рынку и нахождения в Таможенном союзе, которое предполагает отсутствие пошлин на ввоз товаров. В случае «жесткого» Brexit Великобритании предстояло бы подписать собственные торговые соглашения с отдельными европейскими странами. Этот план позволил бы Соединенному Королевству сохранить свой политический суверенитет, как того хотели сторонники выхода из ЕС. В то же время «жесткий» сценарий Brexit мог повлечь за собой значительные экономические последствия для британской экономики по причине обложения товаров налогом в размере 10%, что привело бы к повышению их цен на рынках европейских стран и, соответственно, снизило продажи. Итогом могло стать падение производства. При этом сторонники Brexit настаивали, что серьезное экономическое влияние Великобритании – одной из стран-основательниц Всемирной торговой организации – позволило бы заключить необходимые соглашения и компенсировать потери. «Жесткий» Brexit также мог спровоцировать падение британского фунта: поскольку у ЕС больше торговых партнеров, чем у Соединенного Королевства, многие страны и компании стали бы продавать фунт и покупать евро для дальнейшей торговли с Европейским союзом. В итоге объявление о Brexit вызвало хаос на валютных рынках³¹⁹.

17 января 2017 г. Т. Мэй выступила с речью в лондонском Ланкастер-хаус с изложением плана по выходу из ЕС, который включал:

- контроль над законами – отмену юрисдикции Европейского суда в Великобритании;
- миграционный контроль над передвижением людей из ЕС;

---

³¹⁹ Фунт пережил сильнейшее падение после референдума о Brexit. URL: <https://www.rbc.ru/finances/07/10/2016/57f738a19a79477716f7e62b> (дата обращения: 20.08.2024).

- выход из единого рынка: миграционный контроль в приоритете над экономическими выгодами от единого рынка;
- выход из Таможенного союза, заключение нового таможенного соглашения с ЕС для обеспечения беспрепятственной торговли;
- заключение отдельных соглашений о свободной торговле со странами, не входящими в ЕС;
- обеспечение поэтапного процесса перехода к новым взаимоотношениям во избежание проблем для экономики и бизнеса;
- прекращение взносов в бюджет ЕС с сохранением возможности оплаты конкретных программ и преференций;
- поддержание сотрудничества с ЕС в области безопасности ради взаимной выгоды³²⁰.

29 марта 2017 г. правительство Мэй приступило к двухлетним переговорам с Европейским союзом, направив официальное уведомление о выходе в соответствии со ст. 50 Лиссабонского договора, с целью достичь соглашения как о выходе Великобритании из ЕС, так и о будущем их отношений.

Выступив с речью в Ланкастер-хаус, Тереза Мэй обозначила «жесткий» план выхода из ЕС. Выраженные принципы, или «красные линии», являлись не подлежащими обсуждению пунктами. В то же время политик не согласовала свою стратегию с различными группами и подгруппами внутри своей партии и парламента в целом, поэтому не имела консенсусной политики, которую можно было бы защищать в Брюсселе. Жесткая риторика была призвана удовлетворить сторонников Brexit из числа Консервативной партии. Однако в переговорной стратегии не были учтены интересы ни 48% голосовавших против выхода из ЕС, ни бизнес-сообщества, традиционно близкого к Консервативной партии. Она также не пыталась согласовать политику с оппозиционными партиями. Такая стратегия могла работать, только пока Консервативная партия сохраняла

---

³²⁰ The government's negotiating objectives for exiting the EU: PM speech. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/the-governments-negotiating-objectives-for-exiting-the-eu-pm-speech> (date of access: 10.03.2024).

большинство в парламенте. Но даже внутри своей партии Мэй игнорировала сторонников «мягкого» плана Brexit, для которых приоритетом было минимизировать экономический ущерб и остаться как можно ближе к единому рынку.

После того, как Т. Мэй потеряла большинство в Палате общин на досрочных всеобщих выборах в июне 2017 г., ситуация еще больше усложнилась.

Т. Мэй постепенно пришлось уступить ряду требований ЕС. Во-первых, Еврокомиссия ввела разделение между переговорами о переходном периоде и переговорами по окончательной сделке, чему британское правительство сначала сопротивлялось, но в декабре 2017 г. пошло на это условие. Правительство не имело права голоса также по трем вопросам, которые должны были обсуждаться в первую очередь, а именно: по законопроекту о Brexit, правам граждан Великобритании в ЕС и европейских граждан в Великобритании. Затем Т. Мэй приняла принципы переходного периода, включая свободное передвижение людей и сохранение юрисдикции Европейского суда. В конце концов, соглашение о переходном периоде от декабря 2017 г. гарантировало те же права гражданам ЕС, которые приедут в Великобританию во время переходного периода. Правительство Великобритании также согласилось выплатить около 50 млрд фунтов стерлингов в рамках закрытия различных счетов³²¹. Так завершился первый раунд переговоров в декабре 2017 г.

На втором этапе речь шла о том, как будет выглядеть переходный этап в конкретных терминах, поскольку Брюссель отказался начать переговоры о будущих отношениях между ЕС и Великобританией до тех пор, пока этот вопрос не будет решен. Завершился этот этап в ноябре 2018 г. соглашением и политической декларацией о переходном этапе.

В течение второго раунда Мэй продолжала отстаивать на переговорах те же условия: беспрепятственную торговлю, прекращение свободного передвижения людей, отсутствие жесткой границы в Ирландии, право подписывать торговые

---

³²¹ Brexit: UK divorce bill offer worth up to 50 bn euros. URL: <https://www.bbc.com/news/uk-politics-42161346> (date of access: 10.03.2024).

соглашения с третьими странами, продолжая игнорировать тот факт, что некоторые из этих требований были не совместимы.

Результатом внутренних переговоров стало предложение – так называемый «план Чекерс», изложенное в документе «Будущее отношений между Соединенным Королевством и Европейским союзом»³²² и представленное Т. Мэй кабинету министров 6 июля 2018 г. Оно предполагало создание зоны свободной торговли, общего свода товаров, включая агропродовольственную продукцию, которые не попадут под торговые ограничения, поэтапное введение упрощенного таможенного соглашения для упрощения таможенных процедур, прекращение свободного передвижения людей из ЕС, введение новой миграционной системы и обеспечение гражданам возможности путешествовать и предоставлять услуги в новых рамках.

«План Чекерс» был отвергнут сторонниками «жесткого» Brexit и повлек за собой отставку министра по делам Brexit Д. Дэвиса и его заместителя и министра иностранных дел Б. Джонсона.

Развязка произошла на неформальном саммите ЕС в Зальцбурге 20 сентября 2018 г., когда ЕС публично отверг предложения Т. Мэй, которые, по их мнению, подорвали бы единый рынок и дали бы британским компаниям несправедливое преимущество.

В ноябре 2018 г. главы 27 государств ЕС одобрили проект соглашения о выходе Великобритании из Союза, после чего было необходимо утвердить его со стороны парламента Великобритании. Ключевым препятствием на пути к подписанию соглашения был ирландский вопрос, также известный как ирландский «бэкстоп». Данный вопрос заключался в сохранении прозрачной границы для людей, товаров и услуг между Северной Ирландией, входящей в состав Соединенного Королевства, и Ирландией. Выход Великобритании из Таможенного союза ЕС привел бы к установлению реальной границы, что,

---

³²² Policy paper. The future relationship between the United Kingdom and the European Union. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/the-future-relationship-between-the-united-kingdom-and-the-european-union/the-future-relationship-between-the-united-kingdom-and-the-european-union-html-version> (date of access: 10.03.2024).

помимо экономического аспекта, несло в себе угрозу эскалации ирландского сепаратизма. Сохранение же членства страны в Таможенном союзе в течение переходного периода и, возможно, после него не соответствовало «красным линиям», которые Т. Мэй защищала с 2016 г., и не удовлетворило бы ни сторонников сохранения единого рынка – «мягкого» Brexit, ни приверженцев «жесткого» плана. В итоге проект соглашения был отвергнут Палатой общин, а ЕС отказались от пересмотра его положений.

После отставки Т. Мэй лидером Консервативной партии был избран Б. Джонсон. 24 июля 2019 г. он стал премьер-министром Великобритании. В отличие от Т. Мэй, которая искала особую модель отношений с ЕС с возможным участием в отдельных инициативах интеграционного объединения, Б. Джонсон стремился обеспечить максимальную автономию Великобритании от ЕС. Первой его задачей после вступления в должность стало убеждение Европейского совета рассмотреть вопрос о внесении в соглашение поправок в части Североирландского протокола, согласно которому Северная Ирландия наделялась как статусом участника единого рынка ЕС, так и британского рынка, что позволило сохранить прозрачную границу между Северной Ирландией и Ирландией. Также в пересмотренной версии были изменены формулировки по безопасности и обороне, чтобы подчеркнуть суверенитет Великобритании, но намерение заключить соглашение о будущих отношениях с ЕС осталось неизменным. После всеобщих выборов 12 декабря 2019 г., на которых консерваторы получили большинство, британским Парламентом был принят закон о Европейском союзе, необходимый для ратификации Соглашения о выходе с ЕС³²³. При этом с 1 января 2020 г. Великобритания вступила в переходный период, и у обеих сторон появилось окно для переговоров об условиях будущих отношений.

24 декабря 2020 г., за неделю до окончания переходного периода Brexit, стороны заключили Соглашение о торговле и сотрудничестве (Trade and Cooperation Agreement, TCA), которое включало положения о свободной торговле

---

³²³ The European Union (Withdrawal Agreement) Act 2020. URL: https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2020/1/pdfs/ukpga_20200001_en.pdf (date of access: 15.03.2024).

(освобождение от экспортных и таможенных пошлин), сотрудничестве в сфере гражданской безопасности, транспорта энергетики, а также взаимодействии правоохранительных и судебных органов³²⁴. Соглашение вступило в силу 31 декабря 2020 г. и ознаменовало официальный выход Великобритании из ЕС.

Таким образом, к моменту окончания переходного периода правовые контуры будущих отношений между Великобританией и ЕС были определены двумя соглашениями – Соглашением о выходе (Withdrawal Agreement)³²⁵, подписанным 24 января 2020 г., и указанным ранее Соглашением о торговле и сотрудничестве.

31 декабря 2020 г. Великобритания покинула единый рынок и Таможенный союз. Вступили в силу новые механизмы, устанавливающие беспошлинную торговлю товарами и тесное сотрудничество полиции и судебных органов. Торговое соглашение объемом в 2000 страниц является беспрецедентным по объему и содержит положения по самым разным тематикам – от гражданского ядерного сотрудничества и энергетических взаимосвязей до рыболовства и авиации. Сделка предотвратила введение каких-либо тарифов и квот, которые сделали бы торговлю товарами между двумя партнерами более дорогой.

Экономические последствия Brexit (потенциальные и фактические) были центральными в политических и общественных дебатах. Сразу после референдума, несмотря на резкое падение фунта стерлинга, другие негативные последствия, предсказанные кампанией за сохранение членства Великобритании в ЕС, в основном не материализовались, хотя инвестиции в бизнес оставались стабильно слабыми.

Торговые отношения Великобритании с ЕС кардинально изменились 1 января 2021 г., когда завершился переходный период и вступило в силу Соглашение о торговле и сотрудничестве. Хотя большая часть торговли между

---

³²⁴ UK/EU and EAEC: Trade and Cooperation Agreement. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/ukeu-and-eaec-trade-and-cooperation-agreement-ts-no82021> (date of access: 10.03.2024).

³²⁵ Agreement on the withdrawal of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland from the European Union and the European Atomic Energy Community. URL: <https://www.legislation.gov.uk/eut/withdrawal-agreement/contents/adopted> (date of access: 10.03.2024).

Великобританией и ЕС остается свободной от тарифов и квот, Великобритания больше не является членом единого рынка и Таможенного союза ЕС. Это означает, что британская продукция не имеет права свободного обращения на рынке ЕС. Соглашение установило новые нетарифные торговые барьеры, что означает увеличение торговых издержек для бизнеса и потребителей. Обе стороны в рамках торговых отношений теперь должны проходить новые таможенные процедуры, включая обширные нормативные проверки для агропродовольственных товаров. Даже там, где в Великобритании действуют стандарты, идентичные стандартам ЕС, они больше не признаются ЕС автоматически, что приводит к необходимости проверок и оформления документов.

Ключевым моментом прекращения Великобританией членства в Таможенном союзе ЕС стало право самостоятельно подписывать торговые соглашения, отвечающие интересам страны. Однако на практике торговые сделки, заключенные Великобританией после выхода из ЕС, представляли собой пролонгированные соглашения с торговыми партнерами, у которых уже были соглашения с ЕС, а не индивидуальные сделки с выгодой от нового положения Великобритании.

Как отмечалось ранее, миграционный вопрос стал одной из предпосылок проведения референдума 2016 г. Идея о том, что Brexit позволит Великобритании вернуть полноценный контроль над границами, нашла отклик у многих избирателей. С 1 января 2021 г. Великобританией было прекращено свободное передвижение граждан ЕС, равно как и право жить и работать в стране. Однако правительство утвердило новую миграционную систему, снизив требования для получения рабочих виз гражданами стран, не входящих в ЕС.

Стоит отметить, что новый миграционный режим повлиял на трудовую миграцию между Великобританией и ЕС. Однако в 2022 г. в Великобритании остро встал вопрос о противодействии росту числа лиц, пересекающих границу Великобритании в поисках убежища на небольших лодках из северной Франции. При этом выход страны из ЕС только усложнил ситуацию, так как за пределами ЕС Великобритания больше не могла использовать Дублинское постановление для возвращения беженцев обратно в страны Европейского союза.

Оба соглашения (Соглашение о выходе из ЕС и Соглашение о торговле и сотрудничестве) предполагали создание системы комитетов, возглавляемых представителями Великобритании и ЕС, для контроля выполнения их положений и разрешения споров. Согласно Соглашению о торговле и сотрудничестве, также была учреждена Ассамблея парламентского партнерства ЕС–Великобритании.

Представительство Европейского союза в Великобритании также следит за выполнением условий соглашений и созывает регулярные встречи дипломатических миссий государств-членов в Лондоне.

За время пребывания в ЕС Великобритания выделялась среди партнеров богатством внешнеполитических ресурсов. Членство во всех ключевых глобальных сетях и институтах, первоклассная дипломатическая служба, боеспособный военный и разведывательный аппарат, статус Лондона как крупного финансового центра, университеты, средства массовой информации мирового класса дали Великобритании международное влияние, которое значительно превосходило ее экономический и демографический вес.

Уход одного из сильнейших внешнеполитических игроков ЕС нанес огромный удар по престижу и «мягкой силе» организации во всем мире. Однако в многосторонней дипломатии, где ЕС традиционно играет более важную роль, Союз продолжает иметь значительное влияние, несмотря на выход Великобритании. С 27 членами и финансовой мощью ЕС остается одной из сильнейших сил в международных организациях и многосторонних переговорах – по крайней мере, так будет до тех пор, пока его членам удастся договориться об общей политике.

В 2021 г. правительство Б. Джонсона выпустило важный стратегический документ – Комплексный обзор обороны, безопасности, развития и внешней политики Великобритании, также известный как «Глобальная Британия в эпоху конкуренции»³²⁶, в котором авторы изложили видение роли страны в мире после

---

³²⁶ Global Britain in a Competitive Age: the Integrated Review of Security, Defence, Development and Foreign Policy. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/global-britain-in-a-competitive-age-the-integrated-review-of-security-defence-development-and-foreign-policy/global-britain-in-a-competitive-age-the-integrated-review-of-security-defence-development-and-foreign-policy> (date of access: 10.03.2024).

Brexit и ее оборонных и внешнеполитических целей до 2030 г. Согласно документу, Великобритания продолжит играть ведущую международную роль в вопросах коллективной безопасности, многостороннего управления, борьбы с изменением климата, разрешения конфликтов и сокращения уровня бедности. Комплексный обзор 2021 г. дает определение «Глобальной Британии» как свободной от ограничений Евросоюза страны, гибкой и открытой миру, быстро реагирующей на изменения, играющей более активную роль на международной арене. Будучи европейской нацией, Великобритания намерена выстраивать конструктивные и продуктивные отношения с соседями по Европейскому союзу, основанные на взаимном уважении суверенитета и свободы Великобритании действовать экономически и политически в соответствии с национальными интересами.

В плане отношений с международными партнерами в качестве «самого важного стратегического союзника» названы США, а «европейские соседи и союзники остаются жизненно важными партнерами»³²⁷.

Отдельно среди европейских стран названы:

– Франция, с которой Великобританию связывает глубокое и давнее партнерство в области безопасности и обороны; планировалось продолжить совместную работу по противодействию терроризму и государственным угрозам, а также по поддержанию международной безопасности;

– Германия, являющаяся важным союзником, с которым Великобританию объединяют глубокие экономические связи и растущее внешнеполитическое партнерство; планировалось продолжить работу по защите граждан;

– Ирландия, с которой у страны есть «общая зона путешествий», а также общая ответственность за соблюдение Белфастского соглашения 1998 г.;

– другие европейские партнеры, среди которых были выделены Италия, Польша, Испания, Португалия, Нидерланды, Дания, Норвегия, Швеция,

---

³²⁷ Global Britain in a Competitive Age: the Integrated Review of Security, Defence, Development and Foreign Policy. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/global-britain-in-a-competitive-age-the-integrated-review-of-security-defence-development-and-foreign-policy/global-britain-in-a-competitive-age-the-integrated-review-of-security-defence-development-and-foreign-policy> (date of access: 10.03.2024).

Швейцария и Турция как важные партнеры в сфере обеспечения европейской безопасности.

После Brexit Лондон сосредоточил внимание на интенсификации двусторонних отношений с европейскими странами и добился в этом отношении некоторых заметных успехов. Формально Великобритания расширила двусторонние отношения с рядом стран – членом ЕС посредством деклараций о партнерстве. Начался этот процесс с Заявления о намерениях по расширению сотрудничества с Эстонией в марте 2021 г. В июне 2021 г. Соединенное Королевство заключило первую всеобъемлющую Совместную декларацию с Германией, устанавливающую конкретные цели и механизмы. То, что Германия – один из самых решительных сторонников подхода, согласно которому переговоры по Brexit должны обсуждаться только через ЕС, а не на двусторонней основе, и подписала такую декларацию, стало прецедентом для других государств – членом ЕС, сделавших свои заявления такого рода. С тех пор были подписаны еще несколько деклараций о двустороннем партнерстве – с Латвией, Данией, Грецией и Бельгией. Кроме того, британское правительство начало диалог с Италией, целью которого является содействие экспорту и инвестициям посредством проведения ежегодных переговоров на уровне министров, а также форумов с участием правительств и компаний. Помимо государств ЕС, Великобритания также заключила соглашения с частично признанным Косово и Швейцарией в 2019 г.; с Молдавией, Сан-Марино (на правах члена Таможенного союза ЕС) и Северной Македонией в 2020 г.; с Албанией, Исландией, Лихтенштейном, Норвегией и Сербией в 2021 г.

Двусторонние декларации предусматривают структурированные форматы диалога, являющиеся альтернативой координационным возможностям, которых Великобритания лишилась при выходе из ЕС. Однако они существенно различаются по своим характеристикам и уровню реализации. В то время как декларации между Великобританией и Данией, а также Эстонией не предусматривают отдельных структур для их реализации, Совместная декларация с Латвией устанавливает регулярные двусторонние диалоги на всех уровнях и

ежегодные диалоги на уровне министров. Стратегическое рамочное соглашение с Грецией также предусматривает ежегодный диалог. В то же время структуры, созданные Совместными декларациями с Германией и Бельгией, более детализированы. Планируется осуществлять ежегодный стратегический диалог между Великобританией и Германией, а также регулярные консультации между госсекретарями, политическими директорами и постоянными представителями. Вскоре после подписания соглашения канцлер Германии А. Меркель во время своего прощального визита в Лондон заявила о перспективе регулярных правительственных консультаций Великобритании и Германии. Аналогичным образом британско-бельгийская стратегическая рабочая группа, состоящая из высокопоставленных чиновников, установила порядок встреч частотой не реже одного раза в год. Также проводятся ежегодные встречи министров иностранных дел и, в отличие от других двусторонних деклараций, дополнительные правительственные консультации.

Договоры с Польшей и Францией предусматривают аналогичные механизмы: с Польшей ведется диалог по вопросам обороны и встречи министров иностранных дел и обороны. Британо-французский договор предусматривает ежегодные встречи на высшем уровне между премьер-министром Великобритании и президентом Франции. В целом остается под вопросом, в какой степени многочисленные ежегодные диалоги с большим количеством государств могут быть интегрированы в рабочую нагрузку британской стороны. Даже если в них участвуют разные министерства, они не только занимают рабочее время министров, но и требуют значительных ресурсов на подготовку. Серия ежегодных двусторонних встреч может позволить обеспечить более конкретное сотрудничество, но она не заменит регулярный обмен мнениями со всеми 27 членами ЕС одновременно³²⁸.

25 октября 2022 г. премьер-министром Великобритании стал Р. Сунак. В марте 2023 г. его правительство опубликовало Обновленный комплексный

---

³²⁸ *Mintel J., Ondarza N.* The Bilateralisation of British Foreign Policy // SWP Comment. 14 February 2022. URL: https://www.swp-berlin.org/publications/products/comments/2022C14_Bilateralisation_BritishForeignPolicy.pdf (date of access: 10.03.2024).

обзор как ответ на усиление мировой нестабильности и противоречивости³²⁹. Документ является обновлением Комплексного обзора безопасности, обороны, развития и внешней политики страны 2021 г.

В предисловии премьер-министр Р. Сунак подчеркивает, что обновление документа обусловлено рядом возникших или усилившихся «угроз» международному порядку, а именно: началом Специальной военной операции России на Украине, «вепонизацией энергоносителей и продовольствия, ядерной риторикой и более агрессивной позицией Китая в Южно-Китайском море и Тайваньском проливе, сохраняющимися угрозами терроризма и организованной преступности, в том числе в Афганистане, а также другими транснациональными проблемами – крупномасштабной миграцией, контрабандой людьми, наркотиками и оружием, незаконными финансовыми операциями»³³⁰.

В качестве географического приоритета в документе обозначен евроатлантический регион, а именно: укрепление отношений со странами Европейского союза на основе Соглашения о торговле и сотрудничестве; развитие новых форм сотрудничества, в том числе в области обороны посредством PESCO; инвестирование в региональные институты – НАТО (наивысший приоритет), Организацию по безопасности и сотрудничеству в Европе и Совет Европы; поддержка новых инициатив, таких как Европейское политическое сообщество.

По мнению СМИ, Риши Сунак открыл несколько «новых глав» в отношениях с ЕС. Первая из них была открыта 27 февраля 2023 г., так как было достигнуто новое соглашение, изменяющее порядок действия Североирландского протокола³³¹.

После того как Б. Джонсон заключил с ЕС Соглашение о выходе, включая Североирландский протокол, британское правительство потребовало внесения

---

³²⁹ Integrated Review Refresh 2023: Responding to a more contested and volatile world. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/integrated-review-refresh-2023-responding-to-a-more-contested-and-volatile-world> (date of access: 10.03.2024).

³³⁰ Там же.

³³¹ Sunak hails 'new chapter' in UK-EU relations as Northern Ireland deal is agreed // The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/politics/2023/feb/27/rishi-sunak-deal-eu-brex-it-northern-ireland-protocol> (date of access: 10.03.2024).

изменений в данный протокол, приведя несколько веских аргументов: условия протокола предусматривали проверку товаров, следующих из Великобритании в Северную Ирландию, что создавало сложности для предприятий и потребителей в этом регионе. Более того, нахождение Северной Ирландии под юрисдикцией торгового законодательства ЕС, а также необходимость решения спорных вопросов через Суд Европейского союза вызывали в Лондоне опасения утраты торгового суверенитета над Северной Ирландией. Брюссель, однако, отказывался пересматривать условия Североирландского протокола, аргументируя это тем, что избежание жесткой границы между Северной Ирландией и Ирландией возможно только в том случае, если первая останется членом Европейского единого рынка.

Тупиковая ситуация вокруг протокола продолжалась до достижения Виндзорских рамок³³² – так было названо соглашение, одобренное сторонами 23 марта 2023 г. после переговоров Р. Сунака и У. фон дер Ляйен в Виндзоре. По условиям нового соглашения для продукции, следующей из Великобритании в Северную Ирландию, вводились «зеленый» и «красный» коридоры: товары, следующие в ЕС, по-прежнему должны были подвергаться проверке, в то время как остающаяся на острове продукция пускалась по «зеленому» коридору и не проверялась³³³. Суд ЕС при этом оставался высшим арбитром торгового законодательства ЕС в Северной Ирландии, однако новое соглашение должно было смягчить его роль.

Причиной достижения такого результата является то, Р. Сунаку удалось восстановить элемент доверия с европейскими лидерами, а Урсуле фон дер Ляйен на фоне этого – привести правительства ЕС к компромиссу. Двум предшественникам британского премьер-министра – Борису Джонсону и Лиз Трасс – в ЕС доверяли меньше³³⁴.

---

³³² Northern Ireland Protocol: The Windsor Framework. URL: <https://researchbriefings.files.parliament.uk/documents/CBP-9736/CBP-9736.pdf> (date of access: 10.03.2024).

³³³ *Бабынина Л.О.* ЕС и Соединенное Королевство: новое соглашение по Северной Ирландии // Европейский Союз: факты и комментарии. 2023. № 111. С. 105.

³³⁴ The protocol deal is a win for Sunak – and the EU. URL: <https://www.cer.eu/in-the-press/protocol-deal-win-sunak—and-eu> (date of access: 10.03.2024).

Также Р. Сунаком была открыта «новая глава» в вопросе взаимодействия с Францией: 10 марта 2023 г. впервые за 5 лет состоялся саммит лидеров двух стран. Президент Франции Эммануэль Макрон назвал встречу «моментом для воссоединения», а также объявил о новых сферах сотрудничества между Францией и Великобританией – энергетической безопасности, нелегальной миграции и роли Европы в Индо-Тихоокеанском регионе³³⁵.

Позитивные для участников итоги саммита стали результатом упорных переговоров после нескольких лет неопределенности в отношениях из-за тяжелых переговоров о выходе Великобритании из ЕС, а также последствий трехстороннего пакта безопасности между США, Великобританией и Австралией (AUKUS), который свел к нулю многолетние усилия Франции по предоставлению Австралии своих технологий в области разработки атомных подводных лодок. При этом вопрос AUKUS в аспекте отношений Великобритании и Франции не поднимался во время саммита в Париже, однако присоединение Великобритании к пакту без предварительного уведомления Франции привело к тому, что Париж впервые в двусторонних отношениях между странами отозвал своего посла из Вашингтона.

Саммит Великобритании и Франции продемонстрировал необходимость расширения сотрудничества для реагирования на новые и старые вызовы. Самым ярким событием стало объявление о сотрудничестве по борьбе с нелегальной миграцией. Лидеры стран подробно обсудили ситуацию вокруг Специальной военной операции России на Украине и в результате подписали два энергетических соглашения, направленные «на снижение зависимости Франции и Великобритании от российских энергоресурсов»³³⁶.

В заключение первого параграфа следует отметить, что Brexit стал серьезным испытанием для отношений между Великобританией и ЕС. Интеграция, которую Великобритания выстраивала десятилетиями, была

---

³³⁵ А 'New Chapter' in UK-France Relations // Wilson Center. URL: <https://www.wilsoncenter.org/article/new-chapter-uk-france-relations> (date of access: 10.03.2024).

³³⁶ Там же.

подорвана, и отношения пришлось выстраивать фактически с нуля, уделяя внимание каждой отдельной сфере сотрудничества. Великобритании пришлось заключать отдельные соглашения с другими государствами, которые при этом кардинально не отличались от соглашений формата ЕС. Выстраивание отдельной координации также оказалось ресурсозатратным. Кроме того, сложный переговорный процесс, отягченный спорами между Великобританией и ЕС касательно условий Brexit, сильно подорвали их отношения. Референдум о выходе Великобритании из ЕС состоялся в 2016 г., переговоры о Brexit запущены в 2017 г., и только в 2023 г. премьер-министру Великобритании Р. Сунаку удалось достичь позитивных результатов по сравнению с его предшественниками в плане отношений с Европейским союзом и его отдельными странами.

3.3. Прекращение членства Великобритании в ЕС и изменение конфигурации европейской системы безопасности

Принятие решения о выходе Великобритании из ЕС положило конец 43-летнему процессу экономической и политической интеграции страны, а также привело в шоковое состояние мировую экономику и поставило под сомнение не только представления о региональном и глобальном управлении, но и конфигурации европейской системы безопасности.

За несколько недель до референдума политические лидеры по обе стороны Атлантики выступали с предостережениями о последствиях возможного выхода. В то время как Международный валютный фонд и Организация экономического сотрудничества и развития предупреждали об экономических последствиях, официальные лица НАТО предостерегли от последствий для безопасности.

Генеральный секретарь НАТО Йенс Столтенберг накануне голосования в Великобритании по вопросу выхода страны из ЕС отметил, что роль Великобритании в самом центре Европы имеет решающее значение в борьбе с терроризмом и нелегальной массовой миграцией. В интервью The Guardian

22 июня 2016 г. Йенс Столтенберг отметил: «Нахождение сильной Великобритании в сильной Европе хорошо и для Великобритании, и для НАТО, потому что мы сталкиваемся с беспрецедентными вызовами в области безопасности и с терроризмом, и раздробленная Европа будет еще одним фактором нестабильности и непредсказуемости»³³⁷. Генсек НАТО также заявил, что Великобритания является крупнейшим поставщиком сил среди европейских государств – членов альянса, поэтому для НАТО важны действия Великобритании, и наилучшим сценарием представляется ситуация, когда Великобритания, находясь в Европейском союзе, выступает сильным проводником трансатлантического сотрудничества между ЕС и НАТО.

Бывшие генеральные секретари аналогичным образом предупредили, что этот шаг приведет к потере британского влияния, подорвет НАТО и окажет помощь врагам Запада, а также отметили, что с учетом международной нестабильности Великобритании необходимо быть в единстве с европейскими партнерами³³⁸. НАТО является частью широкого трансатлантического сообщества, и при выходе из ЕС Великобритания может подорвать не только внутреннюю сплоченность внутри организации, но и дух «единства», который поддерживал трансатлантическое сообщество.

Большинство британских избирателей, хоть и не на много перевешивающее остальную часть населения, не приняло во внимание совет руководства НАТО и предостережения с точки зрения региональной безопасности, опираясь на внутренние проблемы.

В Стратегии национальной безопасности и Стратегическом обзоре обороны и безопасности Великобритании 2015 г. союзники и партнеры страны расставлены в таком приоритетном порядке: страны НАТО, включая США и

---

³³⁷ Exclusive: Nato chief says UK staying in the EU is key to fighting terrorism // The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/world/2016/jun/22/nato-chief-says-uk-staying-in-the-eu-is-key-to-fighting-terrorism> (date of access: 10.03.2024).

³³⁸ Letters: At a time of global instability, Britain needs to stand united with its EU allies. URL: <https://www.telegraph.co.uk/opinion/2016/05/09/letters-at-a-time-of-global-instability-britain-needs-to-stand-u> (date of access: 10.03.2024).

Канаду, европейские партнеры, Австралия, Новая Зеландия, Япония³³⁹. В документе указывается, что «безопасность и стабильность Великобритании уже давно зависят от прочного партнерства в евроатлантическом регионе, включая НАТО. Мы будем углублять наши отношения в области безопасности, разведки и обороны, в частности, с США, Францией и Германией»³⁴⁰. Правительство Соединенного Королевства еще не стремится разделять европейский и атлантический векторы во внешней политике и обеспечении безопасности, но акцент на взаимодействии с НАТО очевиден.

Референдум о членстве Великобритании в ЕС 2016 г. стал переломным моментом в европейских отношениях. Он не мог не затронуть область, в которой Соединенной Королевство является одним из решающих игроков на европейской арене, – политику безопасности и обороны.

После референдума о Brexit основное внимание было сосредоточено на том, какими будут экономические отношения между Великобританией и Европейским союзом, а также на перспективах торговых отношений Великобритании с третьими странами за пределами ЕС.

Будущему внешней политики, политики безопасности и обороны Великобритании, а также конфигурации европейской системы безопасности уделялось гораздо меньше внимания³⁴¹.

Через 2 недели после принятия решения о выходе Великобритании из ЕС в рамках референдума состоялся саммит НАТО в Варшаве. В итоговом коммюнике саммита референдум ЕС не упоминался. Этот вопрос не повлиял на итоги саммита. На предыдущих встречах министров иностранных дел и обороны стран НАТО уже была согласована основная линия саммита по обсуждению расширенного передового присутствия НАТО для «сдерживания» России.

---

³³⁹ National Security Strategy and Strategic Defence and Security Review 2015. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/555607/2015_Strategic_Defence_and_Security_Review.pdf (date of access: 07.03.2024).

³⁴⁰ National Security Strategy and Strategic Defence and Security Review 2015. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/555607/2015_Strategic_Defence_and_Security_Review.pdf (date of access: 07.03.2024).

³⁴¹ Whitman R.G. Epilogue: European security and defence in the shadow of Brexit // Global Affairs. 2016. № 2 (5). P. 521. DOI: 10.1080/23340460.2017.1300066.

Совместное заявление о стратегическом партнерстве НАТО и ЕС также разрабатывалось в течение нескольких месяцев из-за общей обеспокоенности по вопросам миграции в Средиземноморском регионе, киберугроз и терроризма. Британское предложение возглавить одну из четырех новых боевых групп НАТО и развернуть роту в Польше соответствовало существующему вкладу Великобритании в воздушную полицию стран Балтии и Объединенную оперативную группу повышенной готовности НАТО. Участники саммита были решительно настроены на продолжение ведения дел в привычном укладе, что продемонстрировало единство Запада перед проблемами в ЕС³⁴².

Рассматривая различные аспекты европейской обороны и безопасности, можно выделить вопросы, которые предстояло урегулировать после Brexit. Во-первых, это высокая степень неопределенности относительно будущей формы европейской безопасности и обороны в отсутствие Великобритании в ЕС. Хотя Соединенное Королевство остается ключевым членом НАТО, непонятные перспективы его экономического роста после выхода из ЕС ставило под сомнение обязательство выделения 2% от ВВП на сферу безопасности. Но даже если Великобритания сохранит свои позиции в НАТО, выделяя 2% ВВП на оборонные расходы, при выходе из ЕС она рисковала навязать себе самоизоляцию в контексте растущего сотрудничества по линии «ЕС–НАТО». Это, в свою очередь, могло оказать негативное влияние на отношения Лондона с Вашингтоном, для которого была важна роль Великобритании как ценного союзника в составе ЕС.

Во-вторых, статус Великобритании в едином рынке, который активно обсуждался во внутренних дебатах и переговорах с ЕС о выходе, также не мог не повлиять на оборонную политику. Ситуация для Великобритании складывалась потенциально опасная и предполагала отсутствие сильного голоса в политике оборонных закупок ЕС, даже если она останется на едином рынке, либо вовсе исключение из европейского оборонного рынка³⁴³.

---

³⁴² *Dunn D.H., Webber M.* The UK, the European Union and NATO: Brexit's unintended consequences // *Global Affairs*. 2016. № 2 (5). P. 473. DOI: 10.1080/23340460.2017.1294465.

³⁴³ *Kienzle B., Hallams E.* European security and defence in the shadow of Brexit // *Global Affairs*. 2016. № 2 (5). P. 467. DOI: 10.1080/23340460.2017.1280376.

Центральный вопрос, который предстояло решить, заключался в том, смогут ли ЕС и Великобритания построить стратегическое партнерство, охватывающее вопросы внешней политики, безопасности и обороны, а также доступа к рынкам и решения проблемы миграции. Проблемы в построении прочных отношений между ЕС и Великобританией могли вызвать серьезные последствия для широкого спектра европейской безопасности.

Соглашение о торговле и сотрудничестве между Великобританией и ЕС, регулирующее отношения между сторонами после Brexit, предусматривало и сотрудничество в области безопасности между правоохранными и судебными органами по уголовным делам, что отразило стремление сторон бороться с организованной преступностью и терроризмом. В соглашении предусмотрена экстрадиция, заменяющая европейский ордер на арест, а также положения об обмене данными для поддержания безопасности. Однако выход Великобритании из Европола и Евроюста – агентств ЕС по сотрудничеству в правоохранительной сфере и уголовном правосудии – ограничил возможности Лондона по формированию позиций этих органов, в которых эта страна был важным игроком, и оставил возможность лишь для неформального сотрудничества³⁴⁴.

В Политической декларации по будущим отношениям между Европейским союзом и Соединенным Королевством, подписанной Т. Мэй, отмечено, что Великобритания и ЕС «должны установить широкое, всеобъемлющее и сбалансированное партнерство в области безопасности»³⁴⁵. Однако правительство Б. Джонсона решило не продолжать формальное сотрудничество в этих областях, которые были исключены из Соглашения о торговле и сотрудничестве. Однако это не означает, что сотрудничество не осуществлялось. Так, например, Великобритания и ЕС подписали соглашение об обмене секретной информацией³⁴⁶.

---

³⁴⁴ Where next? The future of the UK-EU relationship // UK in a changing Europe. January 20, 2023. P. 40.

³⁴⁵ Political Declaration setting out the framework for the future relationship between the European Union and the United Kingdom. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/840656/Political_Declaration_setting_out_the_framework_for_the_future_relationship_between_the_European_Union_and_the_United_Kingdom.pdf (date of access: 15.03.2024).

³⁴⁶ The EU–UK Security of Information Agreement. URL: https://commission.europa.eu/strategy-and-policy/relations-non-eu-countries/relations-united-kingdom/eu-uk-trade-and-cooperation-agreement/eu-uk-security-information-agreement_en (date of access: 15.03.2024).

В целом правительство Великобритании действовало, основываясь на мнении, что действия отдельных государств – членов ЕС и НАТО в сфере безопасности не зависят от ЕС. Поэтому Лондон осуществлял сотрудничество с небольшими группами государств, а не с ЕС и его институтами³⁴⁷.

Так, еще с 2012 г. действовали Объединенные экспедиционные силы – многонациональное военное партнерство быстрого реагирования в Северной Европе, инициатива под руководством Великобритании, в которую входят Дания, Эстония, Финляндия, Исландия, Латвия, Литва, Нидерланды, Норвегия и Швеция.

Лондон также продолжил работать в формате ЕЗ (в состав входят Великобритания, Германия и Франция), который расширил сферу своей деятельности после Brexit на Индо-Тихоокеанский регион, что отвечало амбициям Лондона по становлению «Глобальной Британии». В частности, в августе 2019 г. Евротройка выступила с заявлением, в котором выразила озабоченность из-за территориальных споров вокруг островов и архипелагов Южно-Китайского моря³⁴⁸. При этом потенциал ЕЗ ограничен, поскольку у каждого из трех влиятельных европейских государств есть собственные внешнеполитические амбиции, периодически вступающие в конфликт с интересами партнеров, что наглядно продемонстрировала ранее упомянутая ситуация, возникшая между Францией и AUKUS. Это, а также членство Германии и Франции в ЕС мешает выработке общей позиции по ряду проблем современной международной повестки и, как следствие, развитию сотрудничества между странами.

Совместные декларации и рамочные соглашения, заключенные Великобританией со странами ЕС в 2021 г., в значительной степени связаны с внешней политикой, политикой безопасности и обороны. Два договора с Францией и Польшей касаются исключительно безопасности и обороны и предусматривают обмен персоналом, совместные учения, операции и закупки.

---

³⁴⁷ Where next? The future of the UK-EU relationship // UK in a changing Europe. January 20, 2023. P. 44.

³⁴⁸ E3 joint statement on the situation in the South China Sea. URL: <https://www.gov.uk/government/news/e3-joint-statement-on-the-situation-in-the-south-china-sea> (date of access: 15.03.2024).

С Польшей был подписан договор о сотрудничестве в создании систем ПВО в интересах Польши стоимостью в несколько миллиардов фунтов стерлингов. Стороны заявили, что соглашение обеспечит укрепление совместных усилий в области развития обороны и безопасности, а также развитие и поддержание критически важных навыков в ракетном секторе в Польше и Великобритании. Страны сделали акцент на том, что Великобритания и Польша исторически стояли плечом к плечу против целого ряда угроз и будут продолжать углублять свое партнерство³⁴⁹.

Британо-французский договор 2021 г. касался морской безопасности. Он был основой для обмена информацией и осуществления совместных скоординированных действий британских и французских сил в ответ на инциденты и террористические угрозы в проливе Ла-Манш. При этом он не был предназначен для совместной борьбы с нелегальной миграцией. При подписании соглашения стороны заявили, что являются близкими союзниками, для которых жизненно важно работать вместе на дело защиты граждан и общих интересов³⁵⁰.

Однако в двустороннем плане, несмотря на тесное военное сотрудничество в 2021 г., отношения Великобритании и Франции оказались сложными как с точки зрения реализации отношений после Brexit (например, в сфере рыболовства), так и с точки зрения безопасности после того, как Франция была вынуждена выйти из соглашения из-за сделки по подводным лодкам в рамках соглашения AUKUS между Великобританией, США и Австралией.

В контексте внешнеполитического сотрудничества Великобритании со странами ЕС самой подробной является совместная декларация с Германией 2023 г. В ней подчеркивается глобальная ответственность обоих государств за борьбу с климатическими изменениями, рассматривается реформа Совета

---

³⁴⁹ UK and Poland collaborate on multi-billion-pound Polish air defence systems. URL: <https://www.gov.uk/government/news/uk-and-poland-collaborate-on-multi-billion-pound-polish-air-defence-systems> (date of access: 15.03.2024).

³⁵⁰ UK and France sign new security treaty to protect passengers on Channel ferries. URL: <https://www.gov.uk/government/news/uk-and-france-sign-new-security-treaty-to-protect-passengers-on-channel-ferries> (date of access: 15.03.2024).

Безопасности ООН. Декларация также содержит подробный параграф о международном разоружении и контроле над вооружениями³⁵¹.

Соглашения с другими странами, напротив, были больше сосредоточены на безопасности и обороне. По соглашению с Грецией 2023 г. планировалась выработка общих подходов по повышению устойчивости ко всем угрозам и вызовам безопасности в евроатлантическом регионе, а также инициатив на Западных Балканах, в регионах Средиземноморья, Ближнего Востока и Северной Африки. Для дальнейшего развития британо-греческих отношений ежегодно будет согласовываться «Дорожная карта» с обозначением приоритетов оборонного сотрудничества³⁵².

Британо-датская декларация 2021 г. фокусировалась на сотрудничестве в следующих областях: развитие сил реагирования; расширение присутствия НАТО в Эстонии и многонациональной дивизии в Латвии и Дании; развитие Объединенного экспедиционного корпуса, который должен был оказывать поддержку союзников и близких партнеров; проведение совместных учений и технического обслуживания военных кораблей³⁵³.

В совместном заявлении в ноябре 2022 г. Эстония и Великобритания отметили развитие сотрудничества на всех уровнях и во всех сферах посредством развертывания сил НАТО на море, воздушной полиции в странах Балтии, а также посредством обязательств Великобритании как страны Расширенного передового присутствия – программы НАТО по усилению присутствия в Восточной Европе в рамках поддержки союзников в связи с присоединением Крыма к России. Пятилетнее сотрудничество стран в рамках Расширенного передового присутствия приводится как пример объединения двух близких союзников с одинаковыми взглядами ради общих обязательств и целей³⁵⁴.

---

³⁵¹ Joint declaration of cooperation on energy and climate. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/cooperation-on-energy-and-climate-joint-declaration-between-united-kingdom-and-germany/joint-declaration-of-cooperation-on-energy-and-climate> (date of access: 15.03.2024).

³⁵² UK and Greece seek strengthened Defence partnership. URL: <https://www.gov.uk/government/news/uk-and-greece-seek-strengthened-defence-partnership> (date of access: 15.03.2024).

³⁵³ British and Danish defence ministers issue joint declaration. URL: <https://www.gov.uk/government/news/british-and-danish-defence-ministers-issue-joint-declaration> (date of access: 15.03.2024).

³⁵⁴ Joint Statement between the UK MOD and the Estonian MOD. URL: <https://www.gov.uk/government/news/joint-statement-between-the-uk-mod-and-the-estonian-mod> (date of access: 15.03.2024).

В декларации с Бельгией 2021 г. была отмечена совместная приверженность сотрудничеству в области обороны, которое планируется укреплять на двустороннем уровне, а также приверженность стратегическому единству и защите Европы, обеспечению евроатлантической безопасности посредством НАТО. Также планируется осуществлять взаимодействие в сфере киберугроз, борьбы с терроризмом и организованной преступностью, обмена информацией³⁵⁵.

Декларация с Латвией 2021 г. в контексте сотрудничества в области политики и безопасности подтвердила приверженность евроатлантической безопасности, взаимоукрепляющему партнерству ЕС–НАТО, а также признала НАТО в качестве основы коллективной обороны. Предполагается укрепление сотрудничества Великобритании и Латвии в области кибербезопасности и противодействия гибридным угрозам, безопасности в Космосе, военной мобильности в Европе и климатической безопасности³⁵⁶.

Некоторые из приведенных деклараций, однако, затрагивали вопросы, выходящие за рамки внешней политики, политики обороны и безопасности и имеющие конфликтный потенциал для сотрудничества с Европейским союзом из-за дублирования его полномочий. Для сравнения: германо-британская декларация больше всего фокусировалась на внешней политике и политике безопасности; соглашение с Грецией выделялось тем, что оно затрагивало вопрос укрепления двустороннего сотрудничества в области цифровизации, образования, туризма, планировалось укреплять взаимодействие правоохранительных органов; декларации с Латвией и Бельгией отличал акцент на экономической политике и т.д. Таким образом, некоторые двусторонние декларации явно затрагивали области, смежные с компетенциями ЕС, которые не регулировались между Евросоюзом и Великобританией в Соглашении о торговле и сотрудничестве, что могло стать проблемой для ЕС.

---

³⁵⁵ United Kingdom-Belgium Joint Declaration on Bilateral Cooperation. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/united-kingdom-belgium-joint-declaration-on-bilateral-cooperation> (date of access: 15.03.2024).

³⁵⁶ Joint Declaration of cooperation between the UK and Latvia. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/uk-latvia-joint-declaration-of-cooperation/joint-declaration-of-cooperation-between-the-uk-and-latvia#foreign-and-security-policy> (date of access: 15.03.2024).

Частота упоминаний ЕС в перечисленных декларациях и договорах также отличается, что указывает на различия в конкретных подходах европейских государств к выстраиванию двусторонних отношений с Великобританией. Например, политика безопасности в рамках ЕС не упоминается в британо-эстонской декларации, в то время как в других двусторонних соглашениях – с Германией, Латвией, Данией – стороны выступают за сотрудничество между ЕС и Великобританией. Кроме того, декларации, подписанные с Грецией, Бельгией и Германией содержат аналогичные по содержанию строки, касающиеся реализации целей в соответствии с членством в ЕС.

Помимо подкрепления договорами двусторонних отношений со многими государствами – членами ЕС, выделяется возросшее участие Великобритании в «горячих точках» европейской безопасности. Особого внимания с точки зрения ЕС заслуживают два примера, в которых сам Союз может действовать с трудом, а Великобритания хочет позиционировать себя в качестве более эффективного партнера. Во-первых, это поддержка Великобританией Польши в рамках польской проблемы беженцев из Беларуси. По нормативным соображениям и для защиты собственного суверенитета Польша, в частности, отказалась от размещения сил Frontex – агентства Европейского союза по безопасности внешних границ, а Комиссия ЕС, со своей стороны, изначально отказалась от финансовой поддержки строительства пограничных объектов. Лондон быстро отреагировал на просьбу Польши о военной поддержке, и Великобритания стала первой европейской страной, направившей в Польшу своих военных инженеров в целях оказания поддержки по охране границ от нелегальной миграции³⁵⁷. Показательно, что Польша и Литва обратились к бывшему члену ЕС с просьбами противодействовать гибридным проблемам на внешних границах ЕС.

Точно так же Великобритания является одной из европейских стран с наибольшей готовностью оказывать военную поддержку Украине с начала 2022 г.

---

³⁵⁷ UK to provide engineering support to Poland amid border pressures. URL: <https://www.gov.uk/government/news/uk-to-provide-engineering-support-to-poland-amid-border-powers> (date of access: 20.04.2024).

В качестве сигнала о взятых на себя обязательствах Великобритания первой среди европейских государств осуществила поставку собственного оружия на Украину. Другие страны НАТО и ЕС, такие как Польша, Канада, США, страны Балтии, Нидерланды и Чехия, также отправляют оборонительное вооружение. С этой целью Великобритания согласовала трехстороннюю инициативу с Польшей и Украиной в январе 2022 г., пообещала углубить партнерство в области безопасности и увеличить свое военное присутствие в Польше³⁵⁸. Этими действиями Лондон также хочет дать понять Вашингтону и его партнерам в Центральной и Восточной Европе, что даже после Brexit европейский порядок безопасности возможен только при активном участии Великобритании.

Великобритания остается независимым игроком в архитектуре европейской безопасности и, помимо членства в НАТО, также выстраивает двусторонние партнерства по безопасности с отдельными государствам ЕС. Новая британская сеть двусторонних консультаций не конкурирует с сотрудничеством внутри ЕС по интенсивности и регулярности. Более того, различные совместные декларации часто содержат настолько общие формулировки, что их может подписать любое другое государство НАТО или ЕС.

Точно так же, как Великобритания была вынуждена переосмыслить свою внешнюю политику и политику безопасности после Brexit, ЕС направил свои силы на поддержание собственной политической автономии и укрепление оборонного потенциала посредством усиления промышленной базы, создания новых процессов и механизмов координации для объединения финансирования с целью устранения пробелов в оборонном потенциале.

Несмотря на позитивную динамику развития отношений между Великобританией и ЕС при Р. Сунаке, стороны не приблизились к подписанию соглашения по вопросам обороны и безопасности, и чем дольше сотрудничество в данной сфере остается неопределенным, тем выше риск, что обе стороны могут

---

³⁵⁸ Britain, Ukraine and Poles make pact on defence. URL: <https://www.independent.co.uk/news/world/britain-ukraine-and-poles-make-pact-on-defence1362656.html> (date of access: 15.03.2024).

принять решения, которые обостряют их конкурентные позиции и создадут препятствия для сотрудничества.

Ярким примером этого может быть оборонно-промышленное сотрудничество. Великобритания по праву признана ведущим европейским игроком в области исследований, разработки и производства оборонительной техники, а также крупным провайдером подготовки военнослужащих. Тем не менее даже с быстро развивающейся оборонной промышленностью Великобритания не может производить полный спектр систем вооружений самостоятельно. Этот разрыв традиционно заполнялся за счет сотрудничества с Соединенными Штатами, и хотя «особые отношения» остаются жизненно важными и глубокими, возникали проблемы, связанные со статусом Лондона как младшего партнера.

ЕС в 2017 г. создал три ключевых инструмента для содействия своему росту в качестве субъекта безопасности:

1) Европейский оборонный фонд – финансовый механизм, возглавляемый Европейской комиссией, для поддержки государств-членов, совместно финансирующих оборонный потенциал, создан после Brexit;

2) скоординированный ежегодный обзор в области обороны – процесс мониторинга оборонных планов стран-членов, направленный на сопоставление потенциалов и выявление пробелов;

3) постоянное структурированное сотрудничество по вопросам безопасности и обороны – PESCO – программа по развитию коллективного оборонного потенциала и повышению оперативной готовности вооруженных сил государств – членов ЕС.

Изначально Великобритания отказалась присоединиться к PESCO. В 2018 г. Т. Мэй выступила с призывом заключить соглашение о безопасности между Великобританией и ЕС для «защиты всех граждан Европейского союза»³⁵⁹.

Сменивший Т. Мэй на посту премьер-министра Б. Джонсон понимал, что долгий срок прихода к соглашению о выходе Великобритании из ЕС не оставил времени для переговоров об оборонных отношениях.

---

³⁵⁹ Theresa May calls for UK-EU security agreement. URL: <https://www.dw.com/en/theresa-may-calls-for-uk-eu-security-agreement/a-42625849> (date of access: 23.04.2024).

Великобритания присоединилась к PESCO при следующем премьер-министре – Лиз Трасс, которая, несмотря на рекордно короткое время пребывания на посту, успела принять участие в саммите по программе и подписать соглашение о присоединении Великобритании к отдельным инициативам в рамках PESCO³⁶⁰.

При Риши Сунаке Соединенное Королевство присоединилось к проекту PESCO «Военная мобильность», несмотря на ряд опасений среди сторонников Brexit. Эти опасения были развеяны Министерством обороны страны, которое заверило Палату общин, что участие Лондона в одном из проектов не повлечет присоединение к другим и не повлияет на суверенный контроль Великобритании в оборонной сфере, так как проекты PESCO не вовлекают страны – участницы в нормативно-правовую экосистему Евросоюза. Касательно других программ PESCO и перспектив присоединения к ним министр обороны Великобритании Джеймс Хиппи сказал, что они будут рассмотрены в индивидуальном порядке³⁶¹.

В 2023 г. PESCO была впервые упомянута в важнейшем стратегическом документе Великобритании – Обновленном комплексном обзоре, что свидетельствовало о расширении взаимодействия Великобритании и ЕС в сфере безопасности и обороны. Согласно документу, Соединенное Королевство будет развивать новые формы сотрудничества по вопросам, представляющим взаимный интерес, в том числе в сфере обороны в рамках PESCO³⁶².

Таким образом, после референдума 2016 г. Великобритания и Европейский союз в рамках переговоров о выходе были сосредоточены на дальнейшем торгово-экономическом сотрудничестве, в частности, на вопросах нахождения

---

³⁶⁰ Turner C. The European Political Community is born – now what? // UK in a Changing Europe. URL: <https://ukandeu.ac.uk/the-european-political-community-is-born-now-what> (date of access: 24.04.2024).

³⁶¹ EU Permanent Structured Cooperation. URL: <https://hansard.parliament.uk/commons/2023-06-26/debates/4D331081-E1BD-4358-9D19-D516E82626B2/EUPermanentStructuredCooperation> (date of access: 25.04.2024).

³⁶² Integrated Review Refresh 2023: Responding to a more contested and volatile world. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/integrated-review-refresh-2023-responding-to-a-more-contested-and-volatile-world> (date of access: 03.03.2024).

Великобритании в едином рынке и Таможенном союзе, степени суверенности Лондона, свободного передвижения людей, возможности заключения Соединенным Королевством отдельных договоров. В результате переговоров о сотрудничестве в сфере обороны и безопасности не было уделено должного внимания, и соответствующее соглашение не было подписано. В то же время Лондон заключил ряд двусторонних соглашений со странами ЕС и присоединился к одному из проектов PESCO, что говорит о заинтересованности Соединенного Королевства в военном сотрудничестве с Европейским союзом. В данном контексте объединяющим фактором для сторон стала поддержка Украины в рамках Специальной военной операции России, поскольку проект «Военная мобильность» среди прочего призван облегчить перемещение вооружения и военной техники через границы европейских государств³⁶³. Однако даже этого оказалось недостаточно для официального закрепления отношений в сфере безопасности между Великобританией и ЕС. Стороны действовали ситуативно, а Великобритания – в основном в двустороннем формате³⁶⁴.

Тот факт, что высокая степень смежности стратегических интересов не привела стороны к соглашению, может свидетельствовать о значительном подрыве политических отношений во время переговоров по Brexit. Хотя возобновление взаимодействия с февраля 2022 г. отражает взаимную заинтересованность в сотрудничестве, оно не может стать полноценной заменой институционализации отношений. Разовый характер взаимодействия недостаточно эффективен и осложняет политическую координацию. Уход Б. Джонсона с поста премьер-министра привел к потеплению в политических отношениях между ЕС и Великобританией. Хотя Л. Трасс и Р. Сунак в своих обращениях к партии отражали образ евроскептиков, на практике они оба более предрасположены к сотрудничеству, чем правительство Б. Джонсона. Л. Трасс

---

³⁶³ Черняев М.С. Подходы Великобритании к оборонному сотрудничеству с ЕС после Brexit // Казачество. 2024. № 77 (4). С. 215.

³⁶⁴ Martill B. Withdrawal symptoms: party factions, political change and British foreign policy post-Brexit // Journal of European public policy. 2023. Vol. 3. № 11. P. 2482. DOI: 10.1080/13501763.2023.2198578.

курировала присоединение Великобритании к проекту военной мобильности в PESCO.

Подводя итоги третьей главы о важности европейского направления во внешней политике Великобритании, следует сделать главный вывод о том, что отношения с Европейским союзом в целом и его членами в частности входят в область жизненно важных национальных интересов Соединенного Королевства, даже если фактор Brexit, на первый взгляд, говорит об обратном. Десятилетия интенсивного и тесного взаимодействия в рамках европейской интеграции создали систему торгово-экономических, политических, социальных и культурных связей, разрывать которую было бы болезненно для обеих сторон. При этом сотрудничество продолжилось, но уже в другом формате.

В первом параграфе главы значимость отношений Великобритании и ЕС была рассмотрена через призму теории регионализма в международных отношениях. Теория Б. Бузана и О. Вэвера описывает комплекс региональной безопасности как совокупность государств, чьи проблемы безопасности настолько взаимосвязаны, что их национальные безопасности не могут рассматриваться отдельно друг от друга. Эта теория подчеркивает, что региональная безопасность – это своеобразный важнейший слой между национальной и глобальной безопасностью, а большинство взаимодействий в сфере безопасности происходит именно внутри регионов, а не в глобальном масштабе. Во многих регионах – и Европейский союз не является исключением – проблемы безопасности государств взаимозависимы. Действия одного государства могут иметь серьезные последствия для безопасности его соседей, создавая сеть взаимозависимостей в сфере безопасности. Именно это является фактором, определяющим актуальность европейского направления во внешней политике Великобритании.

Что касается Brexit, то на протяжении всего периода участия страны в европейской интеграции, в том числе в рассматриваемый период, внутри Соединенного Королевства отсутствовал консенсус по поводу членства в ЕС. Это было связано с амбициями страны и концепцией британской исключительности. Изначально страна присоединилась к интеграции из экономических соображений.

При этом решение о выходе страны из организации сложно назвать неизбежным или закономерным итогом двусторонних отношений Великобритании и ЕС. Скорее, он стал результатом ряда факторов, среди которых – последствия экономического кризиса и ухудшение финансового положения населения, миграционный кризис в Европе, а также устоявшаяся в британском обществе и политических кругах позиция о превосходстве национальных интересов во внешней политике страны, сформировавшая страх потери суверенитета. Brexit значительно ослабил отношения между Лондоном и Брюсселем, однако к концу рассматриваемого периода, во время пребывания Р. Сунака на посту премьер-министра страны, Великобритании удалось достичь позитивных результатов в выстраивании новой формы отношений как с ЕС, так и с отдельными государствами – членами организации. В первую очередь, это связано с необходимостью объединения перед лицом «общей угрозы», которую Великобритания и ЕС видят в ситуации на Украине.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование современной внешней политики Великобритании продемонстрировало, что атлантическое и европейское направления по-прежнему занимают ключевое положение во внешнеполитической стратегии Соединенного Королевства.

Анализ концептуальных основ британской внешней политики после окончания Второй мировой войны продемонстрировал, что Великобритания, формируя новую внешнеполитическую парадигму в условиях намечающегося глобального противостояния между СССР и США, выбрала в качестве внешнеполитического приоритета стратегическое партнерство с Соединенными Штатами и стала их ключевым союзником в европейском регионе. При этом ряд факторов оказал воздействие на ухудшение международного положения страны в биполярный период: постепенный процесс деколонизации Великобритании отрицательно сказывался на имидже государства, а поражение в Суэцком кризисе закрыло для Великобритании путь на Ближний Восток. В сложившихся условиях был выбран курс на удержание роли ведущей региональной державы, в то время как европейские государства активно развивали региональную экономическую интеграцию.

Анализ атлантического вектора внешней политики Великобритании продемонстрировал, что данное направление характеризуется, в первую очередь, развитием «особых отношений» с США, которые являют собой исключительный пример трансатлантического межгосударственного союза. Отдельное значение в контексте военно-политического сотрудничества между странами приобрело активное участие Великобритании в создании и развитии НАТО, неформальным лидером которого являются США.

В рассматриваемый период Великобритания остается одной из ключевых стран – участниц Североатлантического альянса, чему способствует

консолидированный подход Лондона и Вашингтона как к дальнейшему развитию организации, так и ко внешним вызовам, что ярко продемонстрировало участие сил НАТО в ливийском и сирийском конфликтах. Особенное внимание к Североатлантическому альянсу британские власти уделяют после проведения референдума о членстве в ЕС. В отсутствие прямой возможности влиять на конструирование региональной системы безопасности через европейские институты, Соединенное Королевство в полной мере задействует для этого потенциал НАТО, считая организацию гарантом европейской безопасности.

Анализ британо-американских отношений на современном этапе позволяет заключить, что поддержание их особого статуса гораздо важнее для Великобритании, которая после Brexit утратила посредническую роль между США и Европой. Дальнейшее развитие отношений между Лондоном и Вашингтоном будет во многом зависеть от подходов к реализации внешней политики, которые будут выработаны премьер-министром К. Стармермом и президентом Д. Трампом, пришедшим к власти в 2024 г.

При этом наблюдается целенаправленный и устойчивый курс Великобритании и США на углубление и развитие сотрудничества, несмотря на осложняющие факторы, так как «особые отношения» по-прежнему соответствуют национальным интересам обеих стран. Поэтому атлантическое направление внешней политики Великобритании не теряет актуальности и продолжает оставаться приоритетным.

Рассмотрев ключевые аспекты участия Великобритании в европейской интеграции, удалось заключить, что Соединенное Королевство выбрало для себя особый путь: стремясь укрепить торгово-экономические связи с государствами континентальной Европы, Лондон одновременно с обеспокоенностью воспринимал попытки отдельных стран направлять курс развития интеграции в политическую сферу, опасаясь передачи части суверенитета наднациональным европейским органам. В результате внутривнутриполитический дискурс о целесообразности участия в тех или иных инициативах в рамках евроинтеграции сформировал в Великобритании два полярных направления политической мысли – еврооптимизм и евроскептицизм.

Подробное изучение европейского направления внешней политики Великобритании как в рассматриваемый период, так и за его пределами в рамках исследования становления страны как важной части европейской интеграции позволяет сделать вывод, что данное направление также представляет большое значение для внешней политики Соединенного Королевства, особенно в контексте той масштабной работы, которую предстоит выполнить по выстраиванию отношений с ЕС после Brexit.

Присоединение Соединенного Королевства к европейской интеграции в 1973 г. диктовалось в основном экономическими соображениями и, как уже было сказано, изначально сопровождалось евроскептицизмом, основанном на опасении правительства о потере суверенитета. В результате в британских политических кругах вопрос о членстве в ЕС оставался одним из самых злободневных до выхода страны из состава организации. По мере развития Европейского союза и углубления интеграции евроскептические настроения в политической элите и обществе Великобритании все больше усиливались. В основном все правительства Великобритании проявляли евроскептицизм, отличаясь лишь глубиной этих проявлений.

В ходе исследования удалось прийти к выводу, что, несмотря на явные предпосылки выхода Великобритании из состава ЕС, к которым относятся мировой экономический кризис 2008 г., нежелание части британского общества и политических элит участвовать в политической интеграции и отдавать часть национального суверенитета Евросоюзу, миграционный кризис в Европе, а также устоявшаяся позиция о превосходстве британских национальных интересов во внешней политике страны, Brexit нельзя назвать закономерным или неизбежным процессом. В большей степени он связан со стечением обстоятельств, потому что, несмотря на обещания Д. Кэмерона провести референдум о членстве Великобритании в ЕС, на деле премьер-министр не задавался целью добиться выхода из состава европейской интеграции. Д. Кэмерон предпринял попытку использовать референдум как способ усиления своих позиций на выборах и оказания давления на Брюссель для получения новых уступок. В результате ЕС предоставил уступки, но внутренняя ситуация в стране вышла из-под контроля из-за усиления социального недовольства и роста оппозиционных сил.

Brexit стал серьезным испытанием для отношений между Великобританией и ЕС, повлияв на торгово-экономические отношения между сторонами и экономическую ситуацию в регионе и в мире, а также поставив под вопрос конфигурацию системы европейской безопасности. За время длительных переговоров Великобритании и ЕС удалось прийти к соглашению касательно дальнейшего взаимодействия, в частности, о нахождении Лондона в едином рынке и Таможенном союзе, степени суверенности Великобритании, свободном передвижении граждан, возможности заключения Соединенным Королевством договоров с отдельными европейскими странами. Однако переговорам о сотрудничестве в сфере обороны и безопасности не было уделено должного внимания. Великобританией и ЕС соглашение о сотрудничестве в данной сфере до сих пор не подписано и маловероятно, что будет подписано в ближайшее время, несмотря на то что стороны видят общую угрозу в Специальной военной операции России на Украине. В то же время Лондон заключил ряд двусторонних соглашений со странами ЕС и присоединился к инициативе PESCO, что может свидетельствовать о заинтересованности Соединенного Королевства в расширении военно-политического сотрудничества с Европейским союзом.

В условиях стремительно меняющейся геополитической обстановки Великобритании не удалось закрепить за собой статус безусловного регионального лидера, а потому Лондон продолжит с энтузиазмом рассматривать проекты взаимодействия с ЕС в области безопасности и обороны, пока это отвечает взаимным интересам обеих сторон.

Таким образом, атлантическое и европейское направления являются приоритетными во внешней политике Великобритании, о чем свидетельствуют внешнеполитические стратегические документы, повестка дня правительства страны, а также изученные в работе изменения и события регионального и глобального масштабов. Поскольку Великобритания долгое время являлась важной частью европейской интеграции, а также выступает союзником США, которые, в свою очередь, заинтересованы в продвижении интересов в Европе, можно сделать вывод, что атлантическое и европейское направления внешней политики Великобритании неразрывно связаны и взаимодополняют друг друга.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

ИСТОЧНИКИ

Нормативно-законодательные

а) на русском языке

1. Резолюция СБ ООН от 16 сентября 2011 г. № S/RES/2009 (2011) : офиц. текст [электронный ресурс]. Режим доступа: [https://www.undocs.org/S/RES/2009%20\(2011\)](https://www.undocs.org/S/RES/2009%20(2011)) (дата обращения: 27.03.2024).

2. Резолюция СБ ООН от 17 марта 2011 г. № S/RES/1973 (2011) : офиц. текст [электронный ресурс]. Режим доступа: [https://www.undocs.org/S/RES/1973%20\(2011\)](https://www.undocs.org/S/RES/1973%20(2011)) (дата обращения: 27.03.2024).

3. Резолюция СБ ООН от 22 декабря 2015 г. № S/RES/2258 (2015) : офиц. текст [электронный ресурс]. Режим доступа: [https://undocs.org/ru/S/RES/2258\(2015\)](https://undocs.org/ru/S/RES/2258(2015)) (дата обращения: 27.03.2024).

4. Резолюция СБ ООН от 26 февраля 2011 г. № S/RES/1970 (2011) : офиц. текст [электронный ресурс]. Режим доступа: [https://www.undocs.org/ru/S/RES/1970%20\(2011\)](https://www.undocs.org/ru/S/RES/1970%20(2011)) (дата обращения: 15.03.2024).

5. Резолюция СБ ООН от 27 октября 2011 г. № S/RES/2016 (2011) : офиц. текст [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N11/567/12/PDF/N1156712.pdf?OpenElement> (дата обращения: 04.03.2024).

6. Резолюция СБ ООН от 31 октября 2011 г. № S/RES/2017 (2011) : офиц. текст [электронный ресурс]. Режим доступа: [https://www.undocs.org/S/RES/2017%20\(2011\)](https://www.undocs.org/S/RES/2017%20(2011)) (дата обращения: 27.03.2024).

7. Стратегическая концепция Североатлантического альянса 1999 г. : офиц. текст [электронный ресурс] // Официальный сайт НАТО. Режим доступа: https://www.atoint/cps/ru/natohq/official_texts_27433.htm (дата обращения: 07.03.2024).

8. Agreement on the withdrawal of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland from the European Union and the European Atomic Energy Community : the official text [electronic resource]. Access mode: <https://www.legislation.gov.uk/eut/withdrawal-agreement/contents/adopted> (date of access: 10.03.2024).

9. Atlantic Charter : the official text [electronic resource]. Access mode: <https://avalon.law.yale.edu/wwii/atlantic.asp> (date of access: 06.06.2024).

10. British and Danish defence ministers issue joint declaration : the official text [electronic resource]. Access mode: <https://www.gov.uk/government/news/british-and-danish-defence-ministers-issue-joint-declaration> (date of access: 15.03.2024).

11. Convention of 1818 between the United States and Great Britain : the official text [electronic resource]. Access mode: https://avalon.law.yale.edu/19th_century/conv1818.asp (date of access: 05.03.2024).

12. Declaration setting out the frameworks for the future relationship between the European Union and the United Kingdom: the official text [electronic resource]. Access mode: https://Declaration_setting_out_the_framework_for_the_future_relationship_between_the_European_Union_and_the_United_Kingdom.pdf (date of access: 15.03.2024).

13. Declaration on PESCO Projects : the official text [electronic resource] // European Council. 2017. Access mode: <https://www.consilium.europa.eu/media/32020/draft-pesco-declaration-clean-10122017.pdf> (date of access: 10.03.2024).

14. Foreign policy, defence and development [electronic resource]. Access mode: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/643924/Foreign_policy__defence_and_development_paper.pdf (date of access: 27.04.2024).

15. Global Britain in a Competitive Age: the Integrated Review of Security, Defence, Development and Foreign Policy : the official text [electronic resource]. Access mode: <https://www.gov.uk/government/publications/global-britain-in-a-competitive-age-the-integrated-review-of-security-defence-development-and-foreign-policy/>

global-britain-in-a-competitive-age-the-integrated-review-of-security-defence-development-and-foreign-policy (date of access: 10.03.2024).

16. Integrated Review Refresh – 2023: Responding to a more contested and volatile : the official text [electronic resource]. Access mode: <https://www.gov.uk/government/publications/integrated-review-refresh-2023-responding-to-a-more-contested-and-volatile-world> (date of access: 10.03.2024).

17. National Security Strategy – 2002 : the official text [electronic resource]. Access mode: <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/nsc/nss/2002> (date of access: 07.04.2024).

18. National Security Strategy – 2006 : the official text [electronic resource]. Access mode: <https://history.defense.gov/Portals/70/Documents/nss/nss2006.pdf> (date of access: 07.04.2024).

19. National Security Strategy – 2010 : the official text [electronic resource]. Access mode: https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/rss_viewer/national_security_strategy.pdf (date of access: 07.04.2024).

20. National Security Strategy – 2015 : the official text [electronic resource]. Access mode: https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/docs/2015_national_security_strategy_2.pdf (date of access: 07.04.2024).

21. National Security Strategy – 2017 : the official text [electronic resource]. Access mode: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf> (date of access: 07.04.2024).

22. National Security Strategy – 2022 : the official text [electronic resource]. Access mode: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf> (date of access: 07.04.2024).

23. National Security Strategy and Strategic Defence and Security Review – 2015 : the official text [electronic resource]. Access mode: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/555607/2015_Strategic_Defence_and_Security_Review.pdf (date of access: 07.05.2024).

24. Northern Ireland Protocol: The Windsor Framework [electronic resource]. Access mode: <https://researchbriefings.files.parliament.uk/documents/CBP-9736/CBP-9736.pdf> (date of access: 10.03.2024).

25. Strategic Concept for the Defense and Security of the Members of the North Atlantic Treaty Organization : the official text [electronic resource]. Access mode: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/pdf_publications/20120214_strategic-concept-2010-eng.pdf (date of access: 07.04.2024).

26. The Atlantic Declaration: A framework for a twenty-first century US–UK Economic Partnership : the official text [electronic resource]. Access mode: <https://www.gov.uk/government/publications/the-atlantic-declaration> (date of access: 05.03.2024).

27. The Brussels Treaty : the official text [electronic resource]. Access mode: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_17072.htm (date of access: 07.04.2024).

28. The Clayton-Bulwer Treaty : the official text [electronic resource]. Access mode: https://avalon.law.yale.edu/19th_century/br1850.asp (date of access: 05.04.2024).

29. The European Union (Withdrawal Agreement) Act 2020 : the official text [electronic resource]. Access mode: https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2020/1/pdfs/ukpga_20200001_en.pdf (date of access: 15.03.2024).

30. The EU–UK Security of Information Agreement : the official text [electronic resource]. Access mode: https://commission.europa.eu/strategy-and-policy/relations-non-eu-countries/relations-united-kingdom/eu-uk-trade-and-cooperation-agreement/eu-uk-security-information-agreement_en (date of access: 15.03.2024).

31. The North Atlantic Treaty : the official text [electronic resource]. Access mode: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_17120.htm?selectedLocale=en (date of access: 07.05.2024).

32. The Quebec Conference – Agreement Relating to Atomic Energy : the official text [electronic resource]. Access mode: <https://avalon.law.yale.edu/wwii/q003.asp> (date of access: 07.04.2024).

33. The Webster-Ashburton Treaty : the official text [electronic resource]. Access mode: https://avalon.law.yale.edu/19th_century/br-1842.asp (date of access: 05.04.2024).

34. Treaty of Amsterdam : the official text [electronic resource]. Access mode: <http://www.europarl.europa.eu/topics/treaty/pdf/amst-en.pdf> (date of access: 27.02.2024).

35. Treaty on European Union : the official text [electronic resource]. Access mode: https://europa.eu/european-union/sites/europaeu/files/docs/body/treaty_on_european_union_en.pdf (date of access: 27.02.2024).

36. UKUSA comint agreement and appendices thereto : the official text [electronic resource]. Access mode: https://www.nsa.gov/Portals/70/documents/news-features/declassified-documents/ukusa/ukusa_comint_agree.pdf (date of access: 07.04.2024).

37. US and UK Sign Landmark Cross-Border Data Access Agreement to Combat Criminals and Terrorists Online : the official text [electronic resource]. Access mode: <https://www.justice.gov/opa/pr/us-and-uk-sign-landmark-cross-border-data-access-agreement-combat-criminals-and-terrorists> (date of access: 08.04.2024).

38. UK/EU and EAEC: Trade and Cooperation Agreement : the official text [electronic resource]. Access mode: <https://www.gov.uk/government/publications/ukeu-and-eaec-trade-and-cooperation-agreement-ts-no82021> (date of access: 10.03.2024).

39. UK and Greece seek strengthened Defence partnership : the official text [electronic resource]. Access mode: <https://www.gov.uk/government/news/uk-and-greece-seek-strengthened-defence-partnership> (date of access: 15.03.2024).

40. UK and Poland collaborate on multi-billion-pound Polish air defence systems : the official text [electronic resource]. Access mode: <https://www.gov.uk/government/news/uk-and-poland-collaborate-on-multi-billion-pound-polish-air-defence-systems> (date of access: 15.03.2024).

41. UK and France sign new security treaty to protect passengers on Channel ferries : the official text [electronic resource]. Access mode: <https://www.gov.uk/government/news/uk-and-france-sign-new-security-treaty-to-protect-passengers-on-channel-ferries> (date of access: 15.03.2024).

42. United Kingdom – Belgium Joint Declaration on Bilateral Cooperation : the official text [electronic resource]. Access mode: <https://www.gov.uk/government/publications/united-kingdom-belgium-joint-declaration-on-bilateral-cooperation> (date of access: 15.03.2024).

43. US–UK mutual defence agreement (Washington, 3 July 1958) : the official text [electronic resource]. Access mode: <https://www.cvce.eu/content/publication/>

2014/6/12/a1ee4c1f-2166-48f3-a886-2711bd647111/publishable_en.pdf (date of access: 07.04.2024).

Публицистические

а) на русском языке

44. В Британии назвали очень низкой вероятность заключения торгового соглашения с США [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/18285935> (дата обращения: 15.04.2024).

45. Великобритания в иракской войне [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3031681> (дата обращения: 10.04.2024).

46. Великобритания и ЕС достигли нового соглашения в рамках Brexit [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/27/02/2023/63fccf0d9a79478ff8e3d9a0> (дата обращения: 15.03.2024).

47. Декларация от 9 мая 1950 г. [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://old.robert-schuman.eu//ru/doc/questions-d-europe/qe-391-ru.pdf> (дата обращения: 03.06.2024).

48. Дэвид Кэмерон объявил о решении уйти в отставку [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/24/06/2016/576ce1809a7947e9f001ad1a> (дата обращения: 06.03.2024).

49. Заявление Генерального секретаря НАТО Андерса Фога Расмуссена по Ливии [электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/news_71808.htm?selectedLocale=ru (дата обращения: 29.03.2024).

50. Заявление Генерального секретаря НАТО о событиях в Ливии : офиц. текст [электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/news_70731.htm?selectedLocale=ru (дата обращения: 29.03.2024).

51. Заявление Генерального секретаря НАТО об эмбарго на поставки оружия в Ливию : офиц. текст [электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/news_71689.htm?selectedLocale=ru (дата обращения: 29.03.2024).

52. Заявление по итогам встречи на высшем уровне в Варшаве : офиц. текст [электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_133169.htm?selectedLocale=ru (дата обращения: 07.03.2024).

53. Заявление по итогам встречи на высшем уровне в Уэльсе : офиц. текст [электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_112964.htm (дата обращения 10.03.2024).

54. Итоги референдума в Великобритании : офиц. текст [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.imemo.ru/publications/policy-briefs/text/itogi-referenduma-v-velikobritanii> (дата обращения: 05.03.2024).

55. Миграционный кризис в Европе в цифрах и графиках [электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.bbc.com/russian/international/2016/02/160219_migrant_crisis_charts (дата обращения: 03.07.2024).

56. Обама назвал интервенцию в Ливию своей тяжелейшей ошибкой [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/3191848> (дата обращения: 24.03.2024).

57. Объявлена дата завершения операции в Ливии [электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lenta.ru/news/2011/10/22/whenitends> (дата обращения: 04.03.2024).

58. Сирия призывает распустить «международную коалицию» и пресечь ее преступления против мирных граждан [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sana.sy/ru/?p=121237> (дата обращения: 24.03.2024).

59. США призвали Великобританию увеличить расходы на оборону [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.interfax.ru/world/619341> (дата обращения: 14.02.2024).

60. Тереза Мэй призвала британцев готовиться к трудным временам с выходом страны из ЕС [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.interfax.ru/world/526771> (дата обращения: 06.03.2024).

61. Тони Блэр извинился за войну в Ираке и связал появление ИГ со свержением Саддама Хуссейна [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/2840518> (дата обращения: 14.04.2024).

62. Франция признала поставки оружия повстанцам в Ливии [электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.bbc.com/russian/international/2011/06/110629_france_libya_arms (дата обращения: 15.04.2024).

63. Фунт пережил сильнейшее падение после референдума о Brexit [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/finances/07/10/2016/57f738a19a79477716f7e62b> (дата обращения: 20.08.2024).

б) на английском языке

64. A ‘New Chapter’ in UK–France Relations [electronic resource] // Wilson Center. Access mode: <https://www.wilsoncenter.org/article/new-chapter-uk-france-relations> (date of access: 10.03.2024).

65. Arab Spring will add to extremism if we do not help, says David Cameron [electronic resource]. Access mode: <https://www.telegraph.co.uk/news/politics/david-cameron/8539420/Arab-Spring-will-add-to-extremism-if-we-do-not-help-says-David-Cameron.html> (date of access: 07.04.2024).

66. Barack Obama congratulates Cameron [electronic resource]. Access mode: <https://www.thehindu.com/news/international/Barack-Obama-congratulates-Cameron/article16300077.ece> (date of access: 10.03.2024).

67. Barack Obama says David Cameron allowed Libya to become a... [electronic resource]. Access mode: <https://www.independent.co.uk/news/uk/politics/barack-obama-says-david-cameron-allowed-libya-to-become-a-s-show-a6923976.html> (date of access: 14.02.2024).

68. Biden says special relationship is in ‘good shape’ as he meets Rishi Sunak at White House to forge ‘economic alliance’ [electronic resource]. Access mode: <https://icotalknews.com/world-news/biden-says-special-relationship-is-in-good-shape-as-he-meets-rishi-sunak-at-white-house-to-forge-economic-alliance-the-sun> (date of access: 03.03.2024).

69. Blair and Europe [electronic resource] // The Irish Times. Access mode: <https://www.irishtimes.com/opinion/blair-and-europe-1.249013> (date of access: 20.03.2024).

70. Brexit: UK divorce bill offer worth up to 50 bn euros [electronic resource]. Access mode: <https://www.bbc.com/news/uk-politics-42161346> (date of access: 10.03.2024).

71. Britain and Decolonisation [electronic resource] // Imperial War Museums. Access mode: <https://www.iwm.org.uk/history/britain-and-decolonisation-in-south-east-and-south-asia-1945-1948> (date of access: 05.03.2024).

72. Britain, Ukraine and Poles make pact on defence [electronic resource]. Access mode: <https://www.independent.co.uk/news/world/britain-ukraine-and-poles-make-pact-on-defence-1362656.html> (date of access: 15.03.2024).

73. British Attitudes Towards the UK's International Priorities [electronic resource] // Chatham House. Access mode: https://www.chathamhouse.org/sites/default/files/public/Research/Europe/0710ch_yougov_survey.pdf (date of access: 04.03.2024).

74. British fatalities. Operations in Iraq [electronic resource]. Access mode: <https://www.gov.uk/government/fields-of-operation/iraq> (date of access: 14.04.2024).

75. *Byers A.* We Should Follow Lord Palmerston's Example [electronic resource]. Access mode: URL: <https://www.aier.org/article/we-should-follow-lord-palmerstons-example/#:~:text=As%20twice-Prime-Minister%20Lord%20Palmerston%20said,is%20our%20duty%20to%20follow> (date of access: 04.03.2024).

76. *Cameron D.* The danger is that Europe will fail. 2013 [electronic resource]. Access mode: <http://www.spiegel.de/international/europe/the-full-text-of-the-david-cameron-speech-on-the-future-of-europe-a-879165.html> (date of access: 06.03.2024).

77. David Cameron's address to the United Nations General Assembly [electronic resource]. Access mode: <https://www.gov.uk/government/speeches/david-camerons-address-to-the-united-nations-general-assembly> (date of access: 29.03.2024).

78. Donald Trump supports the Brexit, because of course he does [electronic resource]. Access mode: <https://www.kommersant.ru/doc/2840518> (date of access: 14.02.2024).

79. Donald Tusk: Brexit could destroy Western political civilization [electronic resource]. Access mode: <https://www.bbc.com/news/uk-politics-eu-referendum-36515680> (date of access: 10.05.2024).

80. E3 joint statement on the situation in the South China Sea [electronic resource]. Access mode: <https://www.gov.uk/government/news/e3-joint-statement-on-the-situation-in-the-south-china-sea> (date of access: 15.03.2024).

81. EU enlargement 'huge opportunity' // BBC News [electronic resource]. Access mode: http://news.bbc.co.uk/2/hi/uk_news/politics/3675659.stm (date of access: 20.03.2024).

82. EU Permanent Structured Cooperation [electronic resource]. Access mode: <https://hansard.parliament.uk/commons/2023-06-26/debates/4D331081-E1BD-4358-9D19-D516E82626B2/EUPermanentStructuredCooperation> (date of access: 25.04.2024).

83. EU speech at Bloomberg [electronic resource]. Access mode: <https://www.gov.uk/government/speeches/eu-speech-at-bloomberg> (date of access: 10.08.2024).

84. Exclusive: NATO chief says UK staying in the EU is key to fighting terrorism // The Guardian [electronic resource]. Access mode: <https://www.theguardian.com/world/2016/jun/22/nato-chief-says-uk-staying-in-the-eu-is-key-to-fighting-terrorism> (date of access: 10.03.2024).

85. Foreign Secretary statement on the Republic of North Macedonia [electronic resource]. Access mode: <https://www.gov.uk/government/news/foreign-secretary-statement-on-the-republic-of-north-macedonia> (date of access: 21.07.2024).

86. Grenada: Thatcher letter to Reagan [electronic resource]. Access mode: <https://www.margaretthatcher.org/document/109427> (date of access: 05.03.2024).

87. *Goodenough P.* US Pays 22,1% of NATO Budget; Germany – 14,7%; 13 Allies Pay Less Than 1% [electronic resource]. Access mode: <https://www.cnsnews.com/news/article/patrick-goodenough/us-pays-2214-nato-budget-germany-146513-allies-pay-below-1> (date of access: 10.05.2024).

88. Harold Wilson: The man who kept us out of Vietnam [electronic resource]. Access mode: <https://www.forces.net/news/harold-wilson-man-who-kept-us-out-vietnam> (date of access: 05.03.2024).

89. Here's how UK politicians are reacting to the historic election of Donald Trump [electronic resource]. Access mode: <https://www.businessinsider.com/british->

politicians-react-to-donald-trump-us-election-victory-over-clinton-2016-11 (date of access: 14.02.2024).

90. Joint declaration by the president of the European Council, the president of the European commission and the Secretary General of the North Atlantic Treaty Organisation (2016, July 8) [electronic resource]. Access mode: www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_133163.htm?selectedLocale=en (date of access: 10.05.2024).

91. Joint Declaration of cooperation between the UK and Latvia [electronic resource]. Access mode: <https://www.gov.uk/government/publications/uk-latvia-joint-declaration-of-cooperation/joint-declaration-of-cooperation-between-the-uk-and-latvia#foreign-and-security-policy> (date of access: 15.03.2024).

92. Joint Declaration of cooperation on energy and climate : the official text [electronic resource]. Access mode: <https://www.gov.uk/government/publications/cooperation-on-energy-and-climate-joint-declaration-between-united-kingdom-and-germany/joint-declaration-of-cooperation-on-energy-and-climate> (date of access: 15.03.2024).

93. Joint Leaders Statement on AUKUS [electronic resource]. Access mode: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/09/15/joint-leaders-statement-on-aukus/> (date of access: 12.05.2024).

94. Joint Statement between the UK MOD and the Estonian MOD [electronic resource]. Access mode: <https://www.gov.uk/government/news/joint-statement-between-the-uk-mod-and-the-estonian-mod> (date of access: 15.03.2024).

95. Joint Statement by President George W. Bush and Prime Minister Tony Blair [electronic resource]. Access mode: <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2001/02/text/20010226.html> (date of access: 15.04.2024).

96. Joint Statement Issued by Partners at the Counter-ISIL Coalition Ministerial Meeting [electronic resource]. Access mode: <https://2009-2017.state.gov/r/pa/prs/ps/2014/12/234627.htm> (date of access: 24.03.2024).

97. *Kettle M.* The downfall of David Cameron: a European tragedy [electronic resource]. Access mode: <https://www.theguardian.com/politics/2016/jun/24/david-cameron-downfall-european-tragedy> (date of access: 06.03.2024).

98. Letters: At a time of global instability, Britain needs to stand united with its EU allies [electronic resource]. Access mode: <https://www.telegraph.co.uk/opinion/2016/05/09/letters-at-a-time-of-global-instability-britain-needs-to-stand-u> (date of access: 10.03.2024).

99. Libya: Operation ELLAMY: Questions and Answers [electronic resource]. Access mode: <http://www.mod.uk/DefenceInternet/FactSheets/MilitaryOperations/LibyaOperationEllamyQuestionsAndAnswers.htm> (date of access: 10.05.2024).

100. Libya unrest: David Cameron condemns violence [electronic resource]. Access mode: <https://www.bbc.com/news/uk-12524470> (date of access: 15.03.2024).

101. Military assistance to Ukraine since the Russian invasion [electronic resource] // House of Commons Library. Access mode: <https://commonslibrary.parliament.uk/research-briefings/cbp-9477> (date of access: 10.05.2024).

102. NATO Response Force [electronic resource]. Access mode: <https://shape.nato.int/nato-response-force--very-high-readiness-joint-task-force> (date of access: 10.05.2024).

103. NATO to join the US-led coalition against Isis fighting in Iraq and Syria [electronic resource]. Access mode: <https://www.independent.co.uk/news/world/europe/nato-us-coalition-isis-iraq-syria-donald-trump-jens-stoltenberg-brussels-visit-a7755751.html> (date of access: 30.03.2024).

104. New NATO Intelligence Centre opens in Britain [electronic resource]. Access mode: <http://www.defenseaerospace.com/article-view/release/74442/new-nato-intelligence-centre-opens-in-britain.html> (date of access: 10.05.2024).

105. No tea party: the British-American strain over Vietnam [electronic resource]. Access mode: <https://www.historynet.com/no-tea-party-british-american-strain-vietnam.htm> (date of access: 05.03.2024).

106. Obama: Brexit won't affect 'special relationship' [electronic resource]. Access mode: <https://www.politico.eu/article/barack-obama-brexit-wont-affect-special-relationship> (date of access: 10.05.2024).

107. Oral evidence by Sir Adam Thomson [electronic resource]. Access mode: <http://data.parliament.uk/writtenevidence/committeeevidence.svc/evidencedocument/de>

fence-committee/the-indispensableally-us-nato-and-uk-defence-relations/oral/79792.pdf (date of access: 10.04.2024).

108. Policy paper. The future relationship between the United Kingdom and the European Union [electronic resource]. Access mode: <https://www.gov.uk/government/publications/the-future-relationship-between-the-united-kingdom-and-the-european-union/the-future-relationship-between-the-united-kingdom-and-the-european-union-html-version> (date of access: 10.03.2024).

109. Political Declaration setting out the framework for the future relationship between the European Union and the United Kingdom : the official text [electronic resource]. Access mode: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/840656/Political (date of access: 07.04.2024).

110. President Obama On Brexit: «We Respect Their Decision» (2015) [electronic resource]. Access mode: <https://deadline.com/2016/06/obama-brexit-reaction-white-house-statement-1201778793> (date of access: 07.04.2024).

111. Remarks by the President on the Middle East and North Africa [electronic resource]. Access mode: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2011/05/19/remarks-president-middle-east-and-north-africa> (date of access: 29.04.2024).

112. Seize opportunity of Arab Spring, Cameron urges UN [electronic resource]. Access mode: <https://www.bbc.com/news/uk-politics-15025599> (date of access: 16.04.2024).

113. Timeline: Why is America so interested in Northern Ireland? [electronic resource]. Access mode: <https://www.bbc.com/news/uk-northern-ireland-63879600> (date of access: 15.04.2024).

114. Thatcher, Reagan and Their Special Relationship [electronic resource]. Access mode: <https://www.nytimes.com/2013/04/09/opinion/thatcher-reagan-and-their-special-relationship.html> (date of access: 05.03.2024).

115. The arrival of the euro: their money, our future? [electronic resource] // The Guardian. Access mode: <https://www.theguardian.com/world/2002/jan/01/euro.eu5> (date of access: 20.03.2024).

116. The Future of NATO and European Defence. Ninth Report of Session 2007–2008 [electronic resource]. Access mode: <https://publications.parliament.uk/pa/cm200708/cmselect/cmdfence/111/111.pdf> (date of access: 10.04.2024).

117. The government's negotiating objectives for exiting the EU: PM speech [electronic resource]. Access mode: <https://www.gov.uk/government/speeches/the-governments-negotiating-objectives-for-exiting-the-eu-pm-speech> (date of access: 10.03.2024).

118. The protocol deal is a win for Sunak and the EU : the official text [electronic resource]. Access mode: <https://www.cer.eu/in-the-press/protocol-deal-win-sunak---and-eu> (date of access: 10.03.2024).

119. The Sinews of Peace ('Iron Curtain Speech') [electronic resource]. Access mode: <https://winstonchurchill.org/resources/speeches/1946-1963-elder-statesman/the-sinews-of-peace> (date of access: 05.04.2024).

120. The Winds of Change [electronic resource]. Access mode: <https://www.speech.almeida.co.uk/harold-macmillan> (date of access: 25.07.2024).

121. Theresa May calls for UK–EU security agreement : the official text [electronic resource]. Access mode: <https://www.dw.com/en/theresa-may-calls-for-uk-eu-security-agreement/a-42625849> (date of access: 23.04.2024).

122. Truman Doctrine (1947) : the official text // National Archives [electronic resource]. Access mode: <https://www.archives.gov/milestone-documents/truman-doctrine> (date of access: 05.04.2024).

123. Trump: US and UK working on 'very substantial' trade deal [electronic resource]. Access mode: <https://www.bbc.com/news/uk-politics-49135045> (date of access: 14.02.2024).

124. Sunak hails 'new chapter' in UK–EU relations as Northern Ireland deal is agreed [electronic resource] // The Guardian. Access mode: <https://www.theguardian.com/politics/2023/feb/27/rishi-sunak-deal-eu-brexite-northern-ireland-protocol> (date of access: 10.03.2024).

125. US, allies declare that Syria's Assad must leave [electronic resource]. Access mode: <https://archive.sltrib.com/article.php?id=52413827&itype=cmsid> (date of access: 16.04.2024).

126. UK should priorities NATO, Euro-Atlantic cooperation and resilience in post-Brexit European security [electronic resource]. Access mode: <https://blogs.lse.ac.uk/politicsandpolicy/nato-euro-atlantic-cooperation-brexit> (date of access: 27.04.2024).

127. UK's role confirms Sweden/Finland NATO membership planned for years [electronic resource]. Access mode: <https://www.wsws.org/en/articles/2022/05/15/join-m15.html> (date of access: 20.07.2024).

128. UK to boost defense budget by \$21,9 billion. Here's who benefits – and loses out [electronic resource]. Access mode: <https://www.defensenews.com/global/europe/2020/11/19/uk-to-boost-defense-budget-by-219-billion-heres-who-benefits-and-loses-out> (date of access: 27.04.2024).

129. UK to provide engineering support to Poland amid border pressures [electronic resource]. Access mode: <https://www.gov.uk/government/news/uk-to-provide-engineering-support-to-poland-amid-border-pressures> (date of access: 20.04.2024).

130. US, allies declare that Syria's Assad must leave [electronic resource]. Access mode: <https://archive.slttrib.com/article.php?id=52413827&itype=cmsid> (date of access: 16.05.2024).

131. Vancouver Declaration: Joint Statement of the Presidents of the United States and the Russian Federation : the official text [electronic resource]. Access mode: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/WCPD-1993-04-12/pdf/WCPD-1993-04-12-Pg545.pdf> (date of access: 27.04.2024).

132. Where next? The future of the UK–EU relationship // UK in a changing Europe. – 2023. – 57 p.

133. Why was the Suez crisis so important? [electronic resource]. Access mode: <https://www.iwm.org.uk/history/why-was-the-suez-crisis-so-important> (date of access: 05.04.2024).

*Статистические**б) на английском языке*

134. Annual Threat Assessment of the US Intelligence Community. 2021 [electronic resource]. Access mode: <https://www.dni.gov/index.php/newsroom/reports-publications/reports-publications-2021/3532-2021-annual-threat-assessment-of-the-u-s-intelligence-community> (date of access: 14.04.2024).

135. Annual 2020 press highlights [electronic resource]. Access mode: <https://www.census.gov/foreign-trade/statistics/highlights/AnnualPressHighlights.pdf> (date of access: 06.02.2024).

136. Distribution of aid from the European Recovery Program (Marshall Plan) per country from 1948 to 1952 [electronic resource]. Access mode: <https://www.statista.com/statistics/1227834/distribution-marshall-plan-by-country> (date of access: 01.04.2024).

137. International Religious Freedom Report for 2015 [electronic resource]. Access mode: <https://www.state.gov/j/drl/rls/irf/religiousfreedom/index.htm> (date of access: 30.04.2024).

138. Military Strength Ranking. 2023 [electronic resource]. Access mode: <https://www.globalfirepower.com/countries-listing.php> (date of access: 15.01.2024).

139. NATO Spending by Country [electronic resource]. Access mode: <https://wisevoter.com/country-rankings/nato-spending-by-country> (date of access: 20.07.2024).

140. Top trading partners – October 2021 [electronic resource]. Access mode: <https://www.census.gov/foreign-trade/statistics/highlights/top/top2110yr.html> (date of access: 09.02.2024).

141. World Report 2011. Human Rights Watch [electronic resource]. Access mode: <https://www.hrw.org/world-report/2011> (date of access: 30.04.2024).

ЛИТЕРАТУРА

а) на русском языке

142. *Абдухаимов Е.Ф.* Внешняя политика Маргарет Тэтчер и отношения Англии с Соединенными Штатами Америки / Е.Ф. Абдухаимов // Вопросы истории Кыргызстана. 2012. № 2-3. С. 172–182.

143. *Алексеев Н.Н.* Системы безопасности Европейского Союза и Европы: сложности определения, перспективы трансформации, постнациональный контекст // Конфликтология / nota bene. № 4. 2020. С. 79–88.

144. *Алешин А.А.* Брекзит и будущее «особых отношений» США и Великобритании / А.А. Алешин, С.В. Кислицын // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2019. № 1. С. 138–171.

145. *Алешин А.А.* Сотрудничество Великобритании и Европейского союза по вопросам безопасности и обороны после Брекзита / А.А. Алешин // Актуальные проблемы Европы. 2020. № 4 (108). С. 278–300. DOI: 10.31249/ape/2020.04.12.

146. *Ананьева Е.В.* Брекзит: причины, политический фон, последствия / Е.В. Ананьева // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2017. № 6. С. 98–119.

147. *Андреева Т.Н.* Британо-американские «особые отношения» при Д. Кэмероне / Т.Н. Андреева // Мировая экономика и международные отношения. 2016. Т. 60. № 5. С. 61–72.

148. *Андреева Т.Н.* Военно-техническое сотрудничество Великобритания–ЕС / Т.Н. Андреева // Свободная мысль. 2018. № 5. С. 87–100.

149. *Бабынина Л.О.* Брекзит: переговоры о будущем формате отношений // Европейский Союз: факты и комментарии. 2020. № 100. С. 105–108.

150. *Бабынина Л.О.* ЕС и Соединенное Королевство: новое соглашение по Северной Ирландии // Европейский Союз: факты и комментарии. 2023. № 111. С. 102–106.

151. *Бабынина Л.О.* Сделка на саммите ЕС: Brexit не отменяется / Л.О. Бабынина [электронный ресурс] // РСМД. 2016. Режим доступа: https://russiancouncil.ru/analytcs-and-comments/analytcs/sdelka-na-sammite-es-brexit-ne-otmenyaetsya/?sphrase_id=74245604 (дата обращения: 30.07.2024).

152. *Балахонцев Н.И.* Коалиционная военная стратегия НАТО / Н.И. Балахонцев, В.А. Тюрин // Зарубежное военное обозрение. 2012. № 4. С. 3–7.

153. *Бартенев В.И.* «Стратегия национальной безопасности США» 2015 г.: от всеобъемлющего к селективному вовлечению и сдерживанию / В.И. Бартенев // Пути к миру и безопасности. 2015. № 1 (48). С. 48–66.

154. *Безруков А.Э.* Стратегия США в Сирии: процесс принятия решений / А.Э. Безруков // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2016. № 3 (47). С. 18–37.

155. *Белащенко Д.А.* События «арабской весны» в контексте реализации проекта «Большой Ближний Восток» / Д.А. Белащенко, И.Д. Комаров // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Международные отношения. Политология. Регионоведение. 2012. № 6. С. 257–262.

156. *Благовещенский Р.И.* Британский евроскептицизм: определение и основные факторы / Р.И. Благовещенский // Актуальные проблемы Европы. 2019. № 1. С. 121–145. DOI: 10.31249/ape/2019.01.06.

157. *Бугров Р.В.* «Новый» регионализм как стратегия для Европейского союза в условиях кризиса // Современная Европа. 2021. № 6 (106). С. 42–51.

158. *Буторов А.С.* Позиция аналитических центров США по проблеме Brexit / А.С. Буторов, М.С. Черняев // Конфликтология / nota bene. 2019. № 4. С. 39–55.

159. *Гатилов Г.М.* Формула урегулирования в Сирии: межсирийский диалог, помноженный на эффективную роль внешних игроков / Г.М. Гатилов // Международная жизнь. 2013. № 11. С. 32–43.

160. *Годованюк К.А.* Индия в британской внешней политике: вызовы для партнерства либеральных демократий / К.А. Годованюк // Азия и Африка сегодня. 2021. № 9. С. 49–55. DOI: 10.31857/S032150750015441-7.

161. *Годованюк К.А.* «Новый атлантизм» как фактор британо-американских отношений / К.А. Годованюк // Россия и Америка в XXI веке. 2023. Спецвыпуск 3. DOI: 10.18254/S207054760029106-3.

162. *Годованюк К.А.* «Особые отношения» США и Британии в условиях трансформации миропорядка / К.А. Годованюк // Россия и Америка в XXI веке. 2022. Спецвыпуск.

163. *Годованюк К.А.* «Особые отношения» США и Великобритании на современном этапе: противоречия и перспективы / К.А. Годованюк // Вестник Дипломатической академии МИД России «Россия и мир». 2019. № 3. С. 63–80.

164. *Годованюк К.А.* «Особые отношения» США и Великобритании: фактор Трампа / К.А. Годованюк // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2018. № 4. С. 142–149.

165. *Годованюк К.А.* Приоритеты Великобритании в Индо-Тихоокеанском регионе / К.А. Годованюк // Современная Европа. 2020. № 1. С. 37–48.

166. *Громыко Ал.А.* Внешняя политика Великобритании: от империи к «осевой державе» / Ал.А. Громыко // Космополис. 2005. № 1. С. 20–33.

167. *Громыко Ал.А.* Геополитизация Евросоюза в свете перераспределения бремени безопасности в Евро-Атлантике / Ал.А. Громыко // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. 2023. № 4. С. 10–27.

168. *Громыко Ал.А.* Модернизация партийной системы Великобритании / Ал.А. Громыко. М.: Весь мир, 2007. 344 с.

169. *Громыко Ал.А.* Политическая модернизация Великобритании: от Вестминстерской к плюральной модели демократии / Ал.А. Громыко // Доклады Института Европы РАН. № 158. М., 2005. 156 с.

170. *Громыко Ал.А.* Политический реформизм в Великобритании (1970–1990 годы) / Ал.А. Громыко. М.: Весь мир, 2001. 268 с.

171. *Громыко Ал.А.* Рождение послевоенного мира: планирование и реалии (к 75-летию Великой Победы и создания ООН). Статья первая / Ал.А. Громыко // Современная Европа. 2020. № 5. С. 19–32.

172. *Демиденко С.В.* Международная обстановка вокруг Сирии: реальность и мифы / С.В. Демиденко // Вестник аналитики. 2013. № 3 (53). С. 77–84.

173. *Дубровина О.Ю.* Региональное измерение внешней политики: сущность и содержание / О.Ю. Дубровина // Власть. 2013. № 3. С. 76–80.

174. *Европеизм и атлантизм в политике стран Европейского союза / под ред. Н.К. Арбатова.* М.: ИМЭМО РАН, 2009. 118 с.

175. *Еремина Н.В.* Африка в британской стратегии безопасности после Брекзита: риски, инструменты, перспективы / Н.В. Еремина // Современная Европа. 2024. № 1 (122). С. 142–154.

176. *Еремина Н.В.* Брекзит: еще один исторический шанс для Шотландии? / Н.В. Еремина, А.С. Кагриманян // Россия и современный мир. 2019. № 1 (102). С. 84–97.

177. *Еремина Н.В.* Сравнительный анализ британских и французских стратегий в области обороны и безопасности / Н.В. Еремина, А.Ю. Чихачев // Сравнительная политика. 2020. Т. 11. № 1. С. 16–31.

178. *Ивкина Н.В.* Европейский вектор внешней политики администраций Барака Обамы и Дональда Трампа / Н.В. Ивкина, Н.Н. Барков // Современные проблемы международных отношений и мировой политики. М.: РУДН, 2022. С. 133–142.

179. *Кавешников Н.Ю.* Великобритания и Европейский союз: долгая история развода. Статья 1: Европейский вопрос / Н.Ю. Кавешников // Современная Европа. 2018. № 5. С. 5–16.

180. *Кавешников Н.Ю.* Великобритания и Европейский союз: долгая история развода. Статья 2: Сложный партнер / Н.Ю. Кавешников // Современная Европа. 2018. № 6. С. 18–29.

181. *Капитонова Н.К.* Великобритания в мировой политике // Страны и регионы в мировой политике / Н.К. Капитонова; под ред. В.О. Печатнова, Д.В. Стрельцова. М., 2019. С. 184–220.

182. *Капитонова Н.К.* Отношения Великобритании с Соединенными Штатами Америки / Н.К. Капитонова // Дилеммы Британии: поиск путей развития / под ред. А.А. Громько, Е.В. Ананьевой. М., 2014. С. 268–296.

183. *Капитонова Н.К.* История внешней политики Великобритании / Н.К. Капитонова, Е.В. Романова. М.: Международные отношения, 2016. 840 с.
184. *Капитонова Н.К.* Эволюция «особых отношений» / Н.К. Капитонова // Великобритания. Эпоха реформ / под ред. Ал. Громыко. М., 2007. С. 347–362.
185. *Ковалева О.А.* История Англии. Англия в новейшее время / О.А. Ковалева; под ред. А.А. Егорова. Ростов-на-Дону–Таганрог: Изд-во Южного федерального университета, 2020. 112 с.
186. *Корсакова А.А.* Евроскептицизм как сдерживающий фактор интеграции в ЕС / А.А. Корсакова // Актуальные проблемы современных международных отношений. 2017. № 10. С. 62–68.
187. *Коршунов Д.С.* Кризис системы евроатлантической безопасности / Д.С. Коршунов // Сборник методических рекомендаций по вопросам социально-экономического развития. Екатеринбург, 2019. С. 96–99.
188. *Коньшев В.Н.* Стратегия национальной безопасности Б. Обамы. Состоялось ли радикальное обновление? / В.Н. Коньшев, А.А. Сергунин // Обозреватель – Observer. М., 2010. № 12. С. 87–95.
189. *Котляр В.С.* Развитие стратегических концепций США и НАТО после 11 сентября 2001 г. / В.С. Котляр. М.: Дипломатическая академия МИД РФ, 2003.
190. *Косов А.П.* США и «арабская весна»: оценки российского экспертного сообщества / А.П. Косов // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2016. № 3. С. 473–481.
191. *Курылев К.П.* Украинский кризис 2013–2014 гг. и «арабская весна» 2011 г.: сходство и различие / К.П. Курылев // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2014. № 4. С. 25–38.
192. *Куклина И.Н.* Операция НАТО в Ливии / И.Н. Куклина // Север–Юг–Россия. М.: ИМЭМО РАН, 2012. С. 34–39.
193. *Лазарева Е.В.* Великобритания в ЕС: вступление, отступление, Брексит / Е.В. Лазарева, А.А. Берстенева // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 435. С. 127–134. DOI: 10.17223/15617793/435/16.

194. *Мамедова А.О.* Англо-американские отношения при Дж. Байдене / А.О. Мамедова // США и Канада: экономика, политика, культура. 2024. № 2 (650). С. 17–31.

195. *Мамедова А.О.* Дискуссия в США и Великобритании о состоянии и перспективах особых отношений / А.О. Мамедова // Вестник Московского университета. Сер. 25: Международные отношения и мировая политика. 2018. № 2. С. 33–60.

196. *Менщикова Ю.В.* «Европейский вопрос»: от М. Тэтчер к Дж. Мейджору / Ю.В. Менщикова // История и современное мировоззрение. 2021. Т. 3. № 2. С. 40–45.

197. *Олевский В.Н.* Развитие концептуальных основ обеспечения безопасности НАТО / В.Н. Олевский // Зарубежное военное обозрение. 2011. № 11. С. 3–12.

198. *Орлов А.А.* Отношения России с НАТО в контексте Стратегической концепции – 2010 Североатлантического альянса / А.А. Орлов // Международная жизнь. М., 2011. № 3. С. 85–93.

199. *Печуров С.Л.* Англо-саксонская модель «особых отношений»: история и современность / С.Л. Печуров. М., 2013.

200. *Почта Ю.М.* Расширение НАТО и проблема российской государственности / Ю.М. Почта // Россия, Франция, Германия и Португалия в контексте европейской интеграции / под ред. Н.С. Кирабаева, Ю.М. Почты, М.М. Мчедловой. М.: Изд-во РУДН, 2005. С. 81–90.

201. *Примаков Е.М.* Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами (вторая половина XX – начало XXI века) / Е.М. Примаков. М., 2012. 414 с.

202. *Приходько О.В.* Трансатлантические отношения: брексит и его последствия / О.В. Приходько // США и Канада: экономика, политика, культура. 2022. № 3. С. 5–22. DOI: 10.31857/S2686673022030014.

203. *Погорельская С.В.* Страны Евросоюза в Ливии: опыт военного вмешательства / С.В. Погорельская // Актуальные проблемы Европы. 2013. № 3. С. 119–134.

204. *Ратушняк О.В.* Сирийский кризис и позиция Великобритании / О.В. Ратушняк, И.А. Кодрле // Общество: философия, история, культура. 2019. № 5 (61). DOI: 10.24158/fik.2019.5.18.

205. *Сагалова А.А.* Дилемма Эрнеста Бевина: коллективная оборона и интеграция в европейской политике Великобритании после Второй мировой войны / А.А. Сагалова // Клио. 2013. № 1. С. 29–35.

206. *Сараджян С.* А если? Могло ли членство России в НАТО и ЕС изменить противостояние / С. Сараджян [электронный ресурс] // Россия в глобальной политике. Режим доступа: <https://globalaffairs.ru/articles/a-vdrug-rossiya-v-nato-i-es> (дата обращения: 27.05.2024).

207. *Старкин С.В.* Вопросы энергетической безопасности во внешней политике США и ЕС: сравнительный анализ / С.В. Старкин, Е.С. Приписнова, С.В. Кривов // Международные отношения. 2022. № 1. С. 75–89.

208. *Старкин С.В.* Изоляционизм в современной внешнеполитической мысли США: коалиция Куинси / С.В. Старкин, Е.С. Приписнова, Е.В. Гнездова // Via in Tempore. Серия: История. Политология. 2023. Т. 50. № 2. С. 515–525.

209. *Трухановский В.Г.* Уинстон Черчилль / В.Г. Трухановский. М.: Международные отношения, 1989. 456 с.

210. *Хахалкина Е.В.* Великобритания и проблемы интеграции, безопасности и деколонизации во второй половине 1940-х – начале 1960-х гг. / Е.В. Хахалкина. Томск, 2017. 384 с.

211. *Хахалкина Е.В.* «Глобальная Британия»: от идеи к воплощению / Е.В. Хахалкина // Современная Европа. 2021. № 1. С. 21–32.

212. *Хахалкина Е.В.* От «Большой» к «Глобальной Британии»: новое и старое во внешнеполитических установках Соединенного Королевства / Е.В. Хахалкина // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2023. Т. 15. № 3. С. 160–184.

213. *Хлебников И.Е.* Brexit: предпосылки, факторы и перспективы. Часть I / И.Е. Хлебников // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2017. Т. 19. № 2. С. 161–173.

214. *Черняев М.С.* «Особые отношения» Великобритании и США через призму стратегических документов / М.С. Черняев // *Международные отношения*. 2024. № 1. С. 113–124.

215. *Черняев М.С.* Подходы Великобритании к оборонному сотрудничеству с ЕС после Brexit / М.С. Черняев // *Казачество*. 2024. № 77 (4). С. 210–218.

216. *Шахина А.А.* Экономический сепаратизм в государствах ЕС как фактор воздействия на систему региональной безопасности / А.А. Шахина, О.К. Петрович-Белкин // *Вестник РУДН. Серия: Международные отношения*. 2014. № 2. С. 85–92.

217. *Шеин С.А.* Референдум о членстве Британии в ЕС в контексте консерватизма Дэвида Кэмерона / С.А. Шеин // *Ars Administrandi*. 2014. № 4. С. 77–88.

218. *Широкова С.Н.* США и создание организации Объединенных наций: взгляд с расстояния в 60 лет / С.Н. Широкова // *Вестник РУДН. Серия: Международные отношения*. 2002. № 1. С. 102–110.

219. Юго-Восточная Европа в эпоху кардинальных перемен / под ред. А.А. Языковой. М.: Институт Европы РАН, 2007. 347 с.

б) на английском языке

220. *Amersi M.* The Special Relationship Is Dead: Bring Back British Statecraft / M. Amersi [electronic resource] // Foreign Policy Research Institute. Access mode: <https://www.fpri.org/article/2024/02/the-special-relationship-is-dead-bring-back-british-statecraft> (date of access: 06.04.2024).

221. *Axelrod R.* Achieving Cooperation under Anarchy: Strategies and Institutions / R. Axelrod, R.O. Keohane // *World Politics*. 1985. Vol. 38. № 1. P. 226–254.

222. *Bailes A.* EU and US Strategic Concepts. A Mirror for Partnership and Difference? / A. Bailes // *International Spectator*. 2004. № 1. P. 19–33.

223. *Bakker A.* European defence: How to engage the UK after Brexit? / A. Bakker, M. Drent, D. Zandee; Netherlands Institute of International Relations. Hague, 2017. 23 p.

224. *Baldwin R.E.* The Causes of Regionalism / R.E. Baldwin // The World Economy. 1997. № 7. P. 865–888.

225. *Bain R.J.* Europe's biggest Eurosceptics: Britain and support for the European Union / R.J. Bain // E-International Relations. 2020. 5 p.

226. *Baylis J.* The 1958 Anglo-American Mutual Defence Agreement: The Search for Nuclear Interdependence / J. Baylis // The Journal of Strategic Studies. 2008. № 31 (3). P. 425–466.

227. *Baylis J.* The US–UK «Special Military Relationship»: Resetting the Partnership / J. Baylis, J.J. Wirtz // Comparative Strategy. 2012. № 31 (3). P. 253–262. DOI: 10.1080/01495933.2012.665722.

228. *Bebel J.* Euroskepticisms Many Faces: The Cases of Hungary and the UK / J. Bebel, J. Collier // Claremont–UC Research Conference on the European Union. 2016. Vol. 2015. № 4. P. 13–24.

229. *Biscop S.* The future of the transatlantic alliance: not without the European Union / S. Biscop // Strategic studies quarterly. 2020. № 14 (3). P. 81–94.

230. *Blockmans S.* The Impact of Brexit on the UK and the EU / S. Blockmans, M. Emerson // European neighborhood watch. 2016. № 126. P. 1–2.

231. *Brattberg E.* EU Defense Cooperation: Progress Amid Transatlantic Concerns / E. Brattberg, T. Valasek [electronic resource] // Carnegie Endowment for International Peace. Access mode: <https://carnegieendowment.org/2019/11/21/eu-defense-cooperation-progress-amid-transatlantic-concerns-pub-80381> (date of access: 28.04.2024).

232. *Brown S.A.* Brexit, the UK and Europe: Why, how and what next? / S.A. Brown // Journal of European Integration. 2019. № 41 (1). P. 123–129. DOI: 10.1080/07036337.2018.1525660.

233. *Butler D.* The 1975 Referendum / D. Butler, U. Kitzinger. London: The Macmillan Press Ltd, 1976. 305 p.

234. *Buzan B.* Regions and powers: The structure of international security / B. Buzan, O. Waver. Cambridge: Cambridge University Press, 2003.

235. *Calcara A.* Brexit: what impact on armaments cooperation? / A. Calcara // *Global Affairs*. 2017. № 3 (2). P. 139–152. DOI: 10.1080/23340460.2017.1342555.

236. *Campbell H.* *Global NATO and the Catastrophic Failure in Libya* / H. Campbell. N. Y., 2013.

237. *Cardwell P.J.* The United Kingdom and the Common Foreign and Security Policy of the EU: from pre-Brexit ‘awkward partner’ to post-Brexit ‘future partnership’? / P.J. Cardwell // *Croatian Yearbook of European Law and Policy*. 2017. № 13 (13). P. 1–26. DOI: 10.3935/cyelp.13.2017.282.

238. *Cobham D.* Inevitable Disappointment? The ERM as the framework for UK monetary policy 1990–1992 / D. Cobham // *International Review of Applied Economics*. 1997. № 11 (2). P. 213–228. DOI: <https://doi.org/10.1080/02692179700000014>.

239. *Copeland P.* Rethinking Britain and the European Union: politicians, the media and public opinion reconsidered / P. Copeland [electronic resource]. Access mode: <https://core.ac.uk/download/pdf/334951404.pdf> (date of access: 06.03.2024).

240. *Daddow O.* The battle of Bruges: Margaret Thatcher, the foreign office and the unravelling of British European policy / O. Daddow, C. Gifford, B. Wellings // *Political Research Exchange*. 2019. № 1 (1). P. 1–24. DOI: <https://doi.org/10.1080/2474736X.2019.1643681>.

241. *Daddow O.* GlobalBritain™: the discursive construction of Britain’s post-Brexit world role / O. Daddow // *Global Affairs*. 2019. № 5 (1). P. 5–22. DOI: 10.1080/23340460.2019.1599297.

242. *Deni J.R.* Maintaining transatlantic strategic, operational and tactical interoperability in an era of austerity / J.R. Deni // *International Affairs*. 2014. Vol. 90. № 3. P. 583–600. DOI: 10.1111/1468-2346.12128.

243. *Dobson A.* *Anglo-American Relations: Contemporary perspectives* / A. Dobson, S. Marsh. London: Routledge, 2013. 312 p.

244. *Dudley G.* Brexit and UK policy-making: an overview / G. Dudley, A. Gamble // *Journal of European Public Policy*. 2023. Vol. 30. № 11. P. 2573–2597. DOI: 10.1080/13501763.2023.2258164.

245. *Dumbrell J.* A special relationship: Anglo-American relations from the Cold War to Iraq / J. Dumbrell. Basingstoke, 2006.

246. *Dunn D.H.* The UK, the European Union and NATO: Brexit's unintended consequences / D.H. Dunn, M. Webber // *Global Affairs*. 2016. № 2 (5). P. 471–480. DOI: 10.1080/23340460.2017.1294465.

247. *Edmunds T.* British Foreign Policy and the National Interest – Identity, Strategy and Security / T. Edmunds, J. Gaskarth, R. Porter. The United Kingdom: Palgrave Macmillan, 2014.

248. *Faikes A.* A greater NATO role in Syria / A. Faikes [electronic resource] // *International Policy Digest*. 2017. Access mode: <https://intpolicydigest.org/a-greater-nato-role-in-syria> (date of access: 10.05.2024).

249. *Gallis P.E.* NATO Enlargement: The Process and Allied Views Updated / P.E. Gallis. Washington DC, 1997. 29 p.

250. *Gamble A.* Between Europe and America: The Future of British Politics / A. Gamble. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2003. 262 p.

251. *Gardner A.* Stars with Stripes: The Essential Partnership between the European Union and the United States / A. Gardner. London: Palgrave Macmillan, 2020.

252. *Gardner H.* NATO Expansion and US Strategy in Asia: surmounting the Global Crisis / H. Gardner. N. Y., 2013. 270 p.

253. *Gaskarth J.* British Foreign Policy: Crises, Conflicts and Future Challenges / J. Gaskarth. Cambridge, 2013.

254. *German T.* NATO and the enlargement debate: enhancing Euro-Atlantic security or inciting confrontation? / T. German // *International Affairs*. 2017. Vol. 93. № 2. P. 291–308.

255. *Goldstein S.J.* International Relations / S.J. Goldstein. 3rd ed. Boston: Longman Publishers – Addison Wesley Longman, 1999.

256. *Gordon P.H.* Allies at War: America, Europa and the Crisis over Iraq / P.H. Gordon, J. Shapiro. N. Y., 2004.

257. *Haas E.* The Uniting of Europe / E. Haas. Stanford: Stanford University Press, 1958.

258. *Harnden T.* Obama Pledges US Support for ‘Historic’ Arab Spring / T. Harnden // *The Daily Telegraph*. May 20, 2011.

259. *Hastings D.D.* The UK, the European Union and NATO: Brexit’s unintended consequences / D.D. Hastings, M. Webber // *Global Affairs*. 2016. Vol. 2. № 5. P. 471–480.

260. *Hestermeyer H.* Towards a UK Trade Policy Post-Brexit: The Beginning of a Complex Journey / H. Hestermeyer, F. Ortino // *King’s Law Journal*. 2016. № 27 (3). P. 452–462. DOI: 10.1080/09615768.2016.1254416.

261. *Ischebeck-Baum F.* Anglo-German intelligence relations and Brexit / F. Ischebeck-Baum // *Journal of Intelligence History*. 2017. № 16 (2). P. 95–99. DOI: 10.1080/16161262.2017.1333694.

262. *Ivkina N.V.* The role of NATO in ensuring European security in the view of German think tanks research / N.V. Ivkina, M.A. Shpakovskaya, A. Gavrilă // *Analele Universitatii din Craiova. Seria: History*. 2021. Vol. 26. P. 105–115.

263. *Keohane D.* The debate on British policy in the Kosovo conflict: an assessment / D. Keohane // *Contemporary security policy*. 2000. Vol. 21. № 3. P. 78–94. DOI: 10.1080/13523260008404269.

264. *Keohane R.O.* Power and interdependence: World politics in transition / R.O. Keohane, J.S. Nye. Boston: Little Brown and Company, 1977. 273 p.

265. *Kienzle B.* European security and defence in the shadow of Brexit / B. Kienzle, E. Hallams // *Global Affairs*. 2016. № 2 (5). P. 465–469. DOI: 10.1080/23340460.2017.1280376.

266. *Klinke I.* Geopolitics and the political right: lessons from Germany / I. Klinke // *International Affairs*. 2018. № 94 (3). P. 495–514. DOI: 10.1093/ia/iyy024.

267. *Lubbers M.* Explanations of Political Euroscepticism at the Individual, Regional and National Levels / M. Lubbers, P. Scheepers // *European Societies*. 2007. № 9 (4). P. 643–649.

268. *Macmillan H.* Riding the Storm: 1956–1959 / H. Macmillan. London, 1971. 786 p.

269. *Maor M.* The relationship between government and opposition in the bundestag and house of commons in the run up to the Maastricht Treaty / M. Maor //

West European Politics. 1998. № 21 (3). P. 187–207. DOI: <https://doi.org/10.1080/01402389808425263>.

270. *Marsh S.* Anglo-American Relations and Soft Power: Transitioning the Special Relationship / S. Marsh // *The International History Review*. 2021. Vol. 43. № 3. P. 525–546. DOI: [10.1080/07075332.2020.1771401](https://doi.org/10.1080/07075332.2020.1771401).

271. *Marsh S.* The Anglo-American «Special Relationship»: The Lazarus of International Relations / S. Marsh, J. Baylis // *Diplomacy & Statecraft*. 2006. № 17 (1). P. 173–211.

272. *Marsh S.* Beyond essential: Britons and the Anglo-American Special Relationship / S. Marsh // *Journal of Transatlantic Studies*. 2020. Vol. 18. P. 382–404. DOI: [10.1057/s42738-020-00054-x](https://doi.org/10.1057/s42738-020-00054-x).

273. *Marsh S.* «Global Security: US–UK relations»: lessons for the special relationship? / S. Marsh // *Journal of Transatlantic Studies*. 2012. № 10 (2). P. 182–199. DOI: [10.1080/14794012.2012.678119](https://doi.org/10.1080/14794012.2012.678119).

274. *Marsh S.* The US, BREXIT and Anglo-American relations / S. Marsh // *Journal of Transatlantic Studies*. 2018. № 16 (3). P. 272–294.

275. *Martill B.* Withdrawal symptoms: party factions, political change and British foreign policy post-Brexit / B. Martill // *Journal of European public policy*. 2023. Vol. 3. № 11. P. 2468–2491. DOI: [10.1080/13501763.2023.2198578](https://doi.org/10.1080/13501763.2023.2198578).

276. *Menon A.* Hard or Soft? The Politics of Brexit / A. Menon, B. Fowler // *National Institute Economic Review*. 2016. № 238 (1). P. 4–12. DOI: [10.1177/002795011623800110](https://doi.org/10.1177/002795011623800110).

277. *Mills C.* ISIS/Daesh: the military response in Iraq and Syria. House of Commons Briefing Paper № 06995 / C. Mills. London, 2017. 66 p.

278. *Mintel J.* The Bilateralisation of British Foreign Policy / J. Mintel, N. Ondarza [electronic resource] // SWP Comment. 2022, 14 February. Access mode: https://www.swp-berlin.org/publications/products/comments/2022C14_Bilateralisation_BritishForeignPolicy.pdf (date of access: 10.03.2024).

279. *Molder H.* British approach to the European Union: from Tony Blair to David Cameron / H. Molder // *Brexit*. 2018. P. 153–173. DOI: [10.1007/978-3-319-73414-9_9](https://doi.org/10.1007/978-3-319-73414-9_9).

280. *Moore R.* Nuclear Illusion, Nuclear Reality: Britain, the United States and Nuclear Weapons, 1958–1964 / R. Moore. Basingstoke, Hampshire: Palgrave Macmillan, 2010. 347 p.

281. NATO's Return to Europe: Engaging Ukraine, Russia and Beyond / ed. by R.R. Moore, D. Coletta. Washington: Georgetown University Press, 2017.

282. *Nye J.S.* International Regionalism: Readings / J.S. Nye. Boston: Little, Brown and Company, 1968. 432 p.

283. *Oliver T.* Special relationships in flux: Brexit and the future of the US–EU and US–UK Relationships / T. Oliver // International Affairs. 2016. Vol. 92. № 3. P. 547–567. DOI: 10.1111/1468-2346.12606.

284. *Oliver T.* Fifty shades of Brexit: Britain's EU referendum and its implications for Europe and Britain / T. Oliver // The International Spectator. 2017. № 52 (1). P. 1–11. DOI: 10.1080/03932729.2017.1259802.

285. *Owen D.* British foreign policy after Brexit: an independent voice / D. Owen, D. Ludlow. London: Biteback Publishing, 2017. 304 p.

286. *Petersson M.* The US NATO Debate from Libya to Ukraine / M. Petersson. N. Y.: Bloomsbury, 2015.

287. *Porter P.* Blunder: Britain's War in Iraq / P. Porter. Oxford: Oxford University Press, 2019. 256 p.

288. *Prikhodko O.V.* Brexit's Implications for the Transatlantic Relationship / O.V. Prikhodko // Springer nature. 2022. Vol. 92. P. 133–141. DOI: 10.1134/S1019331622080093.

289. *Ray C.A.* The US–UK Special Relationship: Time for a Reset, Not an End / C.A. Ray [electronic resource] // Foreign Policy Research Institute. Access mode: <https://www.fpri.org/article/2024/02/the-us-uk-special-relationship-time-for-a-reset-not-an-end> (date of access: 06.04.2024).

290. *Rees W.* America, Brexit and the security of Europe / W. Rees // The British Journal of Politics and International Relations. 2017. Vol. 19. № 3. P. 272–294.

291. *Rees W.* The Anglo-American military relationship: Institutional rules, practices and narratives / W. Rees // Contemporary Security Policy. 2019. Vol. 40. № 3. P. 312–334. DOI: 10.1080/13523260.2019.1581973.

292. *Richard J.A.* Intelligence, Anglo-American relations and the Suez Crisis, 1956 / J.A. Richard // *Intelligence and National Security*. 1994. № 9. P. 544–554.

293. *Riddervold M.* Transatlantic relations in times of uncertainty: crises and EU–US relations / M. Riddervold // *Journal of European Integration*. 2018. Vol. 40. № 5. P. 505–521. DOI: 10.1080/07036337.2018.1488839.

294. *Seib P.* Taken for granted: the future of US–British relations / P. Seib. Westport: Praeger Publishers, 1998. 163 p.

295. *Self R.* British foreign and defence policy since 1945: challenges and dilemmas in a changing world / R. Self. London, 2010.

296. *Sims J.* The BRUSA agreement of May 17, 1943 / J. Sims // *Cryptologia*. 1997. Vol. 21. № 1. P. 30–38.

297. *Soderbaum F.* Theories of regionalism. / F. Soderbaum // *Routledge Handbook of Asian Regionalism*. Abingdon, 2011. P. 11–21. DOI: 10.4324/9780203803608-10.

298. *Taggart P.* A touchstone of dissent: euroscepticism in contemporary Western European Party Systems / P. Taggart // *European Journal of Political Research*. 1998. № 33 (3). P. 363–388.

299. *Taylor P.* The Limits of European Integration / P. Taylor. L.: Croom Helm, 1983. 325 p.

300. The NATO Intervention in Libya / ed. by K. Engelbrekt, M. Mohlin, C. Wagnsson. Abingdon: Routledge, 2014. DOI: 10.4324/9781315889719.

301. *Turner C.* The European Political Community is born – now what? / C. Turner [electronic resource] // *UK in a Changing Europe*. Access mode: <https://ukandeu.ac.uk/the-european-political-community-is-born-now-what> (date of access: 24.04.2024).

302. *Van C.T.* Britain's policies towards the EU: integration or foreign policy theories? / C.T. Van // *Journal of Foreign Studies*. 2018. Vol. 34. № 5. P. 172–178.

303. *Vickers R.* Harold Wilson, the British Labour Party and the War in Vietnam / R. Vickers // *Journal of Cold War Studies*. 2008. Vol. 10. № 2. P. 41–70.

304. *Vucetic S.* British national identity and the Anglo-American special relationship / S. Vucetic // *Journal of Transatlantic Studies*. 2016. № 14 (3). P. 272–292. DOI: 10.1080/14794012.2016.1200303.

305. *Wager A.* A stable equilibrium? Brexit, the border and the future of the UK–EU relationship / A. Wager // *Journal of European Integration*. 2022. Vol. 44. № 4. P. 591–596. DOI: 10.1080/07036337.2022.2066268.

306. *Waltz K.N.* *Theory of International Politics* / K.N. Waltz. Berkeley: University of California, 1979. 251 p.

307. *Weiss B.M.* *The Economics of Integration, The Politics of Regionalism: Interdependence and Integration Theory Revisited* / B.M. Weiss [electronic resource]. Access mode: <https://ciaotest.cc.columbia.edu/isa/wbm01> (date of access: 02.03.2024).

308. *Wendt A.* *Social theory of international politics* / A. Wendt. Cambridge: Cambridge University Press, 1999. 452 p.

309. *Whitman R.G.* Epilogue: European security and defence in the shadow of Brexit / R.G. Whitman // *Global Affairs*. 2016. № 2 (5). P. 521–525. DOI: 10.1080/23340460.2017.1300066.

Диссертации и авторефераты диссертаций

310. *Алешин А.А.* Фактор Брекзита во взаимодействии Европейского союза и НАТО по вопросам безопасности: дис. ... канд. полит. наук : 5.5.4 / Александр Андреевич Алешин; науч. рук. И.Л. Прохоренко; ИМЭМО РАН. М., 2021. 291 с.

311. *Балаян, А.В.* Европеизм и атлантизм во внешней политике Великобритании (1997–2010 гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03 / Арам Валерьевич Балаян; науч. рук. И.В. Крючков; Северо-Кавказский федеральный университет. Ставрополь, 2020. 252 с.

312. *Валеева Р.Р.* Российское направление внешней политики Великобритании в конце XX – начале XXI в.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03 / Римма Рафаэлевна Валеева; науч. рук. Я.Я. Гришин; Казанский (Приволжский) федеральный университет. Казань, 2011. 241 с.

313. *Девিশев И.Б.* Особенности политики Великобритании в отношении европейской интеграции: 1945–1990-е гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03 / Илья Бадреевич Девিশев; науч. рук. Е.С. Журавлева; Московский гуманитарный университет. М., 2008. 178 с.

314. *Мамедова А.О.* США и Великобритания в 2001–2017 гг.: политические, военные и экономические аспекты сотрудничества в контексте современной системы международных отношений: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.15 / Анастасия Октаевна Мамедова; науч. рук. В.О. Печатнов; МГИМО. М., 2019. 342 с.

315. *Морозов А.М.* Факторы формирования политики Великобритании в отношении ЕС: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04 / Артемий Михайлович Морозов; науч. рук. М.Г. Носов; Институт Европы РАН. М., 2008. 185 с.

316. *Толстухина А.Ю.* Современная внешняя политика Великобритании в отношении содружества наций: цели, задачи, основные направления: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04 / Анастасия Юрьевна Толстухина; науч. рук. А.Г. Володин; Дипломатическая академия МИД России. М., 2015. 207 с.

317. *Шамгунова А.Н.* Политические отношения Великобритании и США на рубеже XX–XXI вв.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.15 / Анастасия Николаевна Шамгунова; науч. рук. В.Г. Бурков; СПбГУ. СПб., 2006. 155 с.